

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 2013

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Водомеров Н.К. (Химки, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Филипенко А.С. (Киев, Украина)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Ответственный секретарь

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Ещё один шаг в развитии теоретической экономики 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Водомеров Н.К. О необходимости и основах создания альтернативного курса макроэкономики 7

Корняков В.И. Кратное увеличение производительности труда – самое главное теоретическое исследование (Продолжение. Начало в №2, 2012) 24

Роднина А.Ю. Кругооборот кредитных ресурсов 30

Головин С.В. Проблема экономической науки в дискурсе теории экономики 37

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бондырева И.Б. Модель интегрированного образовательного пространства 41

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

Длугопольский А.В. Коррупция и социально-экономические реформы 55

Анисимова О.К., Новиков А.И. Народосохранение в системе стратегических ориентиров муниципальных образований 62

Липов В.В. Институциональная комплементарность и дуализм методологии исследования социально-экономических систем 69

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Орлова Т.В. Об информационном человеке 84

РЕЦЕНЗИИ

Гордеев В.А. Рецензия на монографию М.В. Петрищева «Конкуренция: экономико-теоретическое исследование» 88

ЕЩЁ ОДИН ШАГ В РАЗВИТИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет, заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Поздравляем Вас с наступлением весны, в первый день которой вышел в Интернет и предоставляется Вашему вниманию очередной, второй (четырнадцатый), номер электронного научно-экономического журнала «The Theoretical Economy», который мы считаем ещё одним шагом в развитии теоретической экономики как научного направления.

Главное внимание предлагаемого номера, как и в предыдущих пяти, уделено продолжению публикации материалов Международной научной конференции, состоявшейся в Ярославле в прошлом году и посвященной теме «Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях». Не только специальная рубрика «Международная конференция в Ярославле», но все остальные статьи данного номера, кроме первых двух в рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики», являются материалами упомянутой конференции.

Главная рубрика «Актуальные проблемы теоретической экономики» открывается в этом номере статьей, которая называется «О необходимости и основах создания альтернативного курса макроэкономики». Её автор – член редколлегии нашего журнала, доктор экономических наук, профессор Водомеров Николай Кириллович из Института международных экономических отношений (Российская Федерация, г. Химки, Московская область). В его статье показаны принципиальные различия в методологии марксистской и неоклассической макроэкономики. На данных статистики проиллюстрирована справедливость основных выводов марксистской макроэкономики. Автор обосновывает преимущества марксистской макроэкономики и предлагает трехсекторную модель для анализа капиталистического общественного воспроизводства, построенную на основе марксистской политэкономики. В статье сделаны выводы о возможностях развития упомянутой модели и использования её в исследовании экономических процессов и преподавании экономической теории.

Следующий материал данной рубрики с названием «Кратное увеличение производительности труда – самое главное теоретическое исследование» представил другой член нашей редколлегии Корняков Василий Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация), действительный член Академии философии хозяйства и Философско-экономического ученого собрания. Его материал является продолжением работы, опубликованной в нашем журнале в № 2 за 2012 год, – здесь автор продолжает обосновывать свой вывод о том, что мировая линия человечества к ноосфере сломана и для возвращения к ней необходимо многократное повышение производительности труда, разрешение противоречий мировой экономики.

Третий материал, публикуемый в этой рубрике, называется «Кругооборот кредитных ресурсов». Его автор – Роднина Анна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет». В данной статье актуализируется тема кругооборота кредитного ресурса, раскрываются содержание и особенности кругооборотной схемы, приводится теоретико-экономическая интерпретация кругооборота кредитного ресурса.

Завершает данную рубрику работа «Проблема экономической науки в дискурсе теории экономики». Её автор – Головин Сергей Валерьевич, аспирант ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова» (г. Кострома, Российская Федерация). В его статье обосновывается одно из возможных направлений решения проблемы экономической науки в дискурсе теории экономики. В основе авторской позиции лежат теоретические взгляды У.Ж. Алиева, Г.Б. Клейнера, В.В. Чекмарева. Методологически анализ обеспечен использованием междисциплинарного подхода. При этом междисциплинарность базируется как на общеметодологическом, так и на частнометодологическом инструментарии анализа. Теоретическая схема подкреплена практическим примером использования модели интегративных этапов стратегического развития предприятий.

В рубрике «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» публикуется в данном номере статья Бондыревой Ирины Борисовны, кандидата экономических наук, соискателя ученой степени доктора экономических наук, доцента кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Россия) под названием «Модель интегрированного образовательного пространства». В данной статье рассматриваются вопросы развития высшего профессионального образования, вводится понятие «интегрированное образовательное пространство». Автором исследуются образовательные интересы субъектов, их согласованность и расхождение, дается оценка положительных результатов согласования интересов для каждого субъекта.

Следующая рубрика – «Международная конференция в Ярославле» – представляет в данном номере четыре материала с указанной конференции. Первый из них называется «Коррупция и социально-экономические реформы». Его представил Длугопольский Александр Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тернопольского национального экономического университета (г. Тернополь, Республика Украина). В статье рассмотрены аспекты взаимодействия коррупции и социально-экономической политики, проанализированы основные факторы коррумпированного поведения, обоснованы индикаторы взаимовлияния коррупции и социально-экономических реформ на примере стран с развитой и развивающейся экономикой.

Второй материал данной рубрики называется «Народосохранение в системе стратегических ориентиров муниципальных образований». Его представили Анисимова Оксана Константиновна, зав. кафедрой экономики и менеджмента Покровского филиала Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова и Новиков Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет». В их статье показано, что в России сложилась неблагоприятная демографическая ситуация. Доказывается, что обеспечить социально-экономическое развитие страны и отдельных регионов возможно через реализацию мероприятий по «народосохранению».

Следующая работа данной рубрики представлена Липовым Владимиром Валентиновичем, кандидатом экономических наук, доцентом, докторантом кафедры международной экономики и менеджмента ВЭД Харьковского национального экономического университета (Украина). Она называется «Институциональная комплементарность и дуализм методологии исследования социально-экономических систем». В ней рассмотрены основные подходы к исследованию

институциональной комплементарности в современной экономической теории. Автором акцентировано внимание на особенностях использования диалектического метода исследования институциональной комплементарности, предложены двухмерная концепция институциональной комплементарности и лестница оснований комплементарности элементов СЭС. В статье раскрыты основы комплементарного взаимодействия институтов в рамках основных моделей капиталистических систем.

Рубрика «Творчество молодых исследователей» предоставляет Вашему вниманию публикацию Орловой Татьяны Васильевны, аспиранта кафедры экономической теории ФГОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, Российская Федерация). Её статья называется «Об информационном человеке». В ней ставится и рассматривается такая актуальная проблема, как формирование человека нового, по мнению автора, типа – информационного человека.

Завешает номер моя рецензия на монографию Максима Викторовича Петрищева «Конкуренция: экономико-теоретическое исследование». Рецензируемая монография кандидата экономических наук, доцента кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» Максима Викторовича Петрищева представляет для меня особый интерес, во-первых, связывает нас с автором общностью «конкурентной» темы как предмета наших научных интересов. Во-вторых, когда-то мне довелось выступать официальным оппонентом по кандидатской диссертации М.В. Петрищева, защищавшейся им в Ярославле и уже тогда показавшей соискателя как серьезного исследователя сущности конкуренции. И вот теперь в качестве объекта рецензии предстает одна из монографий Максима Викторовича по готовящейся им диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Считаю, что её идеи будут интересны исследователям теоретической экономики.

В заключение хотим обратить Ваше внимание на то, что по предложению ряда авторов и читателей нашего журнала начата подготовка к новой международной научной конференции в Ярославле. Она будет посвящена теме «Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономики». Для прослушивания и обсуждения докладов мы планируем собраться в июне, но материалы для публикаций в коллективной монографии по материалам конференции и нашем журнале можно представлять уже сейчас.

Успешной Вам работы над новым номером и подготовкой к новой международной конференции в Ярославле, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

О НЕОБХОДИМОСТИ И ОСНОВАХ СОЗДАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО КУРСА МАКРОЭКОНОМИКИ

Водомеров Николай Кириллович

доктор экономических наук, профессор. Институт международных экономических отношений,
декан экономического факультета
г. Химки, Московская обл., Российская Федерация E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Аннотация. В статье показаны принципиальные различия в методологии марксистской и неоклассической макроэкономики. На данных статистики проиллюстрирована справедливость основных выводов марксистской макроэкономики. Обосновываются преимущества марксистской макроэкономики. Предложена трехсекторная модель для анализа капиталистического общественного воспроизводства, построенная на основе марксистской политэкономии. Сделаны выводы о возможностях ее развития и использования в исследовании экономических процессов и преподавании экономической теории.

Ключевые слова: макроэкономика; марксистская политэкономия; неоклассический синтез; динамика макроэкономических показателей; модель капиталистического воспроизводства; исследование макроэкономических процессов

Код УДК: 330.101.541

Annotation. The principal differences in the methodology of Marxist and neo-classical macroeconomics are shown in this article. The truth of the main conclusions of Marxist macroeconomics is illustrated by the statistics. The advantages of Marxist macroeconomics are proved. The author proposes a three-sector model for the analysis of capitalistic social reproduction, which is grounded on Marxist political economy. He also concludes about the capabilities for its development and use in the study of economic processes and in the teaching of economic theory.

Keywords: macroeconomics; Marxist political economy; neoclassical synthesis; macroeconomic indicators; the model of capitalist reproduction; investigation of macroeconomic processes

Нынешний курс макроэкономики, излагаемый в подавляющем большинстве учебников, предназначенных для вузов, нуждается в коренном пересмотре. Его главный недостаток – игнорирование достижений марксистской политэкономии.

Эти достижения игнорируются по той причине, что он построен, главным образом, на концепции неоклассического синтеза, по своей методологии противоположной марксистской теории. Неоклассический синтез изучает *состояния* равновесия на рынках конечных продуктов и услуг, труда, капитала и денег, а также изменения в этих *состояниях* под влиянием тех или других факторов. Марксизм же исследует *процессы* капиталистического воспроизводства, протекающие в форме *кругооборота общественного капитала*.

Отличаются эти теории и исходным пунктом анализа капиталистической экономики как целого. В макроэкономике неоклассического синтеза за базовую модель принимается «модель

народнохозяйственного кругооборота» (МНК), субъектами которой считаются домашние хозяйства, фирмы, государственный сектор и внешний мир. Эта модель обладает противоречиями и недостатками, в принципе не позволяющими понять *процессы воспроизводства* в капиталистической экономике [1]

В марксистской же политэкономии в исходном пункте анализа рассматривается сущность капиталистического способа производства в ее наиболее абстрактной форме, а затем – идет восхождение от абстрактного (сущности) к конкретному (формам проявления этой сущности), ко всё более полному отражению системы отношений капиталистического производства. Капиталистическая экономика в целом в ее наиболее абстрактном и сущностном виде рассматривается как отношение двух классов – класса собственников средств производства и класса наемных рабочих – в процессе производства и присвоения стоимости. Устанавливается, что наемные рабочие своим трудом переносят на создаваемые ими товары стоимость затрачиваемых средств производства и создают новую стоимость, часть которой образует стоимость их рабочей силы, а оставшаяся – образует прибавочную стоимость, присваиваемую собственниками средств производства.

Этой стадии анализа соответствует формула стоимости капиталистически произведенного товара:

$$W = c + v + m$$

где: c – постоянный капитал,

v – стоимость рабочей силы,

m – прибавочная стоимость.

Эта формула содержит в себе и производство, и обращение капитала как стоимости, в скрытом виде – весь процесс капиталистического общественного воспроизводства в целом, хотя, разумеется, и не отображает всего многообразия форм проявления его отношений. Дальнейшая конкретизация этого исходного пункта – движение от абстрактного к конкретному – позволяет раскрыть всю систему отношений капиталистического способа производства.

Марксистская политэкономия дает научную основу для изучения следующих важнейших проблем современной экономики, в исследовании которых макроэкономика, содержащаяся в курсе экономикс, по сути, бессильна:

- наличие и рост безработицы при постоянной недогрузке производственных мощностей;
- причины и механизм экономических циклов и кризисов;
- хроническая инфляция;
- тенденция к снижению нормы прибыли;
- усиление социально-экономического неравенства;
- обеспечение условий стабильного экономического роста;
- рост уровня государственного долга;
- нарастание глобальных проблем человечества.

Важнейшие выводы марксистской политэкономии относительно закономерностей воспроизводства капитала подтверждаются статистическими данными о современном капиталистическом обществе. Остановимся на этом подробнее.

Одним из ключевых положений теории К. Маркса является вывод о росте нормы прибавочной стоимости:

$$m' = \frac{m}{v}$$

Нами были рассчитаны за ряд лет показатели, приближенно отражающие величину нормы прибавочной стоимости в обрабатывающей промышленности США. В качестве величины v был взят размер заработной платы *производительных работников* обрабатывающей промышленности. При этом учитывалось, что, как свидетельствуют данные статистики США, социальные выплаты работникам сопоставимы с величиной налогов, которые они платят. Для оценки величины $(v + m)$ использовалась разность между величиной ВВП, произведенного в обрабатывающей промышленности, и величиной амортизации в той же отрасли.

Выяснилось, что за период с 1990 по 2009 гг. норма прибавочной стоимости в обрабатывающей промышленности США увеличилась с 230 до 370% [2, 3]. График ее динамики отражен на рис. 1.

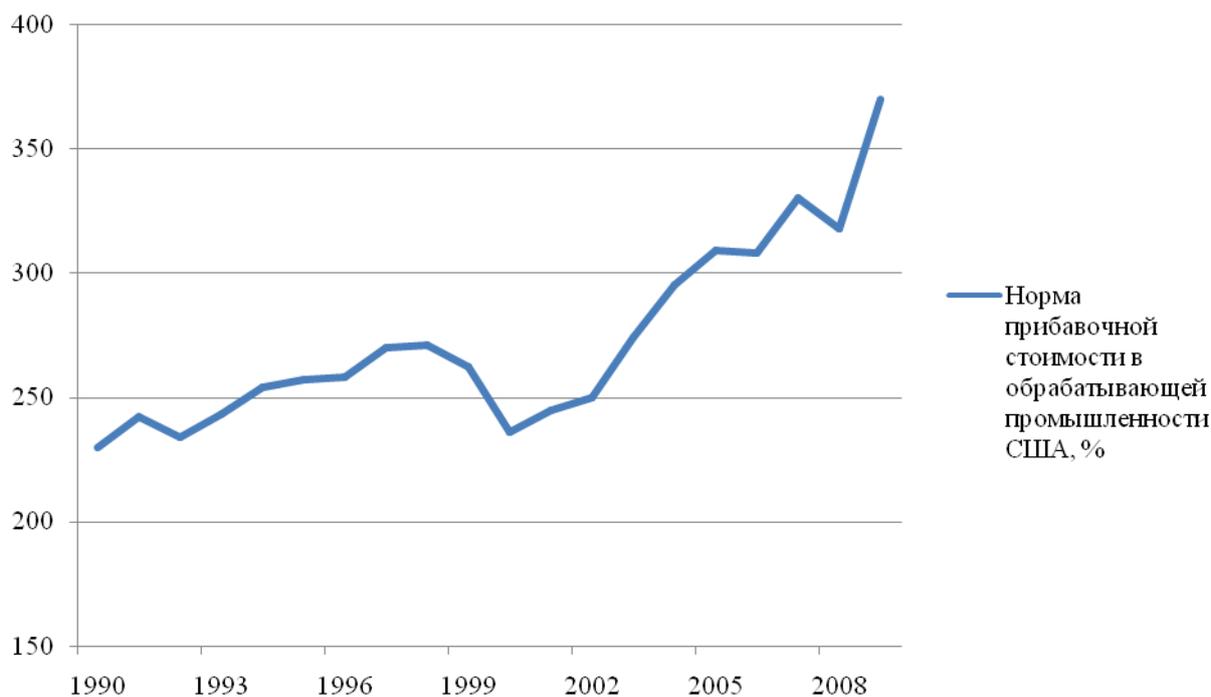

Рис. 1. Норма прибавочной стоимости в обрабатывающей промышленности США, %

К числу важнейших относится и вывод К. Маркса о росте органического строения капитала, т.е. отношения:

$$\frac{c}{v}$$

Нами была приближенно оценена динамика органического строения капитала в обрабатывающей промышленности США за последние годы. Для оценки величины c использовалась сумма материальных затрат и амортизации. В результате расчетов получилось, что значение органического строения капитала в обрабатывающей промышленности США с 1990 по 2009 гг. выросло с 7,3 до 10,4 [2, 3]. Динамика органического строения капитала в обрабатывающей промышленности США показана на рис. 2. Некоторое снижение органического строения капитала в 2009 г. в сравнении с 2008 г. объясняется острым экономическим кризисом, поразившим экономику США в тот период.

Марксистской политэкономией доказано, что следствием развития капиталистического производства является снижение стоимости рабочей силы на основе роста производительности труда. Темп снижения стоимости рабочей силы можно оценить с помощью отношения темпов роста производительности труда и реальной заработной платы.

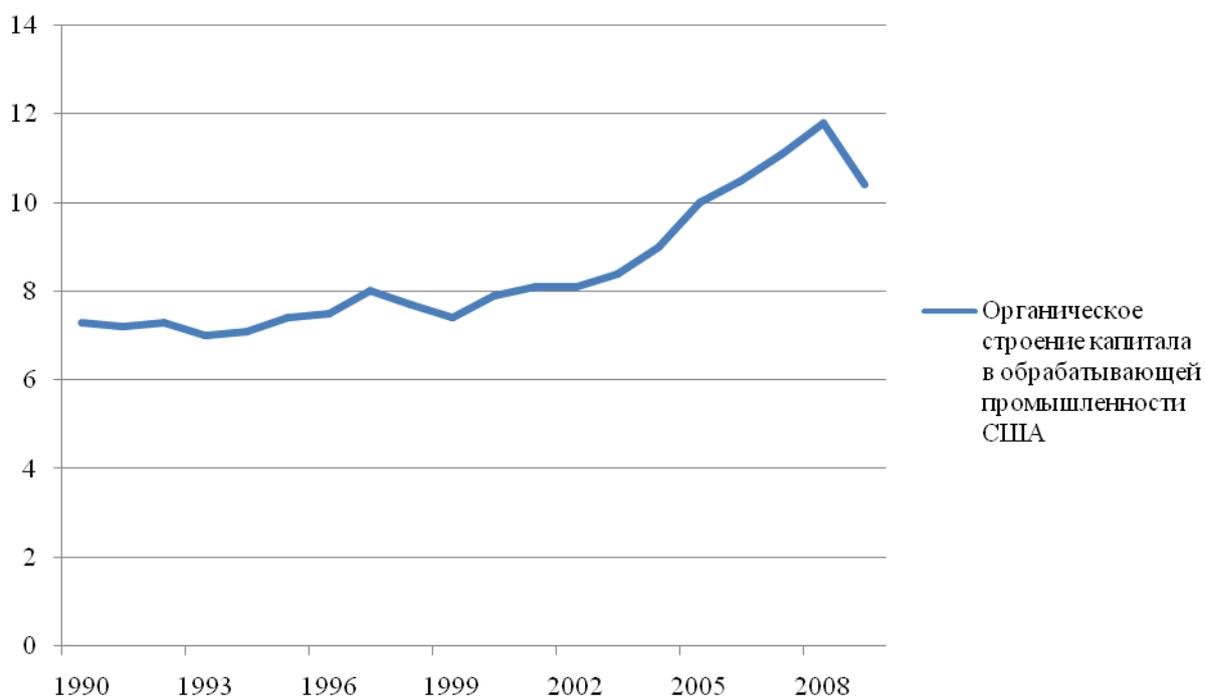

Рис. 2. Органическое строение капитала в обрабатывающей промышленности США

На основе данных американской статистики нами были рассчитаны за период 1990-2009 гг. показатели темпов роста производительности труда и реальной заработной платы производительных работников обрабатывающей промышленности США, а также соотношение этих темпов, отражающих динамику стоимости рабочей силы. Выяснилось, что соотношение темпов роста производительности труда и реальной заработной платы увеличилось за указанный период в 2,14 раза, т.е. стоимость рабочей силы данной категории работников снилась в 2,14 раза, или на 53,3% [3]. Динамика перечисленных показателей показана на рисунке (рис. 3).

Марксистская теория установила, что вследствие роста органического строения капитала и производительности труда происходит высвобождение работников из сферы производства в сферу услуг. Этот вывод также полностью подтверждается данными статистики США (рис. 4). За рассмотренный период численность занятых в обрабатывающей промышленности США сократилась на 37%, с 12 100 до 7 571 тыс. чел., хотя объем выпуска в этой отрасли существенно вырос [3].

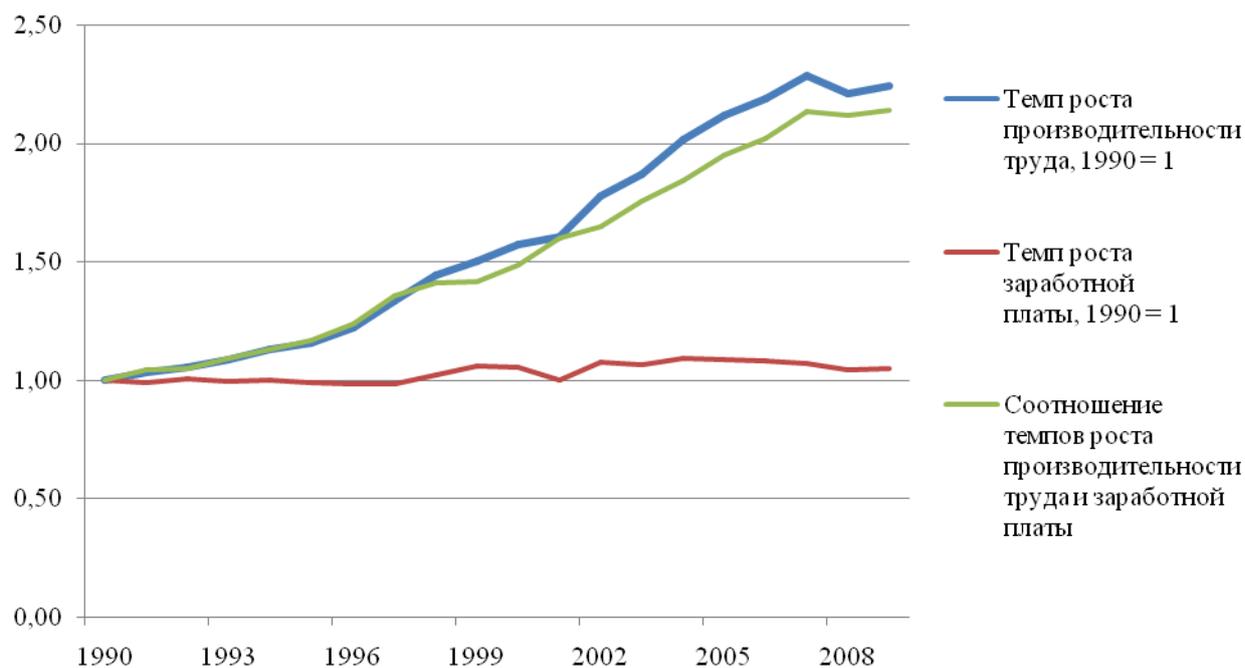

Рис. 3. Темпы роста показателей для обрабатывающей промышленности США, 1990 г.

К. Марксом было установлено, что в процессе накопления капитала происходит укрупнение его размеров, а также вытеснение простого товарного производства. В современной экономике данные процессы не прекращаются.

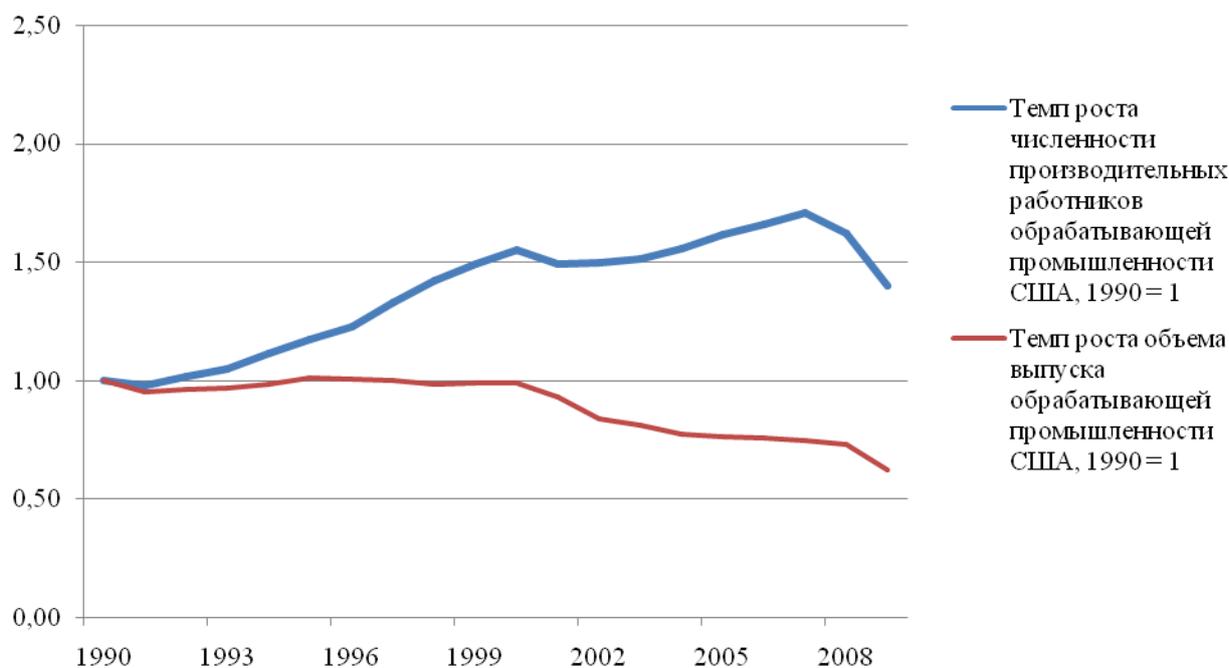

Рис. 4. Сопоставление темпов роста численности производительных работников и объема выпуска в обрабатывающей промышленности США

В США к простому товарному производству относятся «предприятия без работодателя». Их доля в общем объеме доходов предприятий за период с 2000 по 2008 гг. сократилась с 3,0% до 2,8%. В то же время доля предприятий с объемом годовой выручки до 100 000 долл. в общей сумме доходов сократилась с 14,9% до 12,0 %, хотя их удельный вес в общем числе предприятий повысился с 77,4% до 78,3%. Если взять наиболее мелкие предприятия, с объемом годовой выручки до 25 000 долл., то их доля в общем объеме доходов за тот же период уменьшилась с 0,39% до 0,28%, а удельный вес в общем числе предприятий увеличился с 57,2% до 59,1 %. Напротив, доля предприятий с годовой выручкой свыше 1 млн. долл. в общей сумме доходов предприятий за тот же период увеличилась с 89,4% до 91,1 %, хотя их удельный вес в общем числе предприятий не изменился (4,7%) [4].

Об укрупнении размеров капитала говорят и данные табл. 1 [4].

Таблица 1

Доля групп фирм в общей численности занятых и в числе фирм, США

Доля фирм, в %	Фирмы с численностью занятых (чел.)		
	500 чел. и выше	100 чел. и выше	менее 100 чел.
в числе фирм в 1990 г.	98,3	1,4	0,3
в числе фирм в 2008 г.	98,2	1,5	0,3
в численности занятых в 1990 г.	39,2	14,5	46,3
в численности занятых в 2008 г.	34,9	14,5	50,6

Как видно из табл. 1, доля предприятий с численностью занятых свыше 500 чел. в общей численности занятых возросла, а с численностью занятых менее 500 чел. – сократилась. Причем произошло сокращение именно доли малых предприятий, т.е. предприятий с численностью занятых до 100 чел. Следует также отметить, что за тот же период средняя численность занятых на предприятии возросла с 18,4 до 20,4 чел., а по предприятиям с числом занятых от 500 чел. и выше – с 3 088,0 до 3 314,2 чел. [4].

К. Маркс, анализируя процесс капиталистического воспроизводства, сделал вывод о том, что с накоплением капитала растет численность резервной армии труда. В современной экономике развитых стран этой тенденции противодействует ряд факторов, наиболее сильным из которых является рост занятости в сфере услуг, куда переходят работники, высвобожденные из сферы производства. Тем не менее, данная тенденция имеет место. На рис. 5 показана динамика численности безработных в США [5].

Из графика видно, что, несмотря на циклический характер численности безработных, некоторую стабилизацию и даже сокращение безработицы в 1980-90-е гг., тенденция увеличения числа безработных в США пробивает себе дорогу, особенно в 2000-е гг., когда этот показатель достиг наибольшего значения за всю историю этой страны.

Закономерностью капиталистического накопления, как установлено марксистской политэкономией, является тенденции к росту социально-экономического неравенства. В настоящее время эта тенденция также имеет место. Об этом говорят, например, данные, опубликованные в газете «New York Times» от 16.04.2012 г.: рост неравенства в доходах наблюдается в США в течение всех послевоенных лет. С конца 1990-х доля 10% наиболее богатых американцев стала превышать 45% общей суммы доходов, а в 2010 г. она достигла 48%. В 2010 г. доходы 1% наиболее

% наиболее богатых составили 19,8%. С 2000 по 2007 гг. реальные доходы «нижних» 90 % граждан увеличились лишь на 4%, а доходы «верхних» 0,1% – на 94%. [6].

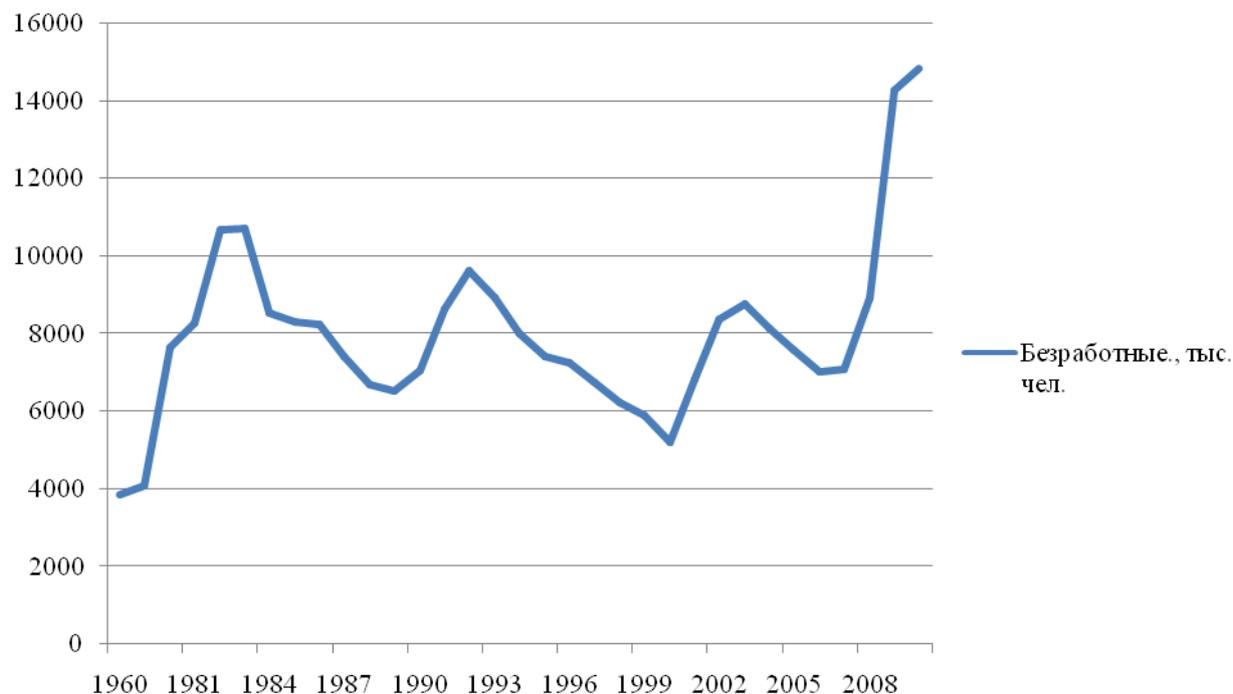

Рис. 5. Динамика численности безработных в США

В процессе развития исходной модели капиталистического воспроизводства К. Марксом была разработана модель реализации СОП, отражающая объективные взаимосвязи I и II подразделений общественного производства. Эта модель строится на целом ряде допущений и для ее использования в исследовании реальных процессов необходима ее дальнейшая конкретизация. Тем не менее, данная модель позволяет понять ряд важных закономерностей, которые совершенно не «улавливаются» в экономикс. Речь идет о следующих закономерностях:

1) Норма накопления не является произвольной величиной, а объективно обусловлена структурой общественного производства. Если фактическая норма накопления отклоняется от объективно обусловленной, то это приводит к экономическому кризису. Для изменения нормы накопления необходима постепенная перестройка структуры общественного воспроизводства.

2) Сокращение накопления капитала неизбежно ведет к развитию сырьевой ориентации экономики.

3) Для процесса воспроизводства имеет важное значение, какие продукты идут на экспорт и что закупается по импорту, а не только и не столько величина чистого экспорта.

Модель реализации СОП обладает огромным потенциалом для ее дальнейшей конкретизации и использовании в анализе и прогнозировании экономики. Она явилась отправной точкой разработки системы моделей межотраслевого баланса, которая использовалась в СССР и ряде других стран в государственном планировании экономики.

Одним из следствий модели реализации СОП был сделанный В.И. Лениным вывод о законе преимущественного роста производства средств производства. Суть этого закона состоит в том, что

доля стоимости продукции I подразделения общественного производства в сумме стоимости продукции обоих подразделений увеличивается. Имеющаяся статистика не позволяет точно оценить стоимость продукции каждого подразделения в отдельности. Тем не менее, проверить действие указанного закона можно на приближенных данных.

В качестве группы «А» промышленности нами были взяты следующие виды деятельности в США: добывающая промышленность, химическая промышленность, производство продуктов из нефти и угля, первичная металлургия, металлообработка, производство машин и оборудования для промышленности. Была рассчитана за ряд лет доля этих видов деятельности в общем объеме ВВП, созданном в добывающей и обрабатывающей промышленности [2]. Динамика этого показателя отражена на рис. 6. На графике видна четкая тенденция к росту указанного показателя, что подтверждает вывод о действии закона преимущественного роста производства средств производства. Нами была рассчитана также доля указанных выше пяти видов деятельности в рамках обрабатывающей промышленности в общем объеме реализованной продукции обрабатывающей промышленности. Выяснилось, что эта доля возросла с 40,4% в 1982 г. до 42,0% в 2009 г. [2].

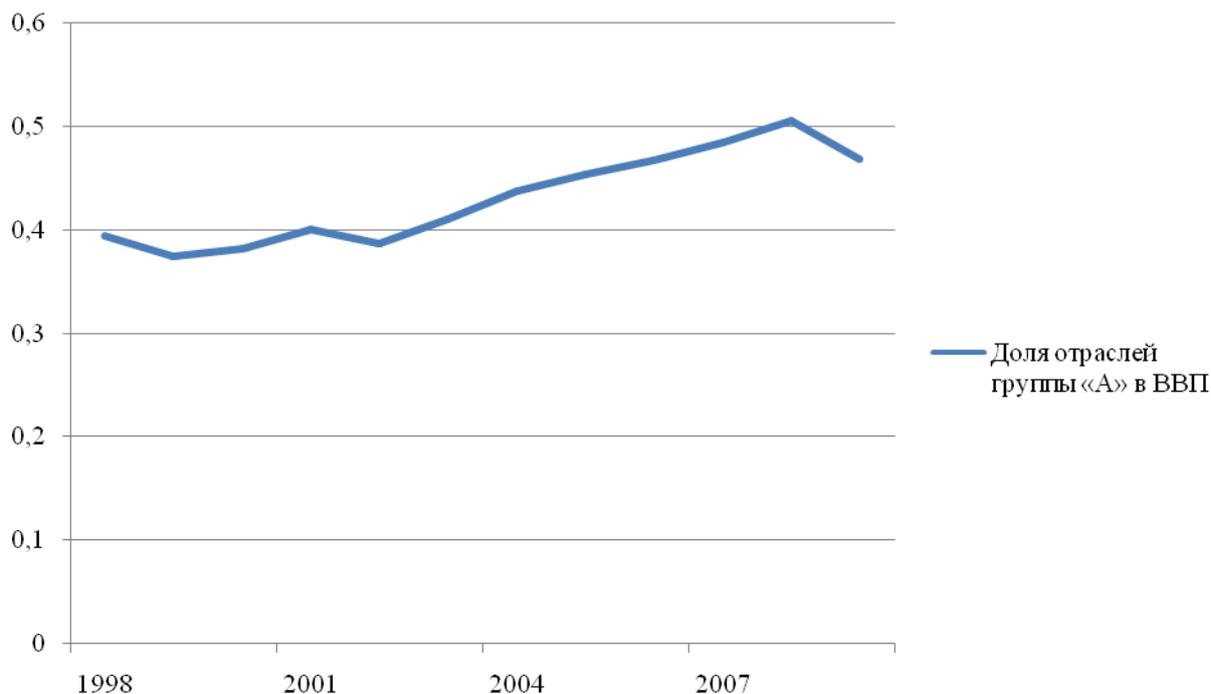

Рис. 6. Доля отраслей группы «А» в ВВП, созданном в добывающей и обрабатывающей промышленности США

Подтверждается вывод о преимущественном росте производства средств производства данными о темпах роста объемов выпуска средств производства и предметов потребления в США (рис. 7)

Одним из следствий развития марксистской теории капиталистического производства является вывод о тенденции нормы прибыли к понижению. С учетом того, что в марксизме речь идет не о норме прибыли в отдельной отрасли экономики, а о норме прибыли на *весь общественный капитал*, – включая такие его формы, как промышленный, ссудный, торговый, фиктивный, – то данный показатель необходимо рассчитывать по следующей формуле:

$$p' = \frac{\sum m - ЧИ}{\sum K} \times 100\%$$

где: p' – средняя норма прибыли,

$\sum m$ – суммарная прибавочная стоимость,

$ЧИ$ – суммарные чистые издержки,

$\sum K$ – суммарный общественный капитал.

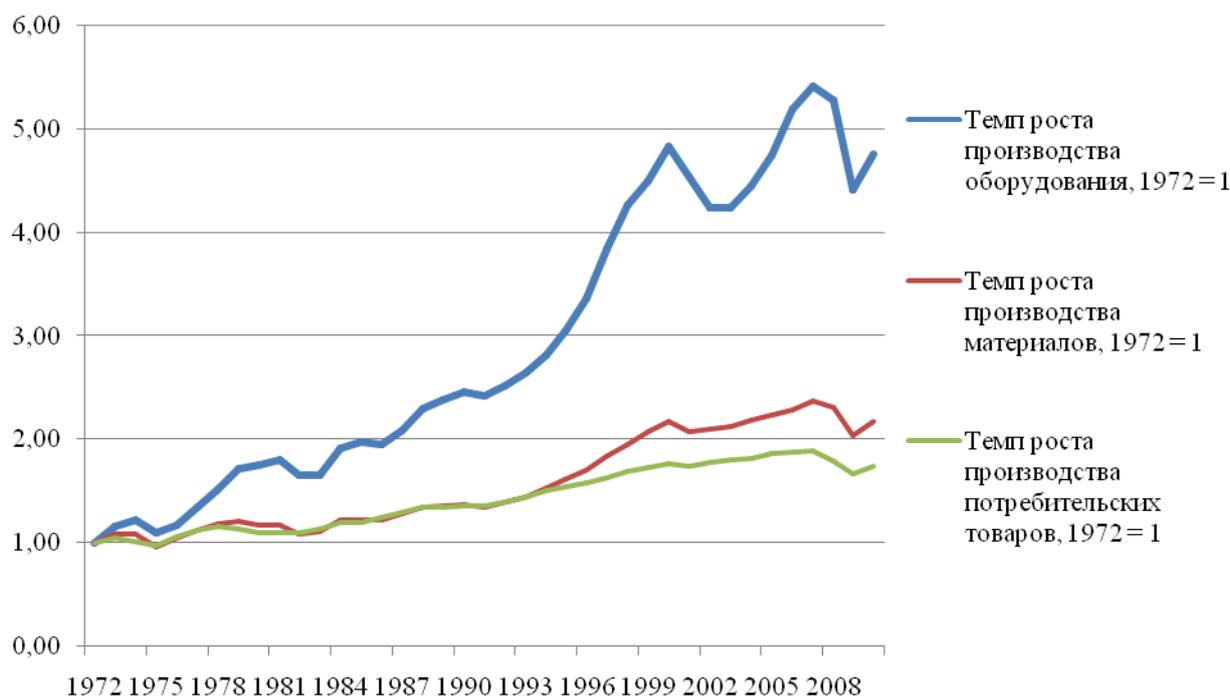

Рис. 7. Показатели темпов роста экономики США [3]

Для оценки данного показателя нами были взяты данные по экономике США за период с 1952 по 2010 гг.: в качестве числителя – все доходы от собственности за вычетом амортизации, а в качестве знаменателя – совокупные активы, отражающие суммарную стоимость всех форм капитала [2]. Результаты расчетов показаны на рис. 8. На графике явно прослеживается тенденция к снижению средней доходности активов, что отражает тенденцию к снижению средней нормы прибыли.

К. Маркс доказал неизбежность циклического развития капиталистического производства. Он пришел к выводу, что главной причиной кризисов является возникновение избытка капитала вследствие его перенакопления, которое, в свою очередь, обусловлено стремлением собственников капитала к расширению своей доли рынка.

Для проверки указанных выводов нами на основе статистики США [2] были рассчитаны темпы роста реальных объемов ВВП, инвестиций в основной капитал и фонда потребления за период 1961-2010 гг., за базисный год был взят 1961 г. Результаты расчетов представлены на рис. 8. Графики наглядно иллюстрируют справедливость марксистской теории экономических циклов: бурный рост инвестиций регулярно оборачивается кризисом и спадом.

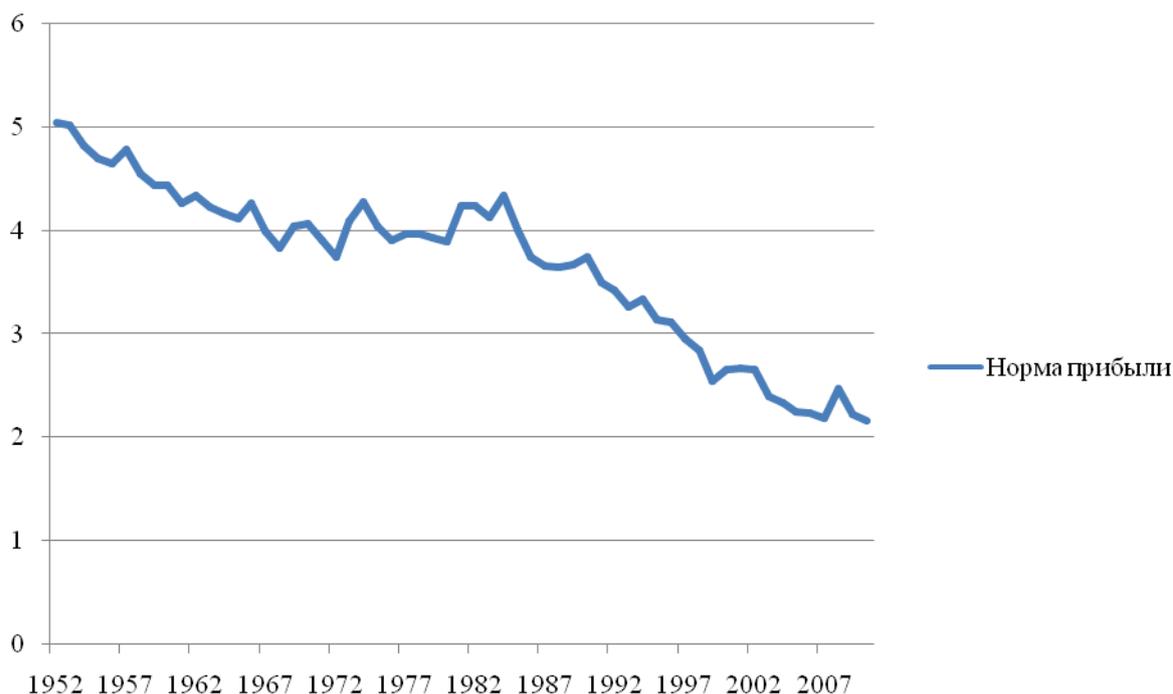

Рис. 8. Оценка средней нормы прибыли в США

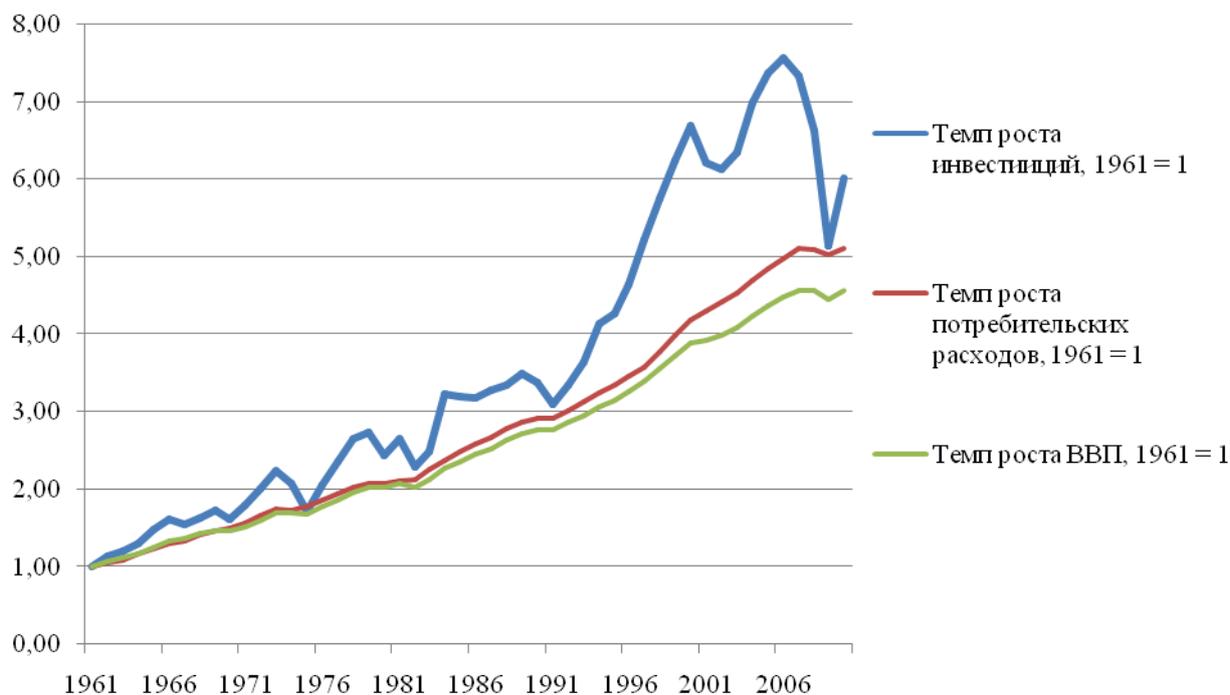

Рис. 9. Темпы роста ВВП, инвестиций и фонда потребления в США

Выше были рассмотрены только некоторые положения марксистской политэкономии. Но и они уже дают достаточные основания для вывода о том, что марксистская политэкономия заложила

прочный научный фундамент для более детального исследования капиталистической экономики. Ее положения и выводы верифицируемы и в главном соответствуют реальным экономическим процессам. Они имеют математическое выражение и должны быть использованы для построения курса макроэкономики, альтернативного тому, что навязан нынешними государственными стандартами.

В то же время перечисленные положения и выводы следует рассматривать лишь как определенный этап на пути восхождения от абстрактного к конкретному. Они требуют дальнейшей конкретизации для более детального анализа процессов, происходящих в современной капиталистической экономике, в том числе – российской.

Их конкретизация, на наш взгляд, должна идти в направлении построения экономико-математических моделей, построенных на основе марксистской политэкономии и учитывающих динамику цен, объемов производства, занятости и оплаты труда, структуру издержек производства и прибыли в различных секторах экономики, кредитные отношения, роль государственного сектора и внешнеэкономических отношений в кругообороте общественного капитала. Кроме того, они должны быть построены таким образом, чтобы их параметры могли быть хотя бы приближенно рассчитаны с помощью имеющихся статистических данных.

Как известно, в экономической литературе в течение длительного времени разрабатывалась модель межотраслевого баланса (МОБ) в различных вариантах, в том числе – статическом и динамическом, с учетом государственного сектора, внешнеэкономических отношений и т.д. В СССР, Японии и других странах она использовалась в государственном планировании. И в настоящее время модель МОБ вполне применима в качестве инструмента анализа, прогнозирования и планирования экономики. В курсе макроэкономики она также должна изучаться. Однако в курсе макроэкономики могут быть изложены лишь теоретические аспекты, абстрактно-математические выкладки этой модели. Проиллюстрировать ее на материалах статистики нет возможности, – статистика не дает сведений, необходимых даже для приближенного расчета основных параметров этой модели (прежде всего – матрицы прямых материальных затрат). Продемонстрировать ее применение с использованием условных количественных показателей в учебном курсе также весьма затруднительно, поскольку для этого требуются громоздкие вычисления.

Выход видится в использовании предлагаемой ниже *трехсекторной модели* для анализа кругооборота общественного капитала в курсе макроэкономики.

Модель строится на основе выделения в экономике трех секторов:

- сектор 0 – производство сырья и материалов (предметы труда),
- сектор 1 – производство машин и оборудования (средства труда),
- сектор 2 – производство предметов потребления.

При этом в «производство» включаются и те виды услуг, которые, – согласно методологии трудовой теории стоимости, – увеличивают стоимость товаров. Услуги же, не материализующиеся в товарах, относятся к сфере потребления материальных благ.

Иначе говоря, в предлагаемой модели первое подразделение общественного производства делится на два сектора: 0 и 1. Преимущества такого подхода состоят в следующем:

- Оборот средств труда и оборот предметов труда играют существенно разную роль в процессе общественного воспроизводства и оказывают неодинаковое влияние на его ход;
- Параметры модели можно приближенно оценить, используя статистические данные ряда стран, например, США;

- Расчеты и анализ на основе трехсекторной модели, – в отличие от модели МОБ, – не требуют трудоемких вычислений, а выводы способны отразить сущность процессов общественного воспроизводства в достаточно простой и наглядной форме.

Использование трехсекторных моделей предпринималось и другими авторами. Например, В.А. Колемаев [7, с. 121-163, 241-313] использовал трехсекторную модель для анализа различных траекторий развития экономики, а также для анализа процессов инфляции, последствий изменений в налоговой системе, влияния внешней торговли на национальную экономику и др. Разработанный им курс математической экономики в значительной мере строится на использовании указанной модели.

Предлагаемая нами модель имеет свои отличительные особенности:

1) В модели учитывается, что рынок предметов потребления обладает большей неопределенностью в сравнении с рынками средств и предметов труда. Фирмы, производящие предметы потребления, конкурируют между собой и стремятся захватить, возможно, большую долю рынка, покупателями которого являются домашние хозяйства. Фирмы же, изготавливающие предметы и средства труда, работают на основе заказов получателей их продукции – фирм. Спрос на их продукцию определяется, *в конечном счете*, производственными планами фирм сектора 2. Поэтому в модели ведущими параметрами являются размеры производства и инвестиций в секторе 2. От них зависят объемы производства и инвестиций в секторах 0 и 1.

2) К сектору домашних хозяйств относят наемные работники и собственники капитала. Они формируют спрос на предметы потребления, размеры которого определяются суммарной заработной платой и расходами собственников капитала на личное потребление с учетом участия домашних хозяйств в кредитных отношениях.

3) В модель включены кредитные отношения – в виде задолженности по кредиту каждого сектора, – в том числе сектора домашних хозяйств, – на начало периода и ее прироста в течение периода. Предусмотрена усредненная ставка процента по кредиту. Также в модели учитывается и денежная эмиссия, обусловленная дефицитом государственных финансов.

4) Модель отражает НТП в виде снижения трудоемкости и материалоемкости продукции.

5) В основе динамики оплаты труда и цен, используемых в модели, лежат положения марксистской политэкономии, – в частности, о том, что в период кризиса рабочая сила и материальные элементы капитала становятся дешевле, что создает предпосылки для выхода экономики из кризиса.

6) В модели учитываются положения К. Маркса, раскрывающие механизм возникновения экономического кризиса, – утрата части стоимости основного капитала вследствие роста производительности труда, понижение нормы прибыли в процессе накопления капитала, образование избытка капитала при избытке рабочей силы, общее перепроизводство товаров [8, с. 270-286].

Предлагаемая модель, – как и упомянутая выше неоклассическая МНК, используемая в нынешнем курсе макроэкономики, – имеет три варианта:

- (1) модель закрытой экономики без государственного сектора;
- (2) модель закрытой экономики с государственным сектором;
- (3) модель открытой экономики с государственным сектором.

Переход от наиболее простой модели (1) к модели (2) осуществляется путем включения в модель налогов и государственных расходов. А для перехода от модели (2) к модели (3) в модель встраиваются чистый экспорт продукции каждого сектора и чистый экспорт капитала.

Основные количественные зависимости модели закрытой экономики без государственного сектора:*1) Отражение динамики основного капитала*

Для каждого сектора экономики задаются размеры основного капитала на начало периода: K_0 , K_1 и K_2 , а также нормы амортизации: a_0 , a_1 и a_2 . Расширенное воспроизводство основного капитала происходит за счет возмещения его износа (амортизационные отчисления) и чистых инвестиций.

Величина амортизационных отчислений определяется как:

$$A_i(t) = a_i K_i(t)$$

а размеры основного капитала к началу следующего периода – по формулам:

$$K_i(t+1) = K_i(t) + I_i(t)$$

где: t – номер периода;

$K_i(t)$ – объем основного капитала в секторе i на начало периода t ;

$I_i(t)$ – размер чистых инвестиций в сектор i в периоде t ;

$i = 0, 1, 2$.

В модели предполагается, что производство элементов основного капитала идет в соответствии с заказами секторов 0, 1 и 2. Иначе говоря, для каждого периода выполняется равенство:

$$Q_1 = \sum_{i=0}^2 (A_i + I_i)$$

где: Q_1 – объем продукции сектора 1.

2) Отражение производства и потребления предметов труда

Расход предметов труда в секторах экономики в каждом периоде выражается в виде равенств:

$$B_i = b_i Q_i$$

где: b_i – материалоемкость продукции сектора i ,

Q_i – объем продукции сектора i ,

$i = 0, 1, 2$.

Потребность в предметах труда обеспечивается продукцией сектора 0, что выражается равенством:

$$Q_0 = \sum_{i=0}^2 B_i$$

3) Заработная плата

Заработная плата в каждом из секторов определяется на основе трудоемкости и объема продукции

и ставки заработной платы:

$$V_i = f t_i Q_i$$

где: V_i – объем заработной платы в секторе i ;

$i = 0, 1, 2$

f – ставка заработной платы;

t_i – трудоемкость продукции в секторе i .

4) Структура издержек производства

Издержки производства (I_i) в секторах экономики складываются из амортизации основного капитала, затрат предметов труда и заработной платы:

$$I_i = p_1 A_i + p_0 B_i + V_i$$

где: p_1 и p_0 – индекс цен на средства и предметы труда соответственно.

5) Прибыль и ее распределение

Прибыль (π) определяется как разность между выручкой и издержками производства:

$$\pi_i = p_i Q_i - I_i$$

где: p_i – индекс цен на продукцию сектора i ,

$i = 0, 1, 2$.

Прибыль используется для оплаты задолженности по кредиту, на потребительские расходы собственников капитала и чистые инвестиции:

$$\pi_i = i(Z_i + \Delta Z_i) + \Pi_i + I_i$$

где: i – ставка процента по кредитам;

Z_i – задолженность сектора i по кредитам на начало периода;

ΔZ_i – прирост задолженности сектора i по кредитам в течение периода;

Π_i – потребительские расходы собственников капитала в секторе i .

б) Внутренний рынок предметов потребления

Спрос на предметы потребления складывается из суммы заработной платы и потребительских расходов собственников капитала и корректируется с учетом кредитных отношений. Объем спроса выражается равенством:

$$Q^D = \sum_{i=0}^2 (V_i + \Pi_i) + \Delta Z_{\Pi} - i(Z_{\Pi} + \Delta Z_{\Pi})$$

где: Z_{Π} – задолженность домашних хозяйств по кредиту на начало периода;

ΔZ_{Π} – прирост задолженности домашних хозяйств по кредиту в течение периода

Объем предложения предметов потребления определяется как денежное выражение объема производства в секторе 2:

$$Q_2^S = p_2 Q_2$$

7) Кредитные отношения

Прирост задолженности субъектов экономики по кредиту в течение периода выражается равенством:

$$\sum_{i=0}^2 \Delta Z_i + \Delta Z_{II} = 0$$

Задолженность субъектов экономики по кредитам на начало периода выражается равенством:

$$\sum_{i=0}^2 Z_i + Z_{II} = 0$$

8) Динамика занятости

Динамика занятости в модели оценивается базисным темпом роста затрат труда, т.е. отношением затрат труда в текущем периоде к затратам труда в базисном периоде:

$$z(t) = \frac{\sum_{i=2}^2 t_i Q_i(t)}{\sum_{i=0}^2 t_i Q_i(0)}$$

9) Органическое строение капитала

Его величина определяется отношением:

$$\frac{C_i}{V_i} = \frac{A_i + B_i}{V_i}$$

10) Норма прибыли

Норма прибыли в каждом секторе рассчитывается как отношение прибыли к стоимости основного капитала, а средняя норма прибыли – как отношение суммарной прибыли к суммарной стоимости основного капитала:

$$\pi'_i = \frac{\pi_i}{p_1 K_i}$$

$$\pi' = \frac{\sum_{i=0}^2 \pi_i}{\sum_{i=0}^2 p_1 K_i}$$

Можно заметить, что в знаменателе отсутствует оборотный капитал. Это объясняется следующими причинами:

- оборотные средства в значительной мере (более половины) являются заемными;
- их размеры по отношению к основному капиталу сравнительно невелики;
- соотношение между величинами основного и оборотного капитала, как показывают данные статистики, изменяется незначительно, приближенно можно считать, что оборотный капитал составляет некоторую постоянную долю основного капитала.

Поэтому для упрощения расчетов нормы прибыли в модели величина оборотных средств не учитывается, хотя движение оборотного капитала отражается во взаимосвязях между секторами экономики.

11) Учет НТП

Научно-технический прогресс учитывается в модели в виде снижения показателей трудоемкости (t_i) и материалоемкости (b_i) продукции, а также повышении капиталоотдачи (отношения объема продукции к величине основного капитала). Причем темп изменения этих показателей ставится в прямую зависимость от размеров инвестиций.

12) Инвестиции

Инвестиции в модели совершаются для увеличения объема производства и прибыли. Их размеры зависят от величины и нормы прибыли. При снижении нормы прибыли до уровня, не превышающего ставку процента, инвестиции прекращаются. Данная ситуация возникает вследствие взаимодействия двух процессов: (а) снижения уровня издержек на основе обновления и расширения основного капитала; (б) удорожания первичных ресурсов и рабочей силы при увеличении объемов спроса на них. На определенной стадии второй процесс становится преобладающим, что и приводит к снижению рентабельности. Сокращение инвестиций вызывает общий спад производства и спроса, экономический кризис. Выход из него происходит за счет удешевления первичных ресурсов, рабочей силы, средств производства и соответствующего роста рентабельности инвестиций. Данные процессы определяют циклический характер динамики инвестиций и развития всей капиталистической экономики в целом.

Нами проводились расчеты динамики параметров описанной модели с использованием условных данных при предположении ее закрытости и отсутствии государственного сектора. Они показали широкие возможности использования модели для иллюстрации и изучения процессов, образующих кругооборот общественного капитала, в том числе – увеличения нормы прибавочной стоимости и органического строения капитала, динамики занятости, цен, издержек производства и прибыли, цикличности капиталистического производства и др.

Переход к модели (2) путем добавления в модель государственного сектора позволяет путем несложных расчетов анализировать последствия для общественного воспроизводства различных вариантов государственной экономической политики в закрытой экономике, – как фискальной, так и монетарной. А переход к еще более сложной модели (3), учитывающей внешнеэкономические отношения, дает возможность рассматривать и изучать последствия торговой и валютной политики государства, влияния внешнеэкономических факторов на воспроизводство капитала.

Предлагаемая модель имеет, по сути, неограниченные возможности для конкретизации и приближения к реальным экономическим процессам. Это позволяет анализировать все основные процессы в капиталистической экономике с большей или меньшей степенью их детализации и, если не полностью отказаться от неоклассической МНК во всех ее вариантах, то рассматривать ее лишь как фрагмент более общей, марксистской модели общественного воспроизводства.

Таким образом, развитие марксистской макроэкономики позволит подняться на более высокий уровень, как в преподавании экономической теории, так и в исследовании закономерностей капиталистического воспроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водомеров Н.К. Путь к подлинному знанию – критическое отношение к «моделям» так называемого mainstream и признание марксистской политэкономии в качестве основы экономических исследований [Электронный ресурс] / Н.К. Водомеров. – Режим доступа: www.theoreticaleconomy.info/articles/369.pdf
2. Income, Expenditures, Poverty, & Wealth [Electronic resource]. – Access mode: http://www.census.gov/compendia/statab/cats/income_expenditures_poverty_wealth.html.
3. Manufactures [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.census.gov/compendia/statab/cats/manufactures.html>.
4. Business Enterprise [Electronic resource]. – Access mode: http://www.census.gov/compendia/statab/cats/business_enterprise.html.
5. Labor Force, Employment, & Earnings [Electronic resource]. – Access mode: http://www.census.gov/compendia/statab/cats/labor_force_employment_earnings.html.
6. Income Earned by the Wealthiest [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.nytimes.com/interactive/2012/04/17/business/income-earned-by-the-wealthiest.html>.
7. Колемаев, В.А. Математическая экономия: учебник / В.А. Колемаев. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 399 с.
8. Маркс К. Капитал. Т. 3 / К. Маркс // Маркс, К. Сочинения. В 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 25. – Ч. 1. – С. 270– 286.

КРАТНОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА – САМОЕ ГЛАВНОЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО В №2, 2012)

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vikorn1@rambler.ru

Аннотация. Мировая линия человечества к ноосфере сломана. Для возвращения к ней необходимо многократное повышение производительности труда, разрешение противоречий мировой экономики.

Ключевые слова: производительность; труд; ноосфера; развитие; человечество; социум; экономика

Код УДК: 331.101.6

Annotation. The humanity faces certain difficulties on the way to the noosphere. To avoid that labor productivity should be repeatedly increased and the contradiction of the world economy should be solved.

Keywords: productivity; labour; noosphere; development; humanity; society; economy

3. Критерий правильности анализа, подхода. В пунктах 1 и 2 констатировалось сошествие человечества (и РФ) со своей мировой линии, сделана попытка обозначить противоречие мировой линии и заявлена попытка его научной идентификации. По моему мнению, существует солидное научное основание, безошибочный критерий правильности теоретического установления противоречия. Это – верификация его третьей составляющей. Если существующее экономическое устройство социума действительно тормозит его прогресс, – могут и, мне думается, должны быть обнаружены реальные паразитарные образования-механизмы, уничтожающие энергию, силы, саму материю возможного экономического роста. И, разумеется, должен быть убедительно выявлен и неопровержимо показан самый процесс такого самоуничтожения, самопоедания экономикой самой себя, «железно» установлен факт крупнейших потерь, наносимых обществу несменяемым непрерываемым функционированием определённого хозяйствования – второй составляющей противоречия. Причём потерь нарастающих, своего рода пожирающего пожара ценнейших ресурсов общества. Данный экономический процесс допустимо называть «прекращающим», ибо он, по мере своего нарастания, делает невозможным продолжение позитивного функционирования данной экономической системы в её существующих взаимосвязях экономически, социально и нравственно. Если экономисты такого экономического устройства с кладбищем погубленных

источников роста не находят ресурсов, – под законным вопросом вся заявляемая ими проблема схождения экономики со своей мировой линии и возвращения к ней.

Такого «кладбищенского» критерия никто из исследователей никогда ещё не выдвигал. Но речь идёт о коренном повороте, можно сказать, развороте экономического и социального развития, о массовом осознанном отказе от прошлого пути и сознательном принятии нового. Без согласия-участия самых широких слоёв населения такого разворота не осуществить. А люди лишь тогда реально уйдут от привычного, примут новое, когда воочию убедятся, что иного выхода просто нет, не существует. И идти к людям с идеей принципиального перестроения экономической системы в ситуации, когда ещё не обнаружен, не доказан, не продемонстрирован чинимый ею крупномасштабный губительный ущерб, представляется неосновательным, слишком рискованным.

В экономической литературе позднего советского и особенно постсоветского периода – большое число ярких, оригинальных разработок, раскрывающих весьма значимый ряд факторов и противоречий, тормозящих социально-экономическое развитие страны. Но мне неизвестны работы, заключающие показ, анализ прямого уничтожения сложившимися экономическими отношениями крупнейших масс реального и потенциального общественного продукта. И у народа сохраняется надежда: можно же жить и так. Выявление в существующей экономике постоянно происходящего каждомментного воссоздания и даже расширения указанного «кладбища», самой «машины» истребления общественного богатства, – не просто отличительная особенность, но и принципиальная целевая установка данной работы. Сошествие социума с мировой линии представляет собой столь крупное, незаурядное, даже катаклическое событие в развитии цивилизации и самой Природы (тем более – на базе современных технотронных производительных сил), что исследователям необходимо поднять планку своих поисков тех «проломов» в корпусе хозяйственного корабля, в которые массивно вытекает в никуда реальная экономическая материя. Люди, судя по всему, всё ещё явно не замечают этих «проломов», хозяйствуют по-старому (как ни в чём не бывало) и всё более обесмысливают само существование-предназначение человека и разума.

Мне скажут: о чём ты говоришь? Чтобы в наш рациональный век, когда и из производства, и из обиходной жизни тщательно искореняется, отжимается каждая крупинка излишних затрат, люди не реагировали на фонтанирование теряемых усилий, труда, благ, даже не замечали огромных потерь? Если бы такое случилось, – отовсюду бы протянулись спешащие руки с «сосудами» всех родов, экономическая материя была бы расхватана, возвращена и в производство, и в потребление, потери – как бы закрыты.

Увы, – жизнь учит, что даже когда не отдельные люди, – когда всё человечество видит тяжелые потери и гибельные угрозы, оно всё чаще оказывается не в силах ни объединиться, ни предпринять спасительные действия. Ярчайший пример – уже упоминавшаяся Копенгагенская конференция декабря 2008 года по климату. Представители практически всех стран не смогли договориться даже о частичных первоочередных мерах сбережения планеты и цивилизации. Или катастрофическое лето 2010 года в РФ с засухой, аномальной жарой, гибелью урожая на пятой части посевов, лесными пожарами почти в двух десятках регионов, сгоранием жилищ, гибелью людей. Всё оказалось полной внезапностью для властей всех уровней. Однако специалисты загодя, своевременно сигнализировали о засухе, которая шла в стране уже пять лет, о грозящих опасностях. Никто пальцем не пошевелил, не позаботился о приведении в надлежащее состояние 80% гидротехнических сооружений, построенных для этих ситуаций в СССР [1].

С противоречием же мировой линии всё обстоит ещё драматичней (точнее – трагически), нежели с проблемами климата. Эсхатологический характер последних замечен, уяснён, – вплоть до количественных параметров, до моделей с математическими расчётами. Противоречие же мировой линии, несмотря на его впечатляющую выраженность и очевидность, публично вроде бы даже

не существует. До сих пор оно никем из государственных деятелей словно бы и не замечается, предметно не идентифицируется, не ставится и не рассматривается в научно-исследовательских сферах, причём по соображениям, явно не имеющим отношения к науке. Особенно же неконструктивны те государственные деятели, которые, вслед за фундаментальными неолибералами, отрицают самую возможность обнаружения крупных-роковых опустошающих каверн в современной так называемой рыночной экономике. И частному бизнесу, и государствам равно чужда идея, что общественное богатство, общественный труд ныне всё массовее истребляются самой рыночностью.

Я не хочу сказать, что экономисты, бизнес-сообщество, государства пребывали (пребывают) в нирване и самолюбовании. Все эти годы вся масса экономических исследователей просеивала экономическую и социальную материю в поисках «философского камня» успешной экономики. Более тысячи специалистов (более 20 комиссий) по поручению властей просеивали в таких поисках в 2011 году «Стратегию-20». В основном, поиски оказались неконструктивными. С моей точки зрения, они заведомо были обречены, так как отталкивались не от установки открытия истины, какой бы она ни была, а от незыблемости, непререкаемой позитивности сегодняшних главных, центральных хозяйственных механизмов, от абсолютной убеждённости, что уж они-то, эти механизмы, ни при каких обстоятельствах социум никогда не подведут, и что недопустимо-крамольно даже абстрактно-теоретическое предположение о наличии в современных экономиках таких всем известных инструментов, такого общепринятого хозяйствования, которые днём и ночью, совершенно незаметно для государств и экономистов в массовом масштабе растрачивают жизненно важные ресурсы этих экономик.

Что ж, приходится идти против общепринятого, устанавливать и доказывать то, что мне представляется несомненным-очевидным.

4. Что, как и где искать. Что вызвало схождение с мировой линией. Многочисленные направления и школы западной экономической теории не имеют ныне наработанных научных программ возврата человеческой цивилизации на свою мировую линию, весьма пассивно адаптируются к меняющейся ситуации, мирятся с «ковыляющей», проваливающейся производительностью труда. Советский марксизм отошёл от принципиальных заявок своих родоначальников и первопроходцев на всемирное первенство в экономическом и социальном динамизме, не предвидел в собственном производстве крупных уменьшений темпов роста, просмотрел стагнацию производительности труда и сошествие страны со своей мировой линией, не справился с проблемами второй крупнейшей экономики мира, не уберёг её от обрушения.

Сфера как проблематики, так и направлений экономической теории сегодня громадна. Однако заявляемому мной подходу во всей этой масштабной области знаний мне, к сожалению, пока не удалось найти ни прямых параллелей, ни аналогов. Невидение теорией ракурса проблемы, выдвигаемого в данной публикации, может быть связано с неполнотой исследований, как самой экономической материи, так и объективных экономических и социальных реалий по некоторым их направлениям.

Так, в теории постепенно ослабло внимание к пониманию производительной силы и производительности труда автором «Капитала». Сейчас фактически оказалось полузабытым, что К. Маркс понимал их в контексте своего важнейшего теоретического открытия – двойственности всякого труда, производящего товары, продукты. Так, он указывал: «Производительная сила, конечно, *всегда* есть производительная сила полезного, конкретного труда и фактически определяет собой только степень эффективности целесообразной производительной деятельности в течение данного промежутка времени» (*выделено мной* – В.К. [2, с. 55]). Совершенно категорическое указание! Все созидающие составляющие труда – только здесь, в ней, в производительной силе труда. Но если это так, то изменение производительной силы, так сказать, само собой, непременно-

обязательно вовлекает (по-особому: без касания-воздействия) и вторую, затратную сторону труда. Ибо труд – един, обе стороны труда сами по себе не существуют, то есть во всех случаях труд – это не только полезное производительное созидание, но и его противоположность – расходование жизненных сил, самой жизни организма трудящегося, затраты (затраты, вторая сторона труда – расходование жизненных сил организма – в товарном хозяйстве обретает специфическую общественную форму стоимости). И Маркс тут же фиксирует воздействие изменения производительной силы на величину затрат: «Величина стоимости товара изменяется, таким образом, прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе труда, находящего себе осуществление в этом товаре» [там же, с. 49]. Изменения во второй стороне происходят не от «контактов» с первой (их нет), а от изменения количества создаваемых первой стороной благ. Все они среди одной и той же (по величине) общей затратной субстанции. Следовательно, совершенно прежние не изменившиеся общие затраты стали сопрягаться с *большим* количеством потребительных стоимостей, и в каждой отдельной потребительной стоимости этих затрат стало меньше. Весь процесс в целом, начатый повышением производительной силы полезного труда, становится далее изменением уже производительности труда – отношения между двумя сторонами одного и того же труда, его результатами и его затратами.

Разумеется, участникам общественного производства из опыта давно известно, что совершенствование моментов труда, его производительной силы порождают экономию затрат, уменьшение стоимости продукции. Открытие Маркса ничего не добавляет к этому эмпирическому знанию, мало помогает практическим расчётам величин текущей производительности труда. Понятно, оно весьма редко используется в практике соответствующих измерений. Но оно обретает важность и значимость тогда, когда встают проблемы научного теоретического знания, логического осмысления новых процессов и явлений. Здесь получают первенство уже не удобства хозяйственного обихода, а логико-теоретическая истинность используемого исследовательского инструментария. Неистинность научного понимания, казалось бы, давно и хорошо известных процессов может здесь сыграть весьма отрицательную роль.

Основным фактором необнаружения теорией происшедшего отхода от мировой линии является, по моему разумению, то обстоятельство, что в наибольшей мере вниманием науки были обделены некоторые качественные В-изменения, происшедшие в последние десятилетия в сферах общественного воспроизводства и труда. (Беру только эти сферы, оставляя в стороне ситуацию в диапазоне и масштабе экономических систем развитых стран во всей их широте). Главный объект моего рассмотрения – производительная сила и производительность труда. Его, этот объект, тесно затрагивают, даже охватывают не менее трёх В-изменений в указанных сферах экономической системы.

В своей теории империализма В.И. Ленин доказал, что небольшие количественные изменения в экономических отношениях со временем приводят к изменениям коренного порядка, таким, что некоторые из этих отношений даже превращаются в свою противоположность. Как будет показано, в своей совокупности В-изменения коренным образом трансформируют всю проблему повышения производительности живого труда как триединства трёх его (живого труда) «простых моментов» – средств, предметов труда и, по терминологии К. Маркса, «самого труда», а, следовательно, и всю проблему, как нередко говорят, производительности всего общественного труда (я также в ряде ситуаций буду пользоваться этим термином).

Здесь, по-видимому, мне не избежать возражений. Мне укажут на данные научных исследований, устанавливающих многообразные изменения (даже потребности в изменениях), продвижения в общественном воспроизводстве. Как и в других аспектах (опять же не отрицаю, – напротив: признаю), воспроизводственно цивилизация (прежде всего, разумеется, первый мир) поднимается на новые ступени развития производительных сил, характеризующиеся сдвигами во

всех традиционных факторах производства, технологическими и информационной революциями, новым объективным статусом самого человечества как перерабатывающей и потребляющей блага и силы природы интеллектуальной разумной субстанции. И изменения как будто бы на виду. Влекомые ими, обществоведы, экономисты на протяжении последнего столетия вроде бы немало занимались изучением, например, производства и воспроизводства предметов, средств труда, новых технологий, организацией производства, информатикой, личным фактором производства и т.д. и т.п. Однако остаётся фактом: ни одно из исследований, наиболее приближенных к воспроизводству, не выявило в функционирующих производительных силах, в воспроизводственных экономических отношениях конкретных виновников схождения в XX веке человеческой цивилизации со своей мировой линии, затухания-замирания темпов роста производительности труда. Несовершенств, недостатков раскрыто (и отчасти даже преодолено) немало, но, ни вместе, ни порознь они не «тянут» на роль объяснителя происшедшего, а их исправление – на статус направителя, детерминанта и опоры спасительной траектории надежного поступательного движения социума. Да и сама сфера воспроизводства уже представляется некоторым исследователям этакой тихой заводью экономики, далёкой от горячих треволнений повседневной экономики, тремора биржевых котировок-торгов и отданной самым абстрактным мало изменяющимся и ни к чему более не применимым теориям. Ещё значимей, что в публикациях по теории воспроизводства, как, впрочем, и во всей мировой экономической литературе, ныне не найти таких научных разработок принципиального характера, которые в полном согласии с фундаментальными положениями и логикой экономической теории обосновывали бы неизбежность, возможность и пути выраженного восстановления движения цивилизации по той мировой линии, отмеченной высшей производительностью труда, которую семьдесят лет назад увидел В.И. Вернадский.

В данной работе я попытаюсь показать, что невнимание к В-изменениям в этой сфере, поглощённость проблемами так называемого рыночного равновесия фирмы, сконцентрированность на максимизации частной, соотносимой с отдельным предприятием прибыли, наконец, укоренившаяся фетишизация обществом всей сферы производства прибыли и сверхприбыли как бы «отвели глаза» некоторых исследователей от, вроде бы, самоочевидных, крупных-значимых В-изменений общественного воспроизводства. Таких В-изменений, которые с середины XX века получали, а с 70-80 годов уже и получили решающее значение для движения страны соответственно мировой линии В.И. Вернадского, для требуемого ею роста производительности труда. И вот уже около 40 лет мировая наука и хозяйственная практика, подобно знаменитым бурлакам, тянут-потянут мировой и национальные экономические корабли через мели и перекаты падения темпов роста производительности, сегодня – также и через якобы внезапные (в том числе для специалистов) кризисы. И даже наука, пожалуй что, в полном неведении, что рядом (вполне в пределах досягаемости) на уровне объективных необходимостей проходит когда-то покинутый всеми нами фарватер (ныне виртуальный) мировой линии (как страны, так и глобальной всемирной экономики), самой своей конституцией нацеленный на требуемый взлёт производительности труда.

Это неоправданно, необъяснимо. Автор убеждён, что в общественном воспроизводстве всё громче заявляют о себе те недостаточно исследуемые зависимости, которые ввиду их особой роли уже названы нами В-изменениями, В-зависимостями. В-зависимости «требуют» от социума действительно крупных сдвигов в организации всего общественного производства как целого, в воспроизводственных, собственнических и других экономических отношениях, – таких (уже целенаправленных сознательных) В-изменений, которые при своём развёртывании тяготеют слиться в экономическую систему, альтернативную существующей, а главное – обещающих принципиальный, соответствующий идеям В.И. Вернадского поворот в экономической и социальной динамике, кратное повышение общественной производительности труда. Иначе говоря, в современных воспроизводстве, отношениях собственности, иных социально-экономических отношениях уже может быть увиден-рассмотрен пока ещё, повторюсь, виртуальный, до сих не

показываемый наукой облик требуемого этими отношениями хозяйствования, четвёртая-пятая составляющие противоречия мировой линии социума, восстанавливающие экономический и социальный динамизм, адекватный концепции В.И. Вернадского.

Намеченный срез научного поиска – общественное воспроизводство плюс труд с его производительностью – привлекателен и своими связями с другими отношениями. В особенности – взаимодействием с отношениями собственности (в специальной литературе – масса признаний о неудовлетворительности раскрытия теорией экономического содержания собственности: «Анализ собственности как экономической категории обычно состоит не в детальном исследовании экономических аспектов собственности, а в выявлении содержания права собственности и отдельных его элементов») [3, с. 139]. Общественное воспроизводство серьёзно затрагивает, определённым образом регулирует социально-экономический статус и совокупного работника, и отдельных работников и их групп. Из всех этих объективных сдвигов, изменений рождаются новые принципиальные требования к функционированию экономической системы в аспекте максимизации темпов роста производительности труда, смыкающиеся, ещё раз повторюсь, в альтернативную систему более высокого уровня. При этом в данной работе упор делается на «физику» политической экономии, понимаемую мной как изменения (увеличения-уменьшения) и перемещения «ощущаемой» экономической материи. Таково, в более полном выражении, главное содержание настоящего исследования. Хотя эти постановки не отрицают важности ряда других технических, организационных и общественных (в том числе чисто социальных) факторов и обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водопат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/07/27/zasuha.html>.
2. Маркс К. Сочинения. В 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – 907 с.
3. Павлов В.П. Категория собственности в российском гражданском праве / В.П. Павлов // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 1.

КРУГООБОРОТ КРЕДИТНЫХ РЕСУРСОВ И ЕГО ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Роднина Анна Юрьевна

кандидат экономических наук, докторант. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается кругооборот кредитных ресурсов, раскрывается содержание и особенности схемы кругооборота, дается теоретико-экономическая интерпретация кругооборота кредитного ресурса. По мнению автора, политэкономическая интерпретация кругооборота кредитного ресурса создает основу для разработки кредитной системы и кредитной политики.

Ключевые слова: кредитный ресурс; схема кругооборота; ссудный фонд; кредит; приращение; банк

Код УДК: 336.77

Annotation. The article deals with the credit cycle, the content and features of the scheme of the circuit. The author also provides theoretic economic interpretation of credit resource circulation. It is stated that within political economy the interpretation of credit resource circulation provides the basis for the development of the credit system and the monetary policy.

Keywords: credit resource; circulation scheme; loan fund; credit; increment; bank

Проблематика кругооборота кредитного ресурса относится к числу недостаточно разработанных: как в отечественной, так и в западной теоретической литературе кредит незаслуженно находится на вторых позициях, здесь в целом теория небогата выводами и положениями. По мнению профессора О.И. Лаврушина, несмотря на то, что о кредите писали многие, «до настоящего времени нет сколько-нибудь законченных очерков, раскрывающих генезис познания кредита, денег и банков, отсутствует необходимая систематизация взглядов об их эволюции», и «за последние 20 лет российская экономическая мысль слабо продвинулась в своем развитии» [1, с. 59].

В отечественной теоретической литературе традиционно кредит как явление анализировался схематично: давалась характеристика ссудного капитала, а сам кредит как движение ссудного капитала рассматривался через свои формы. Теория не сохраняла в должной мере свою специфику, она заимствовала многие положения из финансовой науки. В то же время всегда уделялось внимание рассмотрению роли кредита в экономике. В теоретических изданиях на тему кредита из книги в книгу перекочевывал стандартный набор построений общего характера, связанный с характеристикой рынка ссудных капиталов (сущность, структура, функции, эволюция) и

Журнал «Теоретическая экономика» №2, 2013 www.theoreticaleconomy.info

ограниченный по объему принципиальными суждениями о кредитной системе (ее структура, функции, эволюция).

Применительно к литературе советского периода (работы А.В. Аникина, Н.Д. Барковского, С.М. Богомолова, М.Ю. Бортника, Э.Я. Брегея, З.С. Каценеленбаума, И.В. Левчука, В.И. Рыбина, И.А. Трахтенберга, Г.А. Шварца, В.Н. Шенаева, М.М. Ямпольского и др.) можно говорить о резком преобладании марксистского подхода, когда кредит рассматривался по преимуществу в связи с кругооборотными схемами промышленного капитала и особое значение приобретали социально-классовые оценки [2, 3, 4]. Имело место известное однообразие анализа.

В то же время явно недостаточно внимания уделялось попыткам показать кредит как систему во взаимосвязи его содержания, форм, механизмов, а тема кругооборота кредитных ресурсов затрагивалась только вскользь, хотя сама постановка данной темы позволяет, с одной стороны, углубить теорию вопроса и даже поставить в этом ключе новые темы, а с другой – актуализировать кредитную проблематику. Необходимо отметить, что отечественная теория кредита в существенной степени опирается на идеи советского периода, и в современных условиях этим идеям требуется переосмысление, «перезагрузка». Так, например, в расширительной трактовке нуждается тема источников кредита, новое (расширительное) истолкование необходимо ссудному фонду, важно развести теорию сбережений и теорию накоплений и определить роль и место каждой из них и пр. Остро встают вопросы функциональной роли и статуса коммерческих банков, новой роли денег и другие.

Многообразная современная литература по проблематике кредита (работы Н.Г. Антонова, В.И. Букато, Л.А. Дробозиной, Е.Ф. Жукова, В.И. Колесникова, Л.Н. Красавиной, Л.П. Кроливецкой, О.И. Лаврушина, Ю.И. Львова, М.А. Песселя, Г.А. Тосуняна, В.М. Усопкина и других) ориентирована преимущественно на учащихся финансовых специальностей и практических работников-финансистов [5]. Разработка проблематики кредита идет главным образом в плоскости финансовой науки. Разработки носят в основном конкретно-экономический характер. Исследователи анализируют формы кредита, инструментарий кредитования, банковские операции, методы работы с клиентурой, механизмы выдачи кредита, регулирования кредитных отношений, оценки эффективности кредитных операций и др. Кредит рассматривается как финансовый инструмент в рамках банковского дела (денежные формы кредита) или в рамках экономики предприятия (коммерческий кредит).

Фиксируется, что кредитная практика с точки зрения используемых форм, методов, инструментария кредитования, а также со стороны выполнения контрольных и надзорных функций, обеспечения способов возврата кредитного ресурса и других моментов заметно опережает теоретическую мысль. Стала настоящей задачей обобщения и теоретического осмысления богатого практического опыта, накопленного банковской системой. При этом перед экономической теорией стоит ответственная задача указать кредитной практике, в каких направлениях желательнее развитие кредитной системы, исходя из интересов народного хозяйства и его отдельных сегментов и участников.

Возникает серьезная необходимость в фундаментальных исследованиях, предполагающих вместе с тем широкую опору на эмпирический и фактический материал.

В настоящее время имеет место рост многообразия самих кредитных операций, увеличение объема денежных капиталов, предоставляемых в ссуду, как банками, так и другими кредитно-финансовыми учреждениями, а также расширение объективных основ кредита, круга субъектных отношений. Данные обстоятельства вызывают необходимость дальнейшего изучения теоретических и методологических проблем кредита.

Мировая практика свидетельствует о том, что роль кредита в экономике колоссальна,

современное хозяйство немислимо без кредита и по существу носит «кредитный характер». В силу этого для практиков несомненно важно расширение теоретического знания о кредите, так как рассмотрение некоторых практических проблем в теоретическом ключе дает возможность сформировать общие (принципиальные) подходы к их решению, помогает уяснить сущность кредита как экономического феномена, дает возможность полнее раскрыть специфику его функционирования, его влияние на процессы, протекающие в экономике, расширяет суждения о рынке кредитных ресурсов. Теоретическая ясность дает ясность практическую.

В этих условиях необходима такая исследовательская схема, которая позволит поставить и объяснить все многообразие и разнообразие проблем, сюжетов и фактов в кредитной сфере. Мы считаем, что кругооборотный подход к пониманию кредита отвечает поставленным задачам и позволяет актуализировать тему кредита, представить ее в панорамном виде, выдержав логику процесса, увидеть ее и в целостности и одновременно в постадийной расчлененности.

По нашему мнению, сам по себе кругооборот кредитного ресурса как объективный процесс включает в себя следующие стадии: формирование сбережений общества, в том числе сбережений населения; мобилизация временно свободных средств коммерческими банками; формирование ссудного фонда и других альтернативных фондов; размещение ресурсов ссудного фонда; использование кредитных ресурсов в хозяйственной практике; формирование нормальных источников возврата; процесс возврата, который в рамках кругооборота кредитного ресурса носит многоступенчатый характер. Анализ этого кругооборота, сам по себе, в силу своих собственных задач понуждает исследователя затронуть тему инструментария, при этом тема инструментов актуальна для каждой стадии кругооборота.

Каковы особенности предлагаемой кругооборотной схемы? Во-первых, она представляет собой удлиненную цепь, так как предполагает начинать анализ с формирования сбережений, в то время как ряд исследователей (О.И. Лаврушин, Н.Б. Ермасова, Н.С. и Ж.С. Белотеловы, Т.В. Терентьева и другие) считают началом движения кредита размещение ссуженной стоимости. Предлагаемый нами подход представляет собой расширение и углубление проблемы, дает новое качество исследования, позволяет изучать уже не только сам кругооборот, но и факторы, оказывающие на него влияние. Укрупнено выделяя 2 стадии: с одной стороны, население, нефинансовые организации, государство и т.д. кредитуют банк, а с другой стороны – кредитует сам банк, мы тем самым помещаем кругооборот в институциональную среду, что позволяет поставить новые вопросы, в частности, какая часть сбережений мобилизуется с помощью кредита, дает возможность изучить альтернативные направления использования сбережений и их конкуренцию, определить роль коммерческих банков в этом процессе, выявить резервы развития кредитной системы. В кругооборотную схему логично вписывается тема формирования институциональной среды доверия между участниками, вопросы финансовой грамотности населения, проблемы изменения структуры банковской системы (выделение ее третьего уровня – региональных банков) и другие.

При традиционном подходе все эти вопросы выпадали из рассмотрения. Более того, при игнорировании аккумуляции сбережений как стадии кругооборота кредитного ресурса теряется тема ссудного фонда, а без нее сам анализ кредитных отношений уже лишен и теоретического, и практического смысла. Ведь сами кредитные отношения есть движение ссудного фонда (эту мысль никто под сомнение не берет). Однако ссудный фонд по сравнению с эпохой Маркса подлежит расширительному толкованию с учетом существования не только предприятия, но и домашнего хозяйства, и государства.

Во-вторых, кругооборотный подход дает возможность не просто «укрупнено» показать формирование, распределение и использование кредитного ресурса, сопровождая эту «укрупненность» принципиальными оценками, но и изучить ее более подробно, расчленено. В итоге

обеспечивается панорамное, постадийное видение кредита как рыночного феномена.

В-третьих, в чисто научном плане можно отметить, что предлагаемая кругооборотная схема лишь с известными ограничениями может быть переведена в схему оборота кредита (оборот должен быть спиралевидным, на каждом витке должно появляться что-то новое). Дело в том, что лишь небольшая часть денег обычно возвращается к своему источнику (в качестве которого мы в основном рассматриваем население), а остальные продолжают свое движение в банковской системе в соответствии с договорными отношениями между участниками процесса.

В-четвертых, схема вовлекает в научный анализ всех возможных участников с их интересами. Зная интересы участников, можно прогнозировать их действия и оказывать влияние на них, поэтому необходимо исследовать содержание и структуру интересов, формы их проявления, факторы, на них воздействующие, расхождение (векторы, направленность) и степень схождения интересов, проблему согласования интересов.

В-пятых, в нашем понимании, движение кредитного ресурса характеризуется нарастанием кумулятивного эффекта. С одной стороны, происходит сохранение стоимости используемого кредитного ресурса, а с другой стороны – приращение его стоимости, причем это приращение происходит на общественно необходимом уровне.

В-шестых, по каждой стадии можно создавать объяснительные схемы (которые иногда можно трактовать как модели), которые позволяют объяснять существующие процессы (их существо, причины, последствия).

В-седьмых, схема дает возможность актуализировать проблематику кредита на каждой стадии, при этом актуализация на базе кругооборота приобретает новое качество анализа: упорядоченность. Когда анализ действительности охватывает все стадии, есть возможность выявить «тонкие», рвущиеся места и потенциальные проблемы.

В-восьмых, кругооборот рассматривается как прерывистый процесс, появляется возможность изучить переход от стадии к стадии, показать взаимодействие стадий, «выравненность» процесса по стадиям.

В-девятых, прохождение кредитного ресурса по стадиям имеет место во времени и в пространстве, что, с одной стороны, ставит перед исследователем задачу выявления экономических законов и закономерностей, которые объясняют исследуемые социально-экономические процессы (законы могут быть магистральными, действующими на протяжении всего кругооборота, а также стадийными), а с другой стороны – поднимает тему достаточности (недостаточности) кредитного ресурса по отдельным стадиям его движения. Кроме того, чтобы законы действовали, они должны быть соответствующим образом институционализированы, что позволяет изучить тему институциональной обеспеченности стадии.

Перейдем теперь к экономической интерпретации кругооборота кредитного ресурса.

В научном плане специфика истолкования определяется тем, с позиций какой ветви научного знания идет интерпретация: политической экономии, неоклассики или институционализма.

Политэкономический подход тесно связан с воспроизводством, в рамках которого выделяются объективные экономические отношения, трактуемые в духе экономических интересов. Явления и процессы получают объяснение с точки зрения социально-классовых оценок. При этом сам анализ нацелен на то, чтобы вскрыть движущие силы процесса, понимаемые как экономические законы. Это означает, что должна быть объяснена причина возникновения процесса, сам процесс содержательно истолкован, раскрыт механизм его функционирования (самодвижения) как системы противоречий, выявлены последствия.

Таким образом, в политэкономической интерпретации кругооборот кредитного ресурса имеет воспроизводственную природу. В ходе функционирования товарно-денежной экономики на одних участках «денежного фронта» непрерывно высвобождаются денежные средства, в то время как на других участках формируется потребность в дополнительных ресурсах. Между высвобождением денежных средств и их размещением находится формирование ссудного фонда, который неразрывно связан с кредитом (К. Маркс определял кредит как форму движения ссудного капитала). Данная схема является одной из основ политической экономии кредита. И тогда кредит можно трактовать как инструмент механизма перетока из мест, где есть свободные средства, в места, где есть потребность в дополнительных ресурсах [6].

Ценность воспроизводственного подхода заключается в том, что он показывает, откуда появились средства (причинность). По К. Марксу, «допотопной» формой капитала, приносящего проценты, был капитал ростовщический, абсолютно неадекватный задачам развития производства и торговли. Промышленному капитализму соответствует ссудный капитал как «нормальный» денежный капитал, который исторически обособляется в самостоятельную форму на базе хорошо известного кругооборота промышленного капитала и представляет собой высвобожденные в ходе кругооборота денежные средства, временно свободные денежные ресурсы.

Однако в современных условиях структура ссудного капитала резко расширилась, и если следовать трактовке К. Маркса, то ссудный фонд в реалиях сегодняшнего дня составит только часть ресурса для финансирования. Таким образом, может быть предложена расширительная трактовка ссудного фонда, базирующаяся на многосубъектности (расширение источников его формирования за счет временно свободных средств населения, государства, нерезидентов, а также различных фондов). В наших суждениях ссудный капитал рассматривается в связи со сбережениями общества.

Соответственно расширяется и круг направлений расходования ссудного фонда, поскольку те, кто сберегает и формирует ссудный фонд, в других условиях выступают как заемщики. Спрос на ссудный капитал (кредит) предъявляют не только предприятия, но и население, и государство. Вследствие этого часть ссудного капитала используется производительно для создания товаров и услуг, другая часть используется непроизводительно для целей потребления, третья – для целей спекуляции (фондовый рынок, арбитражеры, имеющие дело с материальными ценностями, и др.). Кроме того, кредит может быть направлен на перекредитование или погашение ранее полученных кредитов.

Поэтому мы выдвигаем свой концептуальный взгляд на понимание ссудного капитала, заметно отличающийся от традиционного, когда ссудный капитал связывается, прежде всего, и главным образом с кредитом, как формой его движения (К. Маркс). Мы предлагаем рассматривать ссудный капитал как общий «котел» свободных денежных средств в обществе, которые могут находиться едва ли не у всех экономических агентов (домашних хозяйств, предприятий, государства, нерезидентов). Из этого общего котла, благодаря главным образом финансово-кредитной инфраструктуре, изливаются 5 потоков: кредитный и, непосредственно, инвестиционный потоки, формирование резервов и погашение долгов, формирование фондов будущих расходов (пенсионный и страховые фонды).

Но при таком широком подходе кредитный ресурс как совокупный составляет лишь часть ссудного фонда. В литературе принято рассматривать ссудный фонд в качестве объективной основы кредита в том смысле, что кредит представляет собой движение этого ссудного фонда. Мы, как видно из текста, понимаем этот фонд как в широком (совокупные сбережения общества), так и в узком (база кредитного ресурса) значении этого слова.

Рассматривая ссудный фонд узко в рамках банковской и парабанковской системы, необходимо сделать немаловажное, на наш взгляд, замечание. Механизм существования ссудного

фонда связан с левосторонним и правосторонним его движением: кредит сберегателя банку (он в этом качестве не особенно рассматривается), а потом традиционный кредит от банка заемщику. Причем в данном случае в качестве кредитора или заемщика может выступить любой субъект экономики.

В рамках воспроизводственного подхода можно сформулировать следующий экономический закон спроса и предложения кредитного ресурса: в ходе воспроизводства, охватывающего предприятия, население, государство, с одной стороны, высвобождаются временно свободные денежные средства, а с другой стороны, формируется потребность в них. Идеальным является состояние равновесия. В реальной же жизни чаще всего имеет место неравновесность вследствие стихийности протекающих процессов и неравномерности развития экономики.

Механизм перетока ресурсов из сфер высвобождения в сферы потребностей – многоканальный, многоцелевой, а кредит – это составная часть, слагаемое, структурная часть механизма такого перетока.

В контексте всего, отмеченного выше, мы предлагаем следующую трактовку кредита. Кредит – это отношения по поводу движения капитальной стоимости, которая временно уступается, пребывает в какой-либо сфере, где она сохраняет себя и создает некое приращение, а потом возвращается назад с частью полученного приращения.

Итак, если существуют объективные экономические законы и отношения, то должны существовать и субъекты – их носители, причем эти субъекты должны обладать экономическими интересами. В рамках воспроизводственного процесса действует несколько агентов: первичный сберегатель, коммерческий банк, заемщик, государство с его специфическими функциями, другие заинтересованные лица. Следует отметить, что сам по себе процесс кругооборота кредитных ресурсов будет удачен только в случае, когда интересы участников согласованы.

Возникает вопрос: как идет самодвижение кредитного ресурса? В соответствии с политэкономическим подходом источником движения является противоречие. В основе движения лежит стремление участников получить приращение ресурса (дележ стоимостного приращения кредитного ресурса). И кругооборот будет протекать нормально, если согласованы интересы участников по поводу дележа стоимостного приращения. Изучая последствия кредита, необходимо различать последствия для участников (получение дохода) и для народного хозяйства (обеспечение экономики ресурсами).

Подводя итог, покажем, что дает политэкономическая интерпретация кругооборота кредитного ресурса. Во-первых, кредит есть специфическая капитальная стоимость, имеющая воспроизводственную природу. Во-вторых, сам кредит вызывает систему объективных экономических отношений, где основными участниками являются сберегатель, коммерческий банк, заемщик, государство, другие заинтересованные лица. В-третьих, кредитный ресурс осуществляет самодвижение при условии согласования интересов его участников. В-четвертых, движущей силой кредитного ресурса является приращение (собственно говоря, прибыль). В-пятых, существует противоречие между участниками по поводу дележа прибыли: один участник – сберегатель, другой – банк, третий – заемщик. В-шестых, значима тема последствий, когда участники оказываются с доходом, а национальная экономика – с ресурсом, необходимым ее для нормального развития. Дополнительно отметим, что такая политэкономическая интерпретация кругооборота кредитного ресурса есть основа разработки кредитной системы и кредитной политики.

В заключение хочется сделать вывод, что политэкономическая интерпретация кругооборота кредитного ресурса позволяет нам четко обозначить колоссальную роль ссудного фонда и кредита в современной экономике. Недаром существует суждение, что современная экономика является по существу кредитной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие науки о деньгах, кредите и банкам: (по материалам Международной межвузовской конференции в Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации) // Деньги и кредит. – 2009. – № 3. – С. 58– 73.
2. Аникин, А.В. Кредитная система современного капитализма: (исследование на материалах США) / А.В. Аникин; Академия наук СССР, Ин-т мировой экономики и международных отношений. – М.: Наука, 1964. – 434 с.
3. Брегель Э.Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран: [учеб. пособие для фин. и экон. специальностей вузов] / Э.Я. Брегель. – М.: Финансы, 1973. – 376 с.
4. Трахтенберг И.А. Денежное обращение и кредит при капитализме / И.А. Трахтенберг; Акад. наук СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 780 с.
5. Деньги, кредит, банки: экспресс-курс: учебное пособие для высших учебных заведений / Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации; [О.И. Лаврушин и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КноРус, 2010. – 319 с.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В 4 кн. / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1983. – Т. 2. Кн. 2. Процесс обращения капитала. – 650 с.

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ДИСКУРСЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИКИ

Головин Сергей Валерьевич

аспирант. ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»
кафедра экономической теории
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Аннотация. В статье обосновывается одно из возможных направлений решения проблемы экономической науки в дискурсе теории экономики. В основе авторской позиции лежат теоретические взгляды У.Ж. Алиева, Г.Б. Клейнера, В.В. Чекмарева. Методологически анализ обеспечен использованием междисциплинарного подхода. При этом междисциплинарность базируется как на общеметодологическом, так и на частнометодологическом инструментарии анализа. Теоретическая схема подкреплена практическим примером использования модели интегративных этапов стратегического развития предприятий.

Ключевые слова: экономическая наука; теории экономики; теория экономических интересов; мышление; модель; предприятие

Код УДК: 330.1

Annotation. The article presents a possible solution to the problem areas of economics in the discourse of economic theory. The basis of the author's scientific position is formed by the theoretical views of Aliyev U.Zh., Kleiner G.B., Chekmarev V.V. The methodology of the author's analysis is ensured by means of interdisciplinary approach. This interdisciplinarity is based both on general and special methods and tools. The theoretical scheme is supported by using a model of integrative stages of businesses strategic development.

Keywords: economics; theory of economic; theory of economic interests; thinking; model; enterprise

Предметная определенность экономической науки, рассматриваемой то ли как общая экономическая теория, то ли как теоретическая экономика, опирается на ключевые категории. К таковым, наряду с категориями «собственность», «стоимость», относится и категория «экономические интересы». В настоящее время научным сообществом делается попытка создания экономической теории интересов. Вслед за различием экономической теории и теоретической экономики возникает дискуссия по разграничению экономической теории интересов и теории экономических интересов. Можно полагать, что это разграничение применительно лишь к «предмету-дефиниции» [1]. На наш взгляд, исходя из специфики содержания понятия «интерес» в различных науках продуктивным является использование понятия «теория экономических интересов». Такая смысловая нагрузка позволяет при анализе экономических интересов использовать как общеметодологический, так и частнометодологический инструментарий анализа.

Формирование теории экономических интересов может базироваться на феномене суггестии. Суггестия являет собой любую внеречевую коммуникацию. Интериоризация суггестии необходима для поддержания все более усложняющейся экономической деятельности. Экономический интерес есть момент проявления индивидуального мышления. В этом контексте можно полагать, что

традиционное рассмотрение человека как экономического человека, т.е. человека рационального, вряд ли отражает условия появления и проявления экономических интересов. Экономический интерес, по сути, является собой противоречивое соотношение рефлексии и логики, а также их роли в сознании и поведении индивида в его экономических взаимодействиях с другими.

Рассмотрим механизм проявления противоречивости экономических интересов с помощью модели интегративных этапов стратегического моделирования развития предприятий, учитывающей разнонаправленные экономические интересы.

Создание моделей интегративных этапов моделирования предприятий предполагает определение структуры экономических стратегий. Под структурой экономической стратегии понимают совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов (компонентов), которая проявляется с помощью определенного классификационного признака [2]. В научной литературе существуют различные классификационные модели, определяющие состав экономической стратегии. Так, например, согласно подходу А.П. Градова, классификационная модель составляющих экономическую стратегию ориентирована на внешнюю и внутреннюю среду [3].

Экономические стратегии реализуются как во внутренней, так и во внешней среде. К составляющим экономической стратегии, реализуемой во внешней среде, относятся товарная стратегия, стратегия ценообразования, стратегия взаимодействия с рынками производственных ресурсов, стратегия поведения на рынках ценных бумаг, стратегия снижения транзакционных издержек, стратегия внешнеэкономической деятельности. Во внутренней среде предприятия реализуются стратегия снижения производственных издержек, стратегия инвестиционной деятельности, стратегия инновационной деятельности, стратегия стимулирования персонала. Стратегия предотвращения несостоятельности (банкротства) и оздоровления финансового состояния предприятия реализуется как во внешней, так и во внутренней среде.

Классификационная модель А.А. Кугаенко и М.П. Белянина содержит три возможных типа экономических стратегий [4]:

1. Стратегия максимизации потребляемой прибыли на начальном этапе стратегического периода без учета ее величины на остальных этапах этого периода. Это очень опасная стратегия, которая может быстро привести предприятие к трудностям в генерировании прибыли, а затем и к возможному банкротству.

2. Стратегия максимизации совокупной потребляемой прибыли за весь стратегический период. Такая стратегия предполагает низкий уровень потребления и высокий уровень накопления на начальном этапе стратегического периода, что позволяет обеспечить высокий уровень потребления на конечном этапе этого периода. Эта стратегия дискриминирует настоящее потребление в пользу будущего, тогда как первая стратегия дискриминирует будущее потребление в пользу сегодняшнего потребления.

3. Третья стратегия является определенной комбинацией первых двух. При правильном определении удельного веса составляющих стратегий в их комбинации можно получить стратегию, наиболее предпочтительную для данного предприятия.

На наш взгляд, наиболее продуктивно вопросы стратегического развития предприятия рассмотрены в трудах Г.Б. Клейнера. Г.Б. Клейнер считает, что комплексная стратегия предприятия должна складываться из следующих разделов [5]:

I. Стратегии предприятия по сферам деятельности:

1. Товарно-рыночная стратегия – совокупность стратегических решений, определяющих номенклатуру, объем и качество выпускаемой продукции и способы поведения предприятия на товарном рынке.

2. Ресурсно-рыночная стратегия – совокупность стратегических решений, непосредственно определяющих поведение предприятия на рынке производственно-финансовых и иных факторов и ресурсов производства.

3. Технологическая стратегия – стратегические решения, определяющие динамику технологии предприятия и влияние на нее рыночных факторов.

4. Интеграционная стратегия – совокупность решений, определяющих интеграционные функционально-управленческие взаимодействия предприятия с другими предприятиями.

5. Финансово-инвестиционная стратегия – совокупность решений, определяющих способы привлечения, накопления и расходования финансовых ресурсов.

6. Кадровая стратегия – совокупность решений, определяющих тип и структуру коллектива работников предприятия, а также характер взаимодействия с его акционерами.

II. Стратегии культурного, институционального, когнитивного, имитационного и эвентуального менеджмента:

1. Стратегия формирования корпоративной культуры (культурная стратегия).

2. Стратегия формирования внутренней институциональной среды и управления ее взаимодействием с внешней институциональной средой (институциональная стратегия).

3. Стратегия приобретения, создания, аккумуляции и хранения знаний (когнитивная стратегия).

4. Стратегия управления процессами имитации поведения других компаний и собственного поведения (имитационная стратегия).

5. Стратегия управления событиями (эвентуальная стратегия).

III. Стратегия как самостоятельный вид деятельности: стратегия управления – совокупность решений, определяющих характер управления предприятием при реализации избранной стратегии.

IV. Стратегия как дополнительный вид деятельности: стратегия реструктуризации – совокупность решений по приведению производственно-технологической и организационно-управленческой структуры в соответствие с изменившимися условиями и стратегией функционирования предприятия.

По нашему мнению, в стратегическом планировании деятельности предприятий существуют системные интегративные этапы развития. Интегративное стратегическое развитие представляет собой объединение знаний об эффективном долговременном развитии предприятия и превращение этих знаний в практику скоординированных действий – стратегии.

Интегративное стратегическое развитие рассматривается как многостороннее явление, одновременно выступающее:

- 1) методом достижения цели;
- 2) процедурой рассмотрения и решения проблем;
- 3) технологией создания, обработки и изменения предприятия;
- 4) системой практических действий по достижению будущего.

Рассмотрение интегративного стратегического развития в качестве метода достижения цели предполагает учет *экономических интересов*, как членов коллектива, так и внешних контрагентов. В связи с этим тезисом отмечаем нижеследующее.

Экономические школы в своих методологических основаниях – явно или неявно – используют определенные представления о человеке, его природе и особенностях поведения. Вполне понятно, что описание главных характеристик, раскрывающих природу человека, не является непосредственной задачей в исследованиях экономистов, но ни одна теория не может избежать выбора своей модели человека, на основе которой разрабатывается логика экономического анализа. При этом те из них, которые ориентированы на использование сугубо экономического подхода и создание «чистой» теории, – это, прежде всего классическое и неоклассическое направления экономической мысли, – выбирают в качестве предпосылки и единицы анализа абстрактного индивида – так называемого «экономического человека». Такая абстрактная модель человека нужна для создания аксиоматически идеальной и очищенной от всех внешних влияний экономической теории. Будучи абстракцией, она по мере укоренения капиталистически-рыночных отношений постепенно трансформируется из теоретической предпосылки в функциональное качество хозяйственного поведения индивидов, сводимого лишь к достижению экономической рациональности. Хотя модель человека, представленная в экономической теории, развивалась и обогащалась новыми характеристиками (в частности, введением понятия ограниченной рациональности или необходимостью учета оппортунистического поведения), тем не менее, мотив собственного (частного) *интереса* остается базовым и в современной экономической теории.

Итак, формирование теории экономических интересов можно рассматривать в качестве одного из направлений решения проблемы экономической науки в дискурсе теории экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев, У.Ж. Предмет и метод теоретической экономики (Основы предметоведения) / У.Ж. Алиев. – Астана: Университет «Туран-Астана», 2012.
2. Скобкин С.С. Модель интегративных этапов стратегического развития предприятий / С.С. Скобкин // Вестник Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова. – 2011. – № 6 (42). – С. 55– 61.
3. Экономическая стратегия фирмы: учеб. пособие / А.П. Градов [и др.]; под ред. А.П. Градова. – СПб.: Спец. лит., 2003. – 957 с.
4. Кугаенко А.А. Теория налогообложения / А.А. Кугаенко, М.П. Белянин. – М.: Вузовская книга, 1999. – 344 с.
5. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия / Г.Б. Клейнер; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, Центральный экономико-математический институт РАН. – М.: Дело, 2008. – 567 с.

МОДЕЛЬ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Бондырева Ирина Борисовна

кандидат экономических наук, доцент. Ярославский государственный технический университет,
кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: info@ystu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития высшего профессионального образования, вводится понятие «интегрированное образовательное пространство». Исследуются образовательные интересы субъектов, их согласованность и расхождение. Дается оценка положительных результатов согласования интересов для каждого субъекта.

Ключевые слова: образование; субъект; согласование интересов; интеграция; модель; знание

Код УДК: 338.1

Annotation. The article deals with the development of higher education. The concept of «integrated educational environment» is introduced, and educational interests of the subjects, their consistency and divergence are studied. The author also gives the estimation of positive results of coordination of interests for each subject.

Keywords: education; subject; interests coordination; integration; model; knowledge

В социально-экономической системе образование и образовательные услуги, традиционно относимые экономистами к социальной сфере, что отчасти верно, имеют свою среду формирования и развития. С позиции исследования их роли в воспроизводственных процессах социально-экономической системы представляется возможным определить особенности образовательного пространства в период становления инновационной экономики и показать ряд направлений его развития.

Термин «пространство» в сферу социально-экономической жизни пришел из физики и математики и подразумевает множество объектов, между которыми установлены отношения, определяемые характером этих объектов и расстоянием между ними. Философское представление о пространстве характеризует его как одну из форм существования бесконечно развивающейся материи, характеризующуюся протяженностью и объемом [1, с. 622]. В нашем случае пространство, не ограниченное видимыми пределами, выражает отношения между сосуществующими социально-экономическими субъектами, определяет порядок их взаиморасположения, характеризует все формы взаимодействия в соответствии с объективными интересами.

В исследованиях В.В. Чекмарева, посвященных экономическим проблемам сферы образования, «образовательное пространство» рассматривается с иных позиций и определяется как «мир идей и специальных технологий сферы образования» [2, с. 47]. С позиции нашего исследования, такой подход к образовательному пространству тоже будет полезен, ибо концепции формирования инновационной образовательной среды, поиск направлений ее развития находятся в

сфере «мира идей» и «специальных технологий».

Рассматривая понятие «образовательное пространство», мы имеем в виду систему определенным образом связанных между собой субъектов, которые имеют объективные образовательные интересы и могут взаимодействовать в целях кадрового обеспечения воспроизводственных процессов социально-экономического развития.

Несомненно, рассматривать образовательное пространство вне территориального аспекта нельзя. Однако в эпоху глобализации и инновационного развития опираться только на территориальный подход к пониманию образовательного пространства было бы, по нашему мнению, узконаправленно и неполно. Объективным доказательством этому является факт независимости устанавливаемых взаимосвязей от факта территориального расположения субъектов образовательной деятельности.

Инновационная деятельность – это поле взаимодействия образования, бизнеса, власти. Ряд исследователей ограничивают образовательное пространство триадой «вуз-бизнес-власть» и в этой связи анализируют процессы взаимодействия экономических субъектов в решении проблем обеспечения кадрами высшей квалификации [3, с. 767]. С нашей точки зрения, этот подход имеет серьезные основания, но не учитывает всех вызовов современности, обращенных к системе образования, и перестает соответствовать динамично изменяющимся требованиям научно-образовательно-производственного процесса. В частности, он не учитывает необходимость целенаправленной деятельности семьи по профориентации будущего работника, созданию условий для его развития в соответствии с имеющимися способностями.

Современное состояние развития образования оценивается многими отечественными и зарубежными исследователями как кризисное. Ещё в 60-х годах прошлого века наличие мирового кризиса образования было осмыслено не только научной общественностью, но и официально признано ООН и другими международными организациями [4, с. 136-141]. При этом само понимание кризиса было противоречивым: с одной стороны, «кризис образования», а с другой – «образовательный бум».

Если рассматривать национальную систему образования, то примерами кризисных явлений являются снижение уровня подготовки выпускников общеобразовательных школ, наличие диспропорций в распределении обучающихся по уровням профессиональной подготовки и др.

Явным деструктивным признаком является отсутствие ориентации системы образования на подготовку рабочих кадров, хотя внедрение новых технологий невозможно без подготовки рабочих высокого уровня квалификации и технической культуры, налицо также количественное перераспределение в пользу сектора высшего профессионального образования за счет начального профессионального образования. Достижение баланса (пропорциональности) и непротиворечивости (коэволюции) между уровнями профессиональной подготовки возможно осуществить только в рамках функционирования единого образовательного пространства, субъекты которого имеют скоординированные образовательные интересы.

Кадры новой формации всех уровней должны обладать солидной образовательной подготовкой фундаментального характера, способностью к творческому развитию в изменяющихся условиях, высоким уровнем профессиональной и социальной мобильности, адаптивностью.

В этой связи необходимо подчеркнуть объективный факт, что высшее образование в настоящее время вступает в соперничество с другими социальными институтами за перераспределение ценностей, финансовых средств и потоков, за право создавать материальное и духовное пространство жизни общества и быть значимым фактором его развития. Рядовые члены общества, их семьи все больше полагают, что сфера высшего образования – одна из самых

необходимых и дает в текущем и долгосрочном периоде стабильный экономический результат. Такой выбор рядовые граждане делают не под давлением «сверху», а в результате осознания необходимости для себя именно такого способа жизнедеятельности. Однако государство и общество не дают эффективных сигналов лицам, предъявляющим спрос на услуги профессионального образования, о наиболее перспективных специальностях и направлениях подготовки. В связи с этим не развивается подготовка специалистов технического профиля, мало выпускников по информационным системам и технологиям, компьютерной безопасности и т.д. Одновременно количество выпускников по гуманитарному профилю в 1,5-2 раза превышает спрос.

Мы считаем, в качестве ключевых субъектов образовательного пространства необходимо рассматривать государство, образование, бизнес, гражданское общество, домохозяйство и человека. Модель такого пространства, образованного шестью субъектами, которые для реализации своих экономических интересов вступают в определенные отношения между собой, представлена на рис. 1.

Этот подход направлен не только на объективный, предметный мир (социально-экономическую систему), но и на мир конкретных индивидов, домохозяйств (мир, где развивается личностный потенциал человека). Нельзя не согласиться с мнением, что «этот мир часто недооценивается экономической наукой» [5, с. 131].

В настоящее время отношения субъектов инновационного образовательного пространства в значительной мере не подкреплены взаимными мотивационными установками, обуславливающими возможности эффективной интеграции. Термин «интегрированный» означает – объединенный в единое целое [1, с. 249]. Интеграционные процессы уменьшают риски безработицы, позволяют обеспечить предоставление рынку более качественных и наукоемких товаров и услуг, способствуют развитию потенциала личности и общества в целом. Образовательное пространство рассматривается в данной статье как интегрированное по своему содержанию и инновационное по нацеленности.

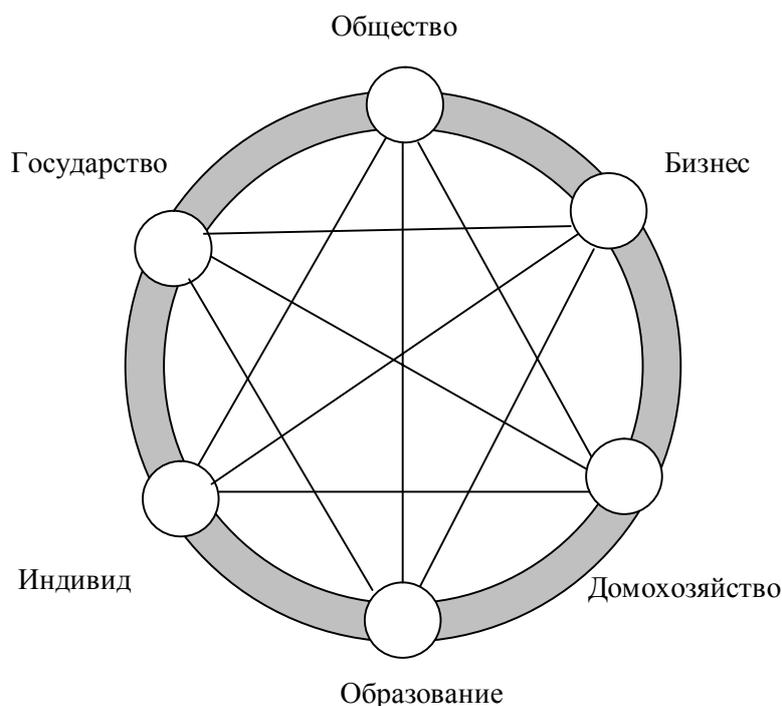

Рис. 1. Интегрированное образовательное пространство

В условиях современной экономики роль государства как координирующего и регулирующего центра функционирования системы образования и ее связи с другими сферами общественной жизни непрерывно возрастает [6, с. 58]. Частный бизнес руководствуется в основном прагматичными установками и востребует лишь утилитарное знание. Обеспечить непрерывное развитие образования и его соответствие нацеленным на перспективу требованиям (вызовам) свободный рынок не может. Это под силу только государству, которое в отличие от рынка обладает общепризнанным исключительным правом использовать принуждение, чтобы склонять экономических субъектов к совместной деятельности, ограничивая свободу их индивидуального выбора.

Выполняя свои экономические функции, государство имеет возможность разрабатывать и воплощать в жизнь общественно значимые программы развития образования и тем самым реализовывать свои стратегические интересы в данной сфере социальных услуг.

Ускорение научно-технического прогресса, быстрое внедрение и смена высокоэффективных производственных технологий потребовали от государства создания определенного «запаса образования», то есть подготовки такого количества квалифицированных кадров, которое в данное время может казаться избыточным, но при необходимости даст возможность быстро и эффективно отреагировать на любые социально-экономические изменения.

Как известно, образование приносит определенную пользу тем людям, которые его получили. Далее мы рассмотрим образовательные интересы индивида более подробно. Но высокий уровень образования и квалификации граждан приносит определенную выгоду и государству в целом, поскольку определяет высокое качество и отдачу человеческого капитала, который в постиндустриальной экономике является главной движущей силой социально-экономического развития. Кадры, подготовленные в системе профессионального образования, могут дать повышенную отдачу в процессе своей трудовой и общественной деятельности. Это связано с усилением таких факторов, как давление инновационной институциональной среды, глобализационные процессы, возрастание требований к работникам на предприятиях, императивы гражданского общества.

Сталкиваясь с вопросами возникновения положительных внешних эффектов, государство, регулируя ситуацию, может использовать следующие меры, направленные на развитие подготовки кадров с профессиональным образованием. Во-первых, стимулировать увеличение спроса на образовательные услуги за счет предоставления населению дотаций на образование, налоговых льгот и целевых кредитов. Во-вторых, стимулировать увеличение предложения на рынке образовательных услуг за счет предоставления грантов и субсидий образовательным учреждениям. В-третьих, если выгоды перелива велики, то государство может само выступить в роли производителя, что проявилось бы, например, в увеличении числа бюджетных мест в государственных вузах, а также увеличении количества последних.

При несомненном образовательном интересе и явных выгодах, которые приносит вмешательство государства в социально-экономические процессы, нам представляется неверным его идеализировать. Дж.Ю. Стиглиц называет четыре основные причины несостоятельности государства в достижении поставленных целей: его (государства) недостаточная информированность; ограниченный контроль над реакцией частного сектора на его деятельность; ограничения, накладываемые политическими процессами; а также слабый контроль над бюрократией [7, с.14]. В контексте рассматриваемых вопросов наиболее значимой, по нашему мнению, является последняя причина. Государственная бюрократия стремится подчинить все сферы деятельности образовательных учреждений своему жесткому контролю, стандартизировать учебный и научно-исследовательский процесс, унифицировать работу образовательных учреждений, что подавляет инициативу преподавательского состава и приводит к снижению

ответственности руководителей всех уровней в вопросах развития образования и эффективности использования поступающих в них экономических ресурсов.

Таким образом, имеются и пределы эффективности государственного вмешательства в социально-экономические процессы, происходящие в сфере образования. Смыслом деятельности государственных органов на федеральном и региональном уровне является не задание для исполнения каких-либо решений, а создание условий экономического функционирования образовательных учреждений, которые способствовали бы достижению их адаптации к вызовам современного мира.

Несомненно, в интегрированном образовательном пространстве особую роль призвано выполнять высшее образование, основывающееся на фундаментальных знаниях, приобщающее людей к ценностям, накопленным мировой наукой и культурой. Оно призвано, прежде всего, обеспечить преемственность поколений в обществе, нацелено на высшие достижения человечества, а не на массовую культуру. Высшее образование является жизненно важным для сохранения и развития общества. Материализуясь в условиях жизнеобеспечения общества, высшее образование служит всем и каждому члену общества.

Обеспечение важнейшего социального права человека на получение высшего образования, которое является основой равных возможностей граждан в рыночной конкуренции, а значит, ведет к снижению их социально-экономического неравенства, росту толерантности и доверия, предопределяет необходимость качественного и доступного высшего образования для широких слоев населения. Крупный капитал стремится присвоить (использовать) творческие способности человека и одновременно отрицает все формы неотчужденного развития человеческих качеств. Но от широты развития именно этих неотчужденных форм (общедоступного образования, здравоохранения, культуры), от возможно более широкого использования потенциала всех людей, независимо от способности их инвестировать в самих себя, во все большей мере зависит экономический прогресс, да и сама способность общества к прогрессу.

Гражданское общество, конечно, нуждается в деловых людях, которые извлекают максимум из своего труда и, не забывая об общих интересах, соблюдают и собственную выгоду. Дух смелой предприимчивости, родственной любознательности, вряд ли рискует исчезнуть из нашего мира. Но обществу необходимы и «мечтатели», для которых бескорыстное служение какому-нибудь делу, проведение научных исследований настолько увлекательно, что им и в голову не приходит заботиться о личных материальных благах. Разве не дело общества способствовать расцвету новых научных дарований? Разве оно так богато ими, что может приносить в жертву те, которые готовы проявиться?

Общество должно предоставить таким людям возможности для получения высшего образования и эффективной социализации, чтобы они могли свободно отдаваться фундаментальным и прикладным научным исследованиям. Известный физик, лауреат Нобелевской премии Мария Кюри писала: «Я думаю, что совокупность способностей, необходимых для настоящего научного призвания, – явление бесконечно ценное и тонкое, редкое сокровище; было бы нелепо и преступно давать ему гибнуть, а нужно заботливо ухаживать за ним, предоставляя все возможности для его расцвета...» [8, с. 275].

Как указывают многие исследователи (Галагян А.И., Дятлов С.А, Пузыня К.Ф.), особая роль в развитии инновационной экономики принадлежит высшей технической школе, которая призвана обеспечивать формирование и опережающее развитие научно-технического потенциала общества. Это основа для перехода страны на новый технологический уклад. Необходимо развитие интереса у молодежи к технике и техническому творчеству, восстановление престижности инженерного образования и высокого звания инженера.

Экономический потенциал страны зависит от способности общества, главным образом молодежи, творчески мыслить, быть научно и технически образованной, уметь ставить цели и добиваться их достижения.

В этом отношении образовательные интересы общества и предприятий полностью совпадают. Работодатели предпочитают принимать на работу выпускников, подготовленных к решению творческих задач в ситуациях повышенной неопределенности, трудолюбивых, способных неординарно мыслить, самостоятельно принимать решения. Однако сами предприятия не всегда готовы оказать помощь вузу сделать шаг вперед в плане повышения качества подготовки выпускников. Во многих отраслях еще действуют прежние стереотипы, когда при избытке рабочей силы нет необходимости в прямом взаимодействии с образовательным учреждением, а инновационные предложения от вузов рассматриваются как одна из форм добывания у бизнеса денег [9, с. 108].

Только крупные промышленные группы включают в число своих долгосрочных стратегических целей создание системы подготовки кадров для дальнейшего развития.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что образование является системообразующим фактором сохранения и развития государства. В СССР система образования была исключительно государственной, строго централизованной. Прорывы в науке, культуре, экономике – это заслуга советской системы образования. Сегодня, когда российское общество расслаивается по имущественному, национальному и другим признакам, государственная система образования остается мощным фактором консолидации всего населения. Обучение по установленной государственной номенклатуре специальностей и понимание образовательного процесса как государственного необходимо понимать как императивы.

Однако парадокс российской жизни заключается в том, что иногда вмешательство государства в сферу образования носит явно недружественный характер. Например, одной из причин снижения приема в государственные образовательные учреждения можно назвать недавнее законодательное введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Многие вузы испытывали затруднение с приемом на 1 курс, попав в «институциональную ловушку». Например, из-за не совсем продуманной системы подготовки к ЕГЭ, часть абитуриентов технических вузов стала подавать документы, не имея ЕГЭ по физике и химии.

В связи с ЕГЭ можно отметить следующее: в условиях, когда государство оказывается неспособным предложить системную реформу образования, в частности высшего, часто происходит смешение причин и следствий. Появились реформаторы, которые определили в качестве цели реформы устранение теневых доходов от репетиторства и коррупции в образовании, предложив изменить его «хозяйственный механизм». Практика внедрения ЕГЭ вызвала бурю недовольства родителей, школьников и учреждений образования, в том числе вузов. Репетиторство не исчезло, а просто переместилось в сферу «натаскивания» на тесты.

Вузы столкнулись с тем, что абитуриенты (даже при высоких баллах ЕГЭ) оказываются весьма слабыми, их нужно адаптировать к требованиям высшей школы, создавать коррекционные курсы для первокурсников по математике и физике.

Сторонники ЕГЭ всегда подчеркивают существенное преимущество этой новации – расширение доступности получения высшего образования для способных выпускников провинциальных школ, обеспечение равенства возможностей и жизненных шансов. Но тогда необходимо задуматься и о социальной поддержке студентов с периферии, довести размер их стипендии до прожиточного минимума. Сейчас же возможность полноценно учиться в столицах имеют лишь немногие жители других регионов из семей со средним и высоким уровнем доходов.

В настоящее время многие предприятия заинтересованы в усилении взаимодействия с системой профессионального образования и развитии стратегического партнерского сотрудничества. Стратегия – это руководство, ориентир или направление развития организации, дорога из настоящего в будущее, перспектива, принцип поведения. Например, под стратегическим партнерством вуза и бизнеса обычно понимают договорные отношения, содержащие следующие характерные элементы:

- а) формирование положительного имиджа работодателя и статуса профессии (специальности);
- б) адаптация программ вуза под запросы предприятия;
- в) включение в учебный процесс практических занятий на предприятии;
- г) адаптация студентов к производственной среде конкретного предприятия;
- д) создание условий для участия студентов в инновационных разработках на предприятии;
- е) заключение договоров на трудоустройство выпускников;
- ж) наличие коллегиальных экспертно-аналитических и совещательных органов, координирующих взаимодействие вуза и бизнеса.

Рассмотрим содержание основных элементов взаимодействия вуза и хозяйствующего субъекта подробнее.

Формирование положительного имиджа работодателя и статуса профессии (специальности) предусматривает подготовку и проведение следующих мероприятий: встречи функциональных директоров предприятия со студентами; дни профориентации для студентов, проходящих практику на предприятии; участие работодателя в днях профориентации для учащихся 11 классов общеобразовательных школ; экскурсии для студентов 1-2 курсов (разработка маршрутов, подготовка экскурсоводов-специалистов по направлениям); участие вуза в Дне открытых дверей предприятия, а также вовлечение студентов в спортивную и социальную жизнь трудового коллектива.

В адаптацию программ вуза под запросы предприятия входят: корректировка и дополнение учебных программ, исходя из потребностей предприятия по направлениям и специальностям; корректировка процесса практического обучения (после прохождения очередной темы должно быть пересечение работ преподавателя вуза и преподавателя от предприятия).

Для повышения качества подготовки студентов предприятие совместно с вузом определяет лучших специалистов-практиков и привлекает их к учебному процессу, а также организует стажировки преподавателей вузов на предприятии по специализации. Уточняются требования вуза к деятельности наставников, прикрепленных к студентам в период прохождения производственных практик, и организуется подготовка наставников от предприятия в соответствии с разработанными требованиями. Постоянно совершенствуются программы проведения производственных практик.

Слияние учебного и производственного процессов: определение по каждой специальности перечня профессиональных компетенций (способностей, знаний, умений и навыков), необходимого уровня развития профессиональных компетенций, перечень практических мероприятий, способствующих развитию профессиональных компетенций до необходимого уровня; проведение учебных занятий лучшими специалистами-практиками предприятия; система отбора и стимулирования лучших студентов.

Такое сотрудничество предприятия с учебным заведением можно рассматривать как метод активной адаптации во внешней среде и как фактор конкурентного преимущества для взаимодействующих организаций. В каждом конкретном случае договор о стратегическом

партнерстве должен формироваться, исходя из двухсторонних интересов, образуя комплексную программу взаимодействия «предприятие – вуз», которая может изменяться и корректироваться по мере изменения внешних условий. Например, с ведущими стратегическими партнерами, имеющими многолетний опыт сотрудничества с вузом в области подготовки кадров на основе долгосрочных договоров, перечень совместных мероприятий может быть достаточно широким (табл. 1).

С нашей точки зрения, целевая подготовка кадров на основе трёхсторонних (вуз-студент-предприятие) и двухсторонних договоров (предприятие-вуз) должна стать перспективным направлением высшей школы, которая при соответствующей мотивации руководителей высшего уровня и уровня подразделений способна обеспечить развитие инновационности. Но основными проблемами развития договорных отношений, как отмечают руководители бизнес-структур, являются недостаточное финансирование, а также существующее недоверие к системе высшего образования как социальному институту (во многом из-за утраты инновационного потенциала).

Таблица 1

Совместная подготовка кадров в системе «предприятие-вуз»

Предприятие	Мероприятия	Вуз
Организация итоговых практических занятий	Экскурсии по производству	Адаптация учебных планов к потребностям предприятия
Система отбора и стимулирования лучших студентов	Проведение итоговых практических занятий	Подготовка и развитие педагогических кадров совместно с предприятием
Профориентация во время практики	Проведение практик на предприятии	Создание и организация работы профильных кафедр на предприятии
Система оценки курсовых и дипломных работ	Освоение специальности на рабочих местах	Подготовка наставников
Научно-технические конференции молодых специалистов предприятия	Стажировка молодых специалистов	Организация научно-практических конференций, олимпиад для студентов и молодых ученых

Согласование образовательных интересов предприятия и вуза, формирование «партнерских отношений» и создание устойчивой сети «сотрудничающих организаций» позволит привлечь перспективных выпускников для решения производственных задач, а также повысит имидж вуза и специальности.

Анализ опыта сотрудничества предприятий с учебными заведениями позволил выявить основные предпосылки возникновения «стратегического партнерства»:

- предприятие является крупной структурой, занимающей устойчивое положение на рынке и имеющей перспективы дальнейшего развития;

- высокий профессиональный уровень первых лиц компании, ориентирующих работу кадровых служб на решение перспективных задач;
- усиление роли государства, которое через систему институтов побуждает предприятия к заключению договора с образовательными учреждениями о подготовке кадров.

Необходимо отметить, что государство в развитии сотрудничества между предприятиями и вузами должно играть двоякую роль. С одной стороны, оно в значительной мере инициирует процесс целевой подготовки кадров, создает необходимые условия для его развития и тем самым способствует привлечению дополнительного финансирования в вузы. С другой стороны, наравне с другими заинтересованными сторонами может непосредственно участвовать в нём.

Несмотря на обострение проблемы трудоустройства выпускников, система высшего образования выступает пока как самодостаточная, не испытывающая зависимости от бизнеса и дистанцирующаяся от него. Вузы недостаточно заинтересованы в расширении связей с предприятиями, увеличении числа студентов, обучающихся в рамках контрактной подготовки. Например, в число многочисленных показателей, учитываемых при проведении самооценки (аттестации) кафедр, не входят показатели трудоустройства выпускников и целевой подготовки. Такая самооценка не позволяет вузам совершенствовать свою работу, внедрять различные инновации в учебный процесс и научную деятельность. Отсутствуют возможности распространения передового опыта лучших кафедр, признания и стимулирования их достижений.

Сейчас, когда становится всё более ясным тот факт, что развитие подготовки кадров с высшим профессиональным образованием уже не может опираться только на один вузовский потенциал, нужны новые формы сотрудничества, объединяющие потенциал образовательных и производственных структур. Наиболее подходящими для этого могут быть регионы, где сосредоточена промышленность, наукоемкое производство, научные учреждения академической и отраслевой направленности, а также крупные вузы, имеющие научные школы и замечательные традиции.

Интеграция вуза и крупной, передовой в своей отрасли структуры позволяет организовать полноценную научно-производственную практику. Труд в среде специалистов по направлению будущей профессии даёт толчок к приобретению новых знаний. Тем самым создаются условия уже на студенческой скамье для проявления творческих способностей личности. Ориентация на конкретное производство, как на место будущей работы, усиливает заинтересованность студентов в выполнении выпускных квалификационных работ по прикладной тематике, позволяет сократить срок адаптации молодых специалистов после окончания вуза.

Кроме того, дополнительное финансирование вуза в рамках целевой подготовки позволяет заинтересовать преподавателей, обновить материальную базу, а главное, сломать инновационное сопротивление в вузовской среде, преодолеть отчуждение преподавателей и студентов от проблем современного производства.

Выгоды для высшего учебного заведения при реализации образовательных проектов очевидны: повышение уровня трудоустройства выпускников, их более быстрая адаптация к производственной жизни; рост квалификации профессорско-преподавательского состава; создание в вузе новых учебно-научных лабораторий; проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, привлечение ученых вуза к модернизации и созданию новой продукции и технологий, их внедрению.

Однако на сегодняшний день реализация образовательных проектов, развитие целевой подготовки кадров вызывает у многих скептицизм, недоверие и даже открытое противодействие. Причин такой ситуации несколько:

- во-первых, руководители вузов и структурных подразделений не уделяют должного внимания перспективным направлениям деятельности, так как озабочены решением текущих проблем;
- во-вторых, консерватизм высшей школы, её укоренившееся небрежение к вопросам применения знаний, недостаточный учет интересов работодателей при осуществлении образовательной деятельности;
- в-третьих, отсутствие действенной системы мотивации профессорско-преподавательского состава.

Далее рассмотрим образовательные интересы четвертого субъекта интегрированного образовательного пространства – домохозяйства. Функции или зоны ответственности семьи сложны и многообразны. Кроме вышеуказанной профориентационной функции необходимо отметить морально-этическую, социально-культурную, воспроизводственную функции, а также формирование у подрастающего поколения патриотизма, гражданственности, интереса к труду, здоровому образу жизни и др. В условиях социальной нестабильности переходного периода, глобальных экономических кризисов и структурной перестройки экономики домохозяйство ищет возможности страхования своих рисков. Структура высшего профессионального образования дает ему возможность повысить социальный статус, создать условия для роста материального благосостояния семьи, приобщиться к передовым достижениям науки и культуры, нормализовать и улучшить взаимоотношения между разными поколениями.

В настоящее время используются экономические методы для привлечения выпускников школ к поступлению на те специальности, которые особенно потребуются обществу в ближайшей перспективе. Например, практически все студенты инженерных специальностей и направлений обучаются за счет бюджета. Однако информация о потребностях в инженерно-технических кадрах в настоящее время формируется в самих вузах, поэтому зачастую они предоставляют образовательные программы по традиционным направлениям (специальностям) без учета их фактической потребности. Отсюда возникают проблемы трудоустройства будущих выпускников.

Одновременно практически в каждом техническом вузе основной профиль подготовки специалистов дополняется гуманитарными направлениями образования (в основном экономико-управленческим). В этом случае потребность учитывается лишь со стороны спроса в силу престижности специальности (направления) для студентов и ее экономического интереса для самого вуза, вызванного существенным недофинансированием по традиционным направлениям подготовки, необходимостью покрытия текущих затрат.

Если уровень материального благосостояния семьи позволяет, то определенная часть студентов дневного обучения на старших курсах в дополнение к своей инженерной специальности осваивает экономико-управленческую специальность (на условиях полного возмещения затрат), что позволяет им в дальнейшем значительно повысить шансы на получение интересной и высокооплачиваемой работы. Причем важно отметить, что дело здесь не в отсутствии рабочих мест на промышленных предприятиях – нет, они есть, и предприятия, особенно крупные фирмы, направляют в вузы заявки на специалистов и совместно с государством готовы оплачивать их стажировку, но ряд выпускников из-за низкой заработной платы предпочитают самостоятельно находить что-то другое.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что существует определенное расхождение образовательных интересов государства и домохозяйства относительно инженерного образования. Утверждение общественного мнения о необходимости и ценности инженерного труда – длительный, дорогой и очень сложный процесс. Он требует отказа от стереотипов, весьма ресурсоемок и требует, если хотите, протекционистского подхода к инженерному образованию по

отношению к другим сферам высшего образования.

При этом государство обязано в большей степени проявлять патерналистское отношение к домохозяйству, предотвращать ситуацию, в которой интересы субъектов образовательного пространства становятся прямо противоположными.

В широко известной статье премьер-министра В.В. Путина «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» подчеркивается: «Мы должны совершить прорыв, стать ведущими изобретателями и производителями» [10, с. 3]. Но это невозможно без резкого подъема науки, технического творчества. К сожалению, именно в этой области за последние десятилетия страна понесла большие кадровые потери. Молодому поколению найти путь в науку без ее популяризации невозможно, а без любви к науке не может быть ни полноценного высшего технического образования, ни ценных открытий. В советский период нашей истории пропаганда знаний стояла на высоком уровне. Многомиллионными тиражами выходили тогда любимые молодежью «Знание-Сила», «Техника молодежи», «Наука и жизнь», «Квант», «Юный техник» и другие журналы. Ежегодно издавались сотни наименований научно-популярных книг.

На одной лишь московской киностудии научно-популярных фильмов снималось в год свыше пятисот названий научного кино. В кинотеатрах каждый школьник за символическую плату мог окунуться в мир фантазии, зовущей его юное воображение к звездам и покорению морских глубин, где доступным и интересным языком рассказывалось об азах физики и химии, устройстве автомобиля и радиоприёмника, о создании первого промышленного конвейера Генри Фордом и о выдающемся инженер-конструкторе С.П. Королеве, покорившем космос.

Сейчас личность во многом дезориентирована теми ценностями, которые упорно внедряются в ее сознание средствами массовой информации. Научно-просветительские и образовательные ТВ-программы заметно уступают в рейтинге развлекательным программам и многочисленным сериалам. Общество как бы перестало думать о своем будущем, забыв, что через 10-20 лет ему предстоит войти в это будущее. Необходимо актуализировать интересы гражданского общества в развитии инженерного образования. Одним из шагов, на наш взгляд, должно быть создание полноценного федерального канала «Просвещение». Такой канал, обращенный в первую очередь к молодежи, позволит формировать в сознании подрастающего поколения правдивую систему интеллектуальных ценностей, которые обеспечат приход молодых кадров в приоритетные области науки и техники. Рано или поздно производство и инженерный труд займут достойное место в обществе, иначе просто быть не может.

Хорошая фундаментальная подготовка, являющаяся отличительным свойством высшей технической школы, всегда привлекала и привлекает молодых людей (в последние годы прослеживается тенденция увеличения конкурса на инженерные специальности). Глубокий и прочный фундамент из естественно-научных и гуманитарных дисциплин, способность к самообучению, навыки в исследовательской работе обеспечивают успех выпускнику, повышают его мобильность, как в профессиональной области, так и в других областях деятельности, так как он сравнительно легко может менять направленность своей работы.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что факторы, способствующие взаимодействию шести субъектов в рамках интегрированного образовательного пространства, носят объективный характер, их игнорирование или недооценка может привести к негативным последствиям для каждой из сторон. В свою очередь, барьеры на пути интеграции носят субъективный, психологический, организационно-управленческий характер, а значит, могут быть преодолены при известном напряжении сил.

В качестве примера интегрированного образовательного пространства можно рассматривать инновационные кластерные образования, в которых осуществляется взаимодействие шести

субъектов. В рамках реализации региональной кластерной политики осуществляется разработка образовательных программ, которые будут удовлетворять требованиям современных производств (знание современных технологий, программных продуктов, стандартов). Такие программы разрабатываются совместно объединёнными усилиями представителей бизнеса, науки, образования и власти. Компании не будут формироваться или расширяться в обществе, где уровень знаний, умений и навыков является низким, а подготовка кадров не отвечает требованиям работодателей. В противном случае предприятия кластера будут пытаться привлечь работников извне прежде, чем они воспользуются услугами неопытных местных работников.

Интеграционные процессы в сфере подготовки кадров позволят получить значимый результат для каждого из участников образовательной среды и обеспечить достижение положительного эффекта синергии. В табл. 2 приведены основные преимущества, которые появляются у каждого из субъектов, когда взаимодействие заинтересованных сторон по поводу подготовки кадров носит устойчивый характер, причем перечень их в дальнейшем может быть расширен.

Таблица 2

Результаты взаимодействия субъектов интегрированного образовательного пространства

Субъекты	Положительный эффект
Образование	<ul style="list-style-type: none"> - практическая направленность учебных планов и программ - опыт взаимодействия с работодателями - развитие прикладных научных исследований, творческих способностей учащихся - получение передового научного и производственного опыта - обеспечение учащихся местами для производственной практики
Бизнес	<ul style="list-style-type: none"> - облегчен поиск лучших среди выпускников образовательных учреждений - снижение периода адаптации на предприятии выпускников - доступ к инновационным идеям выпускников
Власть	<ul style="list-style-type: none"> - снижение уровня безработицы - инновационное развитие экономики - увеличение налоговых поступлений в бюджет
Индивид	<ul style="list-style-type: none"> - опыт работы в высокотехнологичных компаниях - рост профессиональной компетентности - перспектива желательного трудоустройства - снижение разрыва между полученными в образовательном учреждении и используемыми на практике знаниями
Общество	<ul style="list-style-type: none"> - снижение безработицы, в том числе среди молодежи - формирование среднего класса - толерантность и доверие в студенческой среде - самоуправление, самоорганизация, самопомощь в образовательной среде - повышение уровня социальной компетентности выпускников

Субъекты	Положительный эффект
Домохозяйство	<ul style="list-style-type: none"> - повышение социального статуса - востребованность выпускника на рынке труда - повышение уровня материального благосостояния - повышение уровня общекультурной компетентности

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что существует объективная настоятельная потребность осуществления взаимодействия бизнеса, власти, образовательных учреждений, общества и домохозяйств в решении задач устойчивого социально-экономического развития страны и ее регионов. Указанное взаимодействие в настоящее время носит эпизодический и спорадический характер в силу финансового положения потребителей кадров с профессиональным образованием, а также отсутствия в большинстве случаев долгосрочных стратегий развития региональных и отраслевых рынков труда.

Несогласованность между системой подготовки кадров и потребностями отраслевого и регионального рынков труда приводит к невостребованности части выпускников и свидетельствует о низком уровне рефлексии экономических отношений субъектов производства и потребления образовательных услуг. С одной стороны, подготовка кадров по ряду направлений не согласуется с возможностями ее апробации в территориальном производстве, а с другой – производственная сфера, оснащенная новым, высокотехнологичным оборудованием, испытывает острую потребность в современных кадрах по синтезированным специальностям.

Исходя из выше сказанного для развития кадрового обеспечения инновационной деятельности необходимо:

- совершенствовать механизмы взаимодействия между всеми субъектами интегрированного образовательного пространства;
- привлекать в вузы дополнительные интеллектуальные и материальные ресурсы для развития образовательной и научной деятельности;
- открывать подготовку кадров по синтезированным специальностям с учетом требований регионального и отраслевого рынков труда;
- усилить гуманитарную составляющую в подготовке инженерно-технических кадров;
- развивать систему независимой внешней экспертизы качества подготовки выпускников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Чекмарев В.В. Экономические проблемы сферы образования / В.В. Чекмарев. – Кострома: КГПУ им. Н.А. Некрасова, 1996. – 216 с.
3. Попова А.И. Инновационная кадровая среда или социальный треугольник / А.И. Попова // Инновационное развитие экономики России: институциональная среда: сборник статей: Четвертая международная научная конференция, 20-22 апреля 2011 г., г. Москва / МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет/ под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – М.: МАКС Пресс, 2011. – Т. 2. – С. 766–768.

4. Степанова В.В. Государственное регулирование сферы образования / В.В. Степанова. – Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2002. – 220 с.
5. Асадулина И.Г. Образование как фактор развития региональной социально-экономической системы / И.Г. Асадулина, З.В. Брагина, В.Л. Максимов. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 183 с.
6. Бабаев Б.Д. Высшее профессиональное образование как общегосударственный приоритет / Б.Д. Бабаев, А.А. Кисель // Экономика образования. – 2010. – № 2. – С. 55– 61.
7. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора: пер. с англ. / Дж.Ю. Стиглиц. – М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М, 1997. – 221 с.
8. Кюри Е. Мария Кюри: пер. с франц. / Е. Кюри. – 4-е изд. – М.: Атомиздат, 1980. – 320 с.
9. Лубашев Е.А. К проблеме взаимодействия власти и бизнеса в региональных социально-экономических системах / Е.А. Лубашев // Инновации. – 2010. – № 4. – С. 106– 111.
10. Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России / В.В. Путин // Российская газета. – 2012. – 20 февраля (№ 36).

КОРРУПЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

Длугопольский Александр Владимирович

кандидат экономических наук, доцент. Тернопольский национальный экономический университет, кафедра экономической теории
г. Тернополь, Украина. E-mail: dlugopolsky@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты взаимодействия коррупции и социально-экономической политики, проанализированы основные факторы коррумпированного поведения, обоснованы индикаторы взаимовлияния коррупции и социально-экономических реформ на примере стран с развитой и развивающейся экономикой.

Ключевые слова: коррупция; факторы коррумпированного поведения; социально-экономические реформы; взятка; ответственность; преступление

Код УДК: 343.352

Annotation. The aspects of interaction of corruption and socio-economic policy are overviewed in the article. The basic factors of corruption activity are analyzed, and the indicators of co-influence between corruption and socio-economic reforms are discussed on example of developed and developing countries.

Keywords: corruption; factors of corruption activity; social and economics reforms; bribe; responsibility; crime

Система не коррумпирована, а сама коррупция является системой.

DaMatta Roberto

Глобальная экономика по-новому «расставляет акценты» в вопросах социально-экономического развития стран мира, базовых факторах повышения их конкурентоспособности, и, следовательно, требует кардинально иных подходов к формированию механизмов функционирования национальных экономик в XXI веке. Наибольшей проблемой конкурентоспособности и долгосрочного развития часто называют фактор коррупции, которая присуща всем без исключения странам мира, однако главный вопрос заключается в ее масштабах и векторе влияния на социально-экономическое развитие.

Аналізу корупційної діяльності присвячені твори багатьох зарубіжних учених: Д. Асемоглу, Г. Бродмена, Р.Вишни, Т. Гоертселя, К. Грея, Г. Давооди, Д. Кауфмана, С. Липсета, П. Мауро, В. Милера, М. Палдама, Д. Порта, С. Роуз-Экерман, В. Танци, Е. Тебальди, Дж. Хелмана, М. Херсью, М. Хортон, А. Шлейфера і др. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17]. Серед російських і українських дослідників проблеми корупційного поведіння піднімаються в трудах Л. Багрий-Шахматова, А. Барановського, А. Бовы, Л. Бураковой, Т. Кошечкиной, Я. Кузьминова, М. Мельника і др. [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25]. Однак в більшості досліджень акцентується увага лише на окремих аспектах корупційної діяльності (правових,

моральных, социальных), а также оценивается взаимосвязь коррупции исключительно с активностью государственного сектора экономики, хотя это явление присуще общественному сектору в целом, а в некоторых случаях – и учреждениям частного сектора экономики, а также религиозным организациям. Целью исследования является изучение направлений и механизмов влияния коррупции на социально-экономические реформы.

Государство осуществляет свои внешние и внутренние функции через органы государственного и местного управления, эффективная деятельность которых является залогом обеспечения потребностей гражданского общества, в т.ч. в качественных социальных услугах. В связи с этим значительную общественную угрозу представляют преступления в сфере служебной деятельности, среди которых особенно «проблемной» является коррупция. Согласно трактовке ООН, коррупцией признается «исполнение должностными лицами каких-либо действий или бездействие в сфере исполнения их должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах того, кто предоставляет эту награду, как с нарушением должностных инструкций, так и без». В контексте теории «принципа-агента» коррупция трактуется как использование общественной силы для личной выгоды в ситуации, когда общество (принципал) возлагает на государственного служащего (агента) выполнение определенных задач, а агент действует вопреки общественным интересам. При этом для принципала такая деятельность агента трудно контролируема (агент может «пожертвовать» интересами принципала для собственной выгоды). Таким образом, коррупция существует потому, что бюрократ «распоряжается» ресурсами, ему не принадлежащими, путем принятия или непринятия тех или иных решений. К таким ресурсам могут относиться: бюджетные средства, властные полномочия, государственные заказы, социальные льготы и т.п. Бюрократ должен принимать решения, согласующиеся с целями, установленными законодательством и этическими нормами, однако если эти цели подменяются корыстными интересами должностного лица – неизбежно возникновение коррупции. Чаще всего под коррупцией понимают ситуацию, когда бюрократ принимает противоправные решения, благодаря которым получают выгоду третьи лица, а сам чиновник – незаконное вознаграждение [22]. По мнению Т. Фрая [19], коррупция стала наибольшей преградой на пути реализации социально-экономических реформ в Украине.

Сегодня в Украине зафиксирован чрезвычайно высокий уровень коррупции, признанный не только отечественными и зарубежными аналитиками, экспертами, общественными и международными организациями, но и отечественными представителями высших органов законодательной и исполнительной власти. Об этом свидетельствуют результаты исследования международной антикоррупционной организации «*Transparency International*», проведенные в 2011 году, где по уровню распространения коррупции в мире Украина занимает 152-е место (для сравнения, в 2007 г. – 118-е, в 2010 г. – 134-е), в общем рейтинге для 178 стран.

Одним из государств, успешно реализовавших стратегию борьбы с коррупцией, является Грузия, в которой после «революции роз» 2003 г. произошли кардинальные изменения в регистрационно-разрешительной системе. Так, в 2011 г. по сравнению с 2004 г. количество разрешений и лицензий сократилось с 909 до 137, количество необходимых процедур на строительство – с 25 до 9, количество налогов – с 22 до 5, а количество зарегистрированных налогоплательщиков увеличилось с 80 000 до 252 000 [26]. Кроме этого, существенно сократился кадровый состав сотрудников полиции – с 63 000 до 27 000 (если в 2004 г. соотношение сотрудников полиции и граждан составляло 1/21, то в 2011 г. – 1/89). Как видно из табл. 1, такие радикальные реформы позволили стране всего за несколько лет вплотную приблизиться по показателям распространения коррупции к уровню ведущих стран ЕС. Уже в 2010 г. лишь 2% граждан Грузии признавали необходимость уплаты неофициальных платежей для получения общественных благ, гарантированных государством. Также 70% населения страны признает, что власть «воров в законе» существенно снизилась, в течение 2006-2010 гг. количество

зарегистрированных преступлений сократилось почти вдвое, а 95% населения свидетельствуют, что чувствуют себя в своей стране в безопасности [27].

Таблица 1

Распространение неофициальных платежей в 2011 г., % респондентов [25; 26; 27]

Страны	Начальное и среднее образование	Полиция	Судебная власть	Социальные службы	Разрешительные службы
ЕС-5 (Франция, Германия, Швеция, Великобритания, Италия)	1	0	1	1	1
Новые члены ЕС	4	7	5	3	3
Грузия	5	1	3	3	1
Страны бывшего СССР	23	30	20	17	20

Успех грузинских реформ можно успешно адаптировать и к социально-экономической ситуации в Украине, поскольку стартовые условия антикоррупционной стратегии обеих стран довольно схожи: существование практически узаконенных взяток в сфере регистрации собственности и бизнеса, строительства, образования, медицины, получении паспортов, водительских прав и т.п. Именно наличие политической воли руководства страны, подкрепленной доверием гражданского общества, обновление кадрового состава наиболее «коррупционноремких» служб с существенным ростом средней зарплаты в этих организациях, внедрение системы электронного управления и привлечение к антикоррупционным расследованиям СМИ позволило Грузии успешно осуществить модернизацию и приблизиться по показателям социально-экономического развития стран ЕС, тогда как отсутствие такой активности на территории Украины до сих пор «тормозит» все прогрессивные стратегии изменений.

Сегодня в трудах многих европейских и американских ученых, в частности, в исследованиях Г. Давооди, С. Нека, В. Танци, Е. Тебальди, Б. Элмсли [7; 13; 15], с использованием экспертных и экономико-математических методов подтверждено негативное влияние коррупции на экономическое развитие стран (уровень ВВП, объем прямых иностранных инвестиций, динамику экспорта-импорта, уровень и глубину бедности, усиление экономического и социального неравенства, обеспечение прав собственности, развитие конкурентных рынков и т.д.). П. Мауро, используя регрессионный анализ данных «*Transparency International*», обосновал, что снижение коррупции на 2,4 пункта увеличивает средний доход одного лица на 4% [10]. В то же время другие экономисты, в частности Г. Бродмен и Ф. Реканатини [5], доказали зависимость коррупции от таких факторов, как степень развития политических и рыночных институтов, качество государственного управления, открытость внешней торговли, степень развития демократии и т.п. Многие ученые (К. Бджорнсков, М. Палдам, С. Роуз-Экерман) отмечают статистическую зависимость между коррупцией и доверием [2; 4; 12].

Другая группа ученых (Р. Джекмен, Г. Ленц, С. Липсет, Г. Монтинола), основываясь на теории американского социолога Р. Мертона (*means and ends theory*), выдвигает предположение, что коррупция более распространена в странах, где «мотивация к достижению определенных результатов высока, однако ресурсы – ограничены» [8]. В качестве аргумента этого тезиса ученые

приводят пример стран с низким уровнем дохода, где «распространению коррупции способствует оплата труда государственных служащих по низким ставкам» [11].

В национальной экономике Украины через коррупционные механизмы, как правило, «разворовываются» средства государственного бюджета. Как свидетельствуют оперативные данные выполнения плана по строительству, ремонту и содержанию автодорог дорожного хозяйства Украины [28], за 11 месяцев 2009 г. государственная организация «Укравтодор» сдала в эксплуатацию 7,8 км новых и реконструированных дорог, хотя плановый показатель составил 341,7 км (результат в 44 раза меньше целевого). Среди введенных в действие автодорог с твердым покрытием всего 1,7 км – дороги государственного значения, а остальные – 6,1 км – местного [29; 30; 31]. Стоимость этих работ составила 913,5 млн. грн., то есть 1 км дорог «обходится» отечественным налогоплательщикам в 117,5 млн. грн., что намного превышает стоимость строительства и реконструкции 1 км дорог в США (47,2 млн. грн.), Китае (19,2 млн. грн.) [32]. В то же время ремонт 1 км дорог за кредитные деньги (кредиты ЕБРР, МБРР) стоит в среднем 21,9 млн. грн. (только за 11 мес. 2009 г. «Укравтодор» привлек 7,8 млрд. грн., а заплатил 5,8 млрд. грн. в счет погашения кредитных обязательств). Кроме того, за 11 мес. 2009 г. компания капитально отремонтировала 49,2 км дорог и 178,5 м мостов, на что было потрачено 4,4 млрд. грн. [28], что связано со строгим контролем за использованием денег международных организаций. Таким образом, «бесконтрольность» расходования бюджетных ресурсов, отсутствие адекватной оценки их эффективности в отдельных секторах национальной экономики стимулирует государственные организации к завышению стоимости выполненных работ (оказанных услуг) в несколько раз (от 3 до 10), что существенно сужает возможности финансирования многих приоритетных социально-экономических программ. Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере закупки лекарств, медицинского оборудования, компьютерной техники, канцелярских принадлежностей, продуктов питания для бюджетных учреждений (школ, детских садов, больниц, учреждений сферы обороны, пенитенциарной системы и т.д.).

В то же время, как подтверждает мировой опыт, коррупция часто используется в качестве инструмента проведения социально-экономических реформ. Так, например, президент Бразилии Лула да Силва для получения «дополнительных голосов» и поддержки избирателей неоднократно повышал минимальную зарплату, оклады государственных служащих, пенсии, после чего рейтинг доверия к нему существенно возрастал (держался на уровне 70%). Основными инициативами времен его правления стали: проект «Нет голоду», программа «Семейный кошелек», налоговая, социальная, пенсионная реформы, модернизация системы здравоохранения и образования [33; 34]. Наибольшей заслугой президента стала пенсионная реформа, после осуществления, которой была ликвидирована диспропорция в размерах пенсий и отменены привилегии для государственных служащих, в т.ч. высокого ранга, созданы одинаковые правила начисления пенсий для всех категорий населения. Несмотря на то, что президент позиционировал себя как «непримиримого борца с коррупцией», ему не удалось избежать коррупционного скандала и обвинений в том, что для реализации своих прогрессивных реформ он использовал взятки для «покупки» голосов представителей оппозиционных партий, без которых большинство законопроектов не получили одобрения в Конгрессе Бразилии.

Мониторинг зарубежной литературы по коррупции свидетельствует [1; 2; 10; 11; 12; 13; 35], что ее высокий уровень, как правило, ассоциируется с ростом военных расходов и низким уровнем расходов на здравоохранение и образование. Результаты влияния коррупции на состояние здравоохранения можно продемонстрировать не только через снижение государственных расходов на финансирование отрасли, но и через рост уровня детской смертности. Так, как подтверждают данные мировой статистики [13; 36; 37; 38], страны с низким уровнем коррупции и высоким качеством здравоохранения характеризуются показателем детской смертности – 59 и менее на 1000 новорожденных, тогда как страны с высоким уровнем коррупции и низким качеством

здравоохранения демонстрируют значительно более высокие показатели детской смертности. Что касается образования, то коррупция не только снижает возможности его эффективного финансирования, но и сказывается на показателе, отражающий удельный вес студентов, прекративших обучение. Как подтверждают данные стран с развитой экономикой [17; 39; 40; 41], высокий уровень коррумпированности способствует росту количества студентов, которые из-за коррупции в вузах вынуждены оставить учебу (свыше 26%), тогда как в странах постсоветского пространства ситуация является несколько иной – коррупция часто облегчает доступ граждан к получению образования, упрощает «сдачу экзаменов» с использованием взяток.

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что влияние коррупции на индикаторы развития социально-экономической сферы может быть как прямым, так и косвенным. Во-первых, коррупция существенно завышает цену на общественные блага. Несмотря на то, что начальное образование и первичная медицинская помощь в большинстве стран мира финансируются с помощью налогово-бюджетной политики, однако до 85% студентов доплачивают из «собственного кармана» за образовательные услуги, а более 40% общих расходов в сфере здравоохранения выплачиваются в виде взяток. Во-вторых, коррупция снижает объем и качество общественных благ. Во многих странах мира нередки случаи хищения медикаментов в больницах с целью их дальнейшей продажи, что лишает социально-уязвимые слои населения доступа к качественной и оперативной медицинской помощи (часто пациентов заставляют покупать лекарства за собственные средства, хотя государство финансирует их закупки для отдельных категорий граждан). Также во многих странах зафиксированы факты, что, несмотря на масштабное государственное финансирование издания школьной учебной литературы, лишь от 20 до 35% детей действительно бесплатно получают учебники, тогда как остальной части приходится «доплачивать» за их приобретение или использование. Несомненно, что взятки не стимулируют преподавателей и медиков улучшать качество предоставляемых услуг, конкурировать между собой «за клиента», а также дезорганизуют отношения между субъектами (отказ в предоставлении услуг). В-третьих, коррупция «ослабляет» инвестиции в человеческий капитал. В-четвертых, коррупция приводит к сокращению доходов государства. Учитывая то, что цена на общественные блага из-за коррупции может быть существенно завышена, граждане сокращают спрос на блага, что сокращает налоговую базу и уменьшает способность государства предоставлять качественные общественные услуги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Порта Д. Брудні оборудки. Учасники, ресурси та механізми політичної корупції : [пер. англ.] / Д. Порта, А. Ванучі. – К.: К.І.С., 2006. – 302 с.
2. Роуз-Екерман С. Корупція та урядування : причини, наслідки та зміни : [пер. англ.] / С. Роуз-Екерман. – К.: К.І.С., 2004. – 296 с.
3. Acemoglu D. The Choice between Market Failures and Corruption / D. Acemoglu, T. Verdier // *American Economic Review*. – 2000. – Vol. 90. – Pp. 194–211.
4. Bjornskov C. Corruption and Social Capital // *Working Papers* [Electronic resource] / C. Bjornskov. – 2003. – № 13. – Access mode: <http://www.worldbank.org>.
5. Broadman H. G. Seeds of Corruption: do Market Institutions Matter? // *World Bank Policy Research Working Paper* [Electronic resource] / H. G. Broadman, F. Ricanatini. – 2000. – № 2368. – Access mode: <http://www.worldbank.org>.
6. Chua Y.T. Robbed: an Investigation of Corruption in Philippine Education / Y.T. Chua. – Quezon: Philippine Center for Investigative Journalism, 1999.

7. Knack S. Measuring Corruption in Eastern Europe and Central Asia: a Critique of the Cross-Country Indicators / S. Knack // World Bank Policy Research Working Paper [Electronic resource]. – 2006. – № 3968. – Access mode: <http://www.worldbank.org>.
8. Lipset S.M. Corruption, Culture and Markets / S. M. Lipset, G. S. Lenz // Culture Matters : How Values Shape Human Progress / Ed. by Harrison L., Huntington S. – New York: Basic Books, 2000. – Pp. 112–125.
9. Mauro P. Corruption and the Composition of Government Expenditure / P. Mauro // Journal of Public Economics. – 1998. – Vol. 69. – Pp. 263–279.
10. Mauro P. The Effects of Corruption on Growth, Investment and Government Expenditure: a Cross-Country Analysis / P. Mauro // Corruption and the Global Economy. – Washington, D.C., 1997.
11. Montinola G. Sources of Corruption : a Cross-Country Study / G. Montinola, R. Jackman // British Journal of Political Science. – 2002. – № 32. – Pp. 147–170.
12. Paldam M. Essay on Rationality of Economic Policy : the Test-Case of the Electional Cycle / M. Paldam // Public Choice. – 1981. – № 37. – Pp. 287–305.
13. Sanjeev G. Corruption and the Provision of Health Care and Education Services // IMF Working Paper 2000/116 [Electronic resource] / G. Sanjeev, H. Davoodi, E. Tiongson. – Access mode: <http://www.imf.org>.
14. Shleifer A. Corruption / A. Shleifer, R.W. Vishny // Quarterly Journal of Economics. – 1993. – Vol. 108. – Pp. 599–617.
15. Tanzi V. Corruption, Public Investment and Growth / V. Tanzi, H. Davoodi // IMF Working Paper. – 1997. – № 97-139.
16. Triesman D. The Causes of Corruption : a Cross-National Study / D. Triesman // Journal of Public Economics. – 2000. – № 76. – Pp. 399–457.
17. Villegas A. Popular Perceptions of Corruption in Public Services : Key Findings of the First National Integrity Survey in Bolivia / A. Villegas, A. Morales, N. Andersson. – New York: CEIT International, 1998.
18. Багрий-Шахматов Л.В. Социальные предпосылки коррупции, ее причины, условия и виды / Л.В. Багрий-Шахматов // Вісник Запорізького державного університету. – 2003. – № 1. – С. 3–8.
19. Барановський О. Корупція в Україні : вбити дракона / О. Барановський // Український регіональний вісник. – 2001. – № 14. – С. 2–3.
20. Бова А.А. Корупція в контексті політичного і соціально-економічного розвитку (деякі глобальні та регіональні тенденції) [Електронний ресурс] / А.А. Бова. – Режим доступу: <http://www.soskin.info/ea/2003>.
21. Бова А.А. Моделювання поведінки, що орієнтована на дачу хабара, за допомогою методів багатовимірної статистики / А.А. Бова // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 1998. – № 3. – С. 109–116.
22. Кузьминов Я. Тезиси о коррупции / Я. Кузьминов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 90 с.
23. Мельник М. Корупція – це своєрідне дзеркало суспільства, його моральної і правової чистоти / М. Мельник [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dialogs.org.ua>.
24. Мілер В. Звичаєва корупція? Громадяни та уряд у посткомуністичній Європі [пер. англ.] / В. Мілер, О. Гределанд, Т. Кошечкіна. – К.: К.І.С., 2004. – 328 с.

- 25.Буракова Л.А. Почему у Грузии получилось? / Л.А. Буракова. – М.: Юнайтед Пресс, 2011. – 271 с.
- 26.Fighting Corruption in Public Services : Chronicling Georgia's Reforms // Public Disclosure Authorized 2012 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.worldbank.org>.
- 27.GORBI 2011 : Crime and Security Survey. – Tbilisi: Georgia Opinion Research Bureau International, 2011.
- 28.Укравтодор – статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://delo.ua/img/st_img/word/ukravtodor_dannye_1-11-2009.jpg.
- 29.Про затвердження Державної програми розвитку автомобільних доріг загального користування на 2007-2011 роки : постанова Кабінету Міністрів України від 3 серпня 2005 р., № 710 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>.
- 30.Про затвердження Загальнодержавної програми формування національної екологічної мережі України на 2000-2015 роках : Закон України від 21 вересня 2000 р., №1989-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>.
- 31.Про затвердження Комплексної програми утвердження України як транзитної держави у 2002-2010 роках : Закон України від 7 лютого 2002 р., № 58 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>.
- 32.Економічні ляпи – 2010: корупція, закони та борги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epravda.com.ua>.
- 33.Goertzel, T. Public Policy in Brazil Under Lula : Corruption as a Tool for Social Reform [Electronic resource] / T. Goertzel. – Access mode: <http://www.crab.rutges.edu>.
- 34.Тарасишина Е.В. Первая администрация Л. И. Лулы да Силвы в Бразилии : особенности внутренней и внешней политики (2003-2006 гг.) / Е.В. Тарасишина // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М. : МГУ имени М.В. Ломоносова, 2009. – 25 с.
- 35.Sanjeev G. Corruption and Military Spending / G. Sanjeev // IMF Working Paper [Electronic resource] / G. Sanjeev, L. Mello, R. Sharan. – 2000. – № 23. – Access mode: <http://www.imf.org>.
- 36.Сломаем хребет коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gfk.ru>.
- 37.Коррупция в России и мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.anti-corr.ru>.
- 38.Paul S. Making Voice Work : the Report Card of Bangalore's Public Services / S. Paul // World Bank Policy Research Paper. – 1998. – № 1921.
- 39.International Handbook on the Economics of Corruption / Ed. by S. Rose-Ackerman, R. Henry. – Yale: Yale University, 2006. – 656 p.
- 40.Gray C. Anticorruption in Transition. Corruption in Enterprise-State Interactions in Europe and Central Asia 1999-2002 / C. Gray, J. Hellman, R. Ryterman. – Washington, DC: The World Bank, 2004.
- 41.Reinikka R. Using Surveys for Public Sector Reform / R. Reinikka // PREM Notes. – 1999. – № 23. – Pp. 1–4.

НАРОДОСОХРАНЕНИЕ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Анисимова Оксана Константиновна

доцент. Покровский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова,
заведующий кафедрой экономики и менеджмента
г. Покров, Россия. E-mail: mgoru-pokrov@mail.ru

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Аннотация. В статье показано, что в России сложилась неблагоприятная демографическая ситуация. Доказывается, что обеспечить социально-экономическое развитие страны и отдельных регионов возможно через реализацию мероприятий по сохранению численности населения.

Ключевые слова: стратегия; приоритеты; местное самоуправление; население; управление; государство

Код УДК: 314.1

Annotation. This article claims the demographic situation in modern Russia to be unfavorable. The authors prove that the social-economic development of the whole country and its regions is possible by means of realization of population preservation measures.

Keywords: strategy, priorities, local government; population; governance; state

Несмотря на концентрацию населения в крупных городах и мегаполисах, основная часть населения проживает в малых городах с численностью населения менее 100 тыс. жителей. Во Владимирской области малых городов, по данным всероссийской переписи населения 2010 г., насчитывается 20 городских поселений и муниципальных образований с общим числом жителей 450,6 тыс. человек [1].

В масштабах страны эти показатели характеризуются следующими данными (табл. 1). В результате реформы местного самоуправления и применения 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» многие малые города получили статус городского поселения [2].

Таблица 1

Численность населения России по типам муниципальных образований

Тип муниципального образования	Количество муниципальных образований (% от общего количества)	Количество населения (% от общего количества)
Городские округа	2,2	38,3
Городские поселения	7,2	16,1
Сельские поселения	82,2	35,2

Для этой категории поселений принципиальное значение имеет система стратегических ориентиров, которая позволит обеспечить их социально-экономическое развитие.

Наш анализ существующих проблем в социально-экономической сфере малых городов показал, что за годы реформ резко уменьшились инвестиции в социальную сферу, что привело к сужению воспроизводства материальной базы, износу основных фондов социальной инфраструктуры, а иногда и к их разрушению (особенно в малых городах и сельских поселениях) [3].

Сформировавшаяся муниципальная система не учитывает региональную и местную специфику, прежде всего особенности размещения народного хозяйства и расселения людей. Поселение не смогло стать инструментом не только развития, но даже выживания. В настоящее время всю работу по жизнеобеспечению территорий выполняют районные и региональные администрации. А это только укрепляет иждивенческие настроения населения и муниципальных чиновников, не позволяя сложиться подлинному самоуправлению. Город необходимо наделить адекватной муниципальной автономией, основанной на принципе самостоятельного развития и эксплуатации налоговой базы в интересах решения стратегических (модернизация, пространственное освоение) и тактических – социальных задач.

Большинство проблем управления городом возникает из-за отсутствия представления о городе как об объекте управления. Каждый город – это самый сложный социально-экономический организм, имеющий уникальные характеристики, особый характер отношений с внешней средой. Построение системы управления городом позволяет команде менеджеров наилучшим образом распорядиться городскими ресурсами, выбрать основные инструменты управления, формировать социально-экономическую политику города. Город является сложной социально-экономической системой, состоящей из нескольких тесно взаимодействующих и взаимосвязанных *пяти макроподсистем* (рис. 1):

- *городское хозяйство*, включающее всю инфраструктуру, обеспечивающую жизнедеятельность города;
- *производственная сфера*, в которую входят все отрасли материального производства, производящие валовой городской продукт;
- *социальная сфера*, в состав которой входят все отрасли воспроизводства и духовного развития населения города;
- *финансово-экономическая сфера*, обеспечивающая макро-экономические пропорции, финансовые связи отраслей города в виде бюджета города;

- управленческая сфера, включающая совокупность муниципальных органов власти и контроля в городе.

В состав каждой макроподсистемы входят 4-8 подсистем, обеспечивающих решение задач стратегического управления города. Каждая из крупных макроподсистем включает подсистемы, выделенные по признаку отрасли экономики (промышленность, транспорт, торговля, образование, культура и т.п.) или предмету управления (экономика, финансы, инвестиции, персонал, рыночные институты и т.п.).

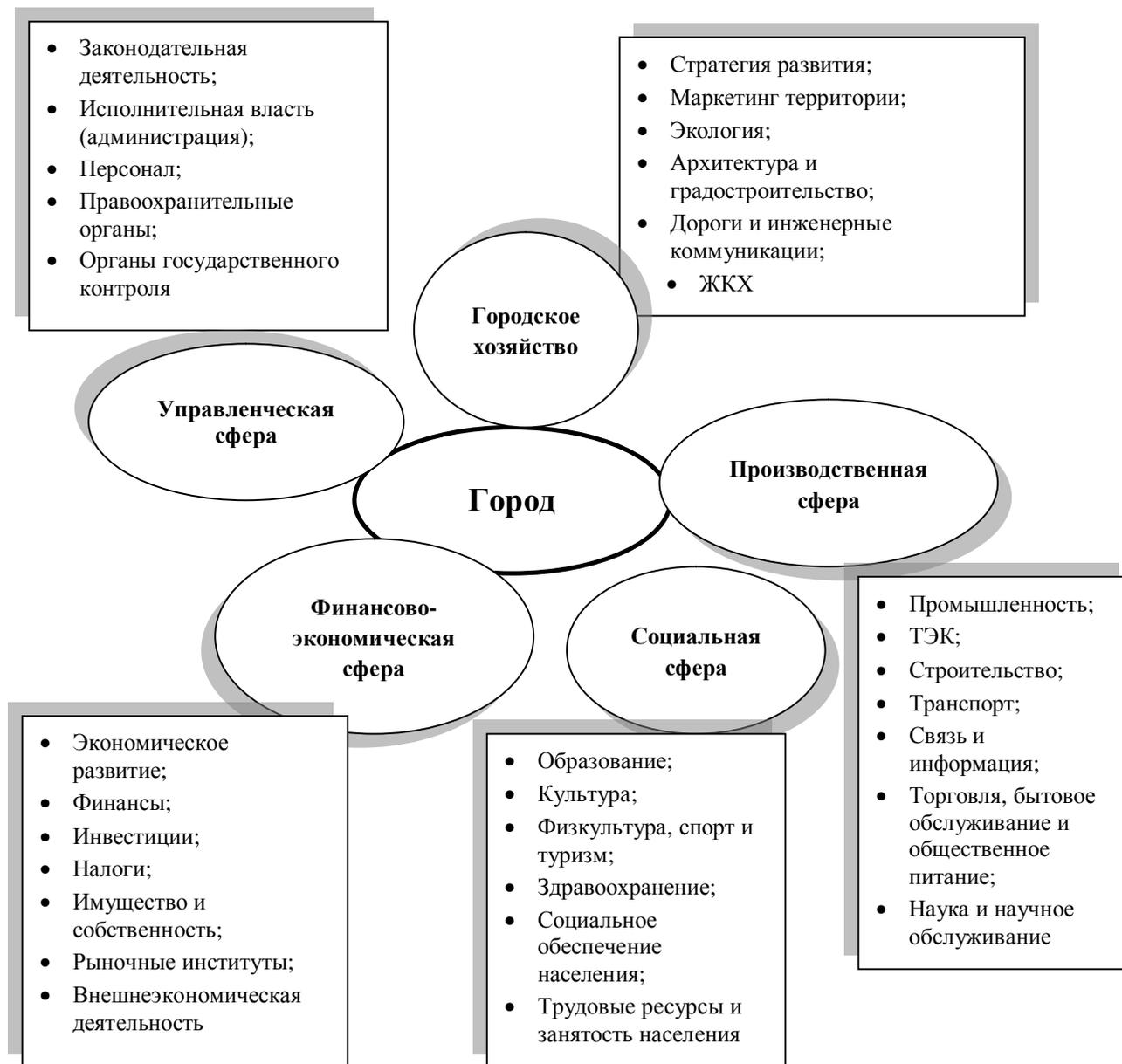

Рис. 1. Взаимосвязи макроподсистем муниципального образования [3]

Как известно, в финансово – экономической основе местного самоуправления значительную часть занимают налоги. Анализируя налоги, из табл. 2 видим, что городские поселения практически оказались в незавидном положении даже с городскими округами. Налог на доходы физических лиц поступает в поселение в размере 10%, у городского округа 30 %.

Таблица 2

Налоги, поступающие в доход поселениям и городским округам

Налоги, виды	Поселение, %	Городской округ, %
Местный налог – земельный	100	100
Местный налог – на имущество физических лиц	100	100
Отчисления от федеральных налогов и сборов, налог на доходы физических лиц	10	30
Отчисления от федеральных налога – единый с/х налог	30	60
Отчисления от федеральных единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности		90
Госпошлина за совершение юридических действий		100
За выдачу разрешения на распространение наружной рекламы, за выдачу ордера		100

Практически для всех малых городов характерны следующие общие социально-экономические проблемы:

- недостаточная социальная ориентация экономической базы преобладающей части городов;
- низкий технологический уровень основной массы производственных объектов;
- слабое использование местных ресурсов и возможностей (более 30% малых городов располагают значительными рекреационными ресурсами, а используют их, по мнению специалистов, лишь 2%);
- утрата традиционных производственно – трудовых навыков населения, исчезновение самобытных производств – народных промыслов;
- рост числа лиц, нуждающихся в трудоустройстве: молодежи; лиц предпенсионного возраста; кадров, освобождаемых в связи с сокращением объемов производства, закрытием предприятий, связанных с добычей и первичной переработкой топливных, минерально-сырьевых ресурсов;
- диспропорции в развитии производственной и непроизводственной сфер, отставание в развитии жилищно-коммунального хозяйства, невысокое качество городской среды.

Для малых городов характерен относительно низкий уровень развития городской среды. Состояние жилищно-коммунального хозяйства и инженерного оборудования, как правило, не соответствует санитарно-гигиеническим нормам проживания. Обеспеченность всеми видами благоустройства в малых городах не превышает обычно 60%, а твердое покрытие имеют лишь половина улиц и дорог.

В значительной части малых городов сложилась неблагоприятная демографическая ситуация, характеризующаяся существенной деформацией половозрастной структуры населения.

За редким исключением среда исторических городов находится в тяжелом состоянии, ценное историко-культурное наследие разрушается, многие памятники зодчества уже потеряны, а города лишаются своего индивидуального архитектурного облика и своеобразия.

Координация отраслей экономики на разных уровнях составляет прерогативу муниципального управления городом. Взаимосвязь подсистем может стать основой для системного анализа территории в поиске источников эффективности и повышения уровня социально-экономического развития территории на основе роста материального благосостояния и всестороннего развития личности граждан по критерию качества жизни населения.

В известной монографии «Стратегическое управление: регион, город, предприятие» [4] под «качеством жизни» населения понимается многофакторный, интегральный показатель, всесторонне характеризующий экономическое развитие общества, уровень материального благосостояния, медико-экологическое и духовное состояние конкретного человека, то есть народосохранение. В общем виде эта система в виде иерархии, включающей взаимосвязанные уровни, нами представлена на рис. 2. Этот обобщенный показатель рассматривается нами как векторное сложение частных факторов качества жизни и необходим: во временном разрезе – для оценки влияния проводимых социально-экономических преобразований на жизнь населения; по различным регионам страны – для учета различий в качестве жизни населения в регионах и возможной федеральной поддержке; по отдельным социально-доходным группам – для определения динамики экономической дифференциации общества и путей сглаживания социальных контрастов.

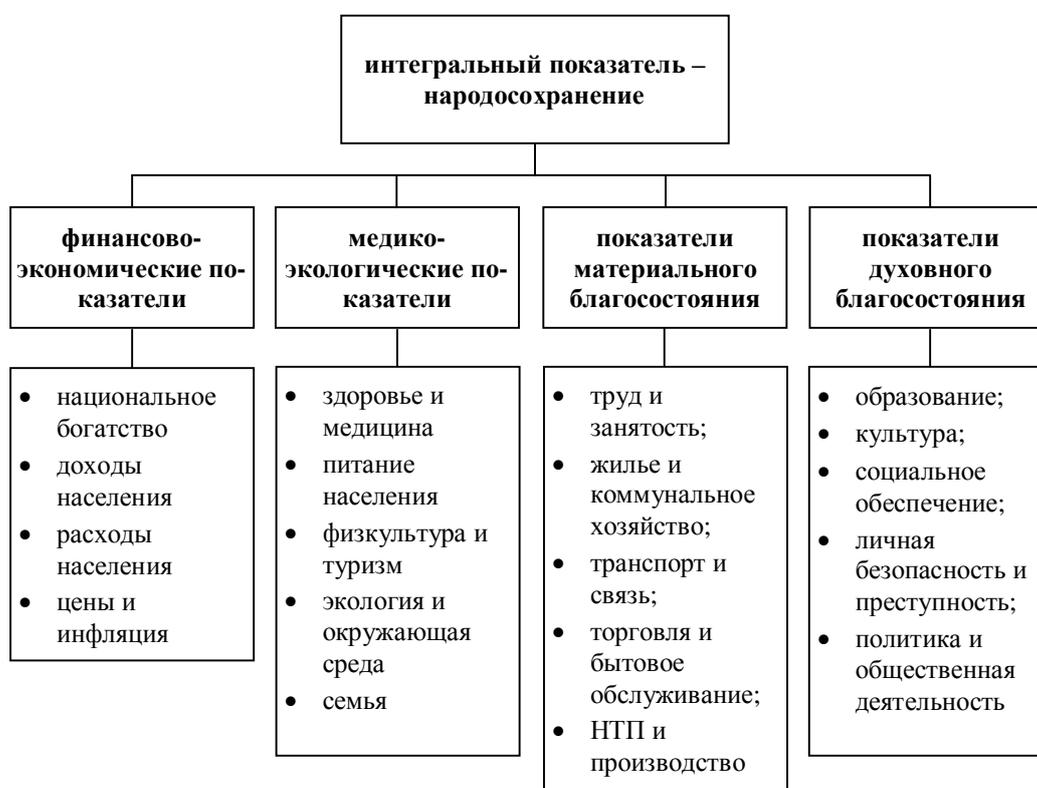

Рис. 2. Структура показателей народосохранения

Переход российских городов к местному самоуправлению оставил открытыми множество вопросов, связанных с городским управлением. Необходимо четко определять главные функции городской администрации, критерии эффективности ее работы, критерии качества управления территорией. Одним из способов эффективного управления городом является разработка стратегии развития городом, которые методологически должны быть увязаны с этапами стратегического управления регионом.

Необходимо рассматривать стратегическое управление, в первую очередь, основываясь на социальной концепции, которая базируется на повышении уровня социально-экономического развития экономических систем на основе роста материального благосостояния и всестороннего развития личности граждан, а именно сбережения народа.

Полномочия местного самоуправления (МСУ) позволяют городским властям самостоятельно выстраивать политику перспективного развития города, используя при этом разнообразные управленческие технологии, но в то же время методологической основой концепции развития города должно являться планирование роста качества жизни населения и обеспечение таких пропорций развития сфер экономики города, которые способствуют достижению поставленных стратегических целей управления – народосохранения.

В сложившихся условиях реформирования МСУ задачу повышения уровня качества жизни населения и народосохранения необходимо решать через качественное предоставление муниципальных услуг, создание предпосылок и возможностей расширения сферы предоставления платных услуг населения на подведомственной территории.

Таким образом, главным ориентиром стратегии развития местного самоуправления должно выступать сохранение народа, для чего необходимо:

1) Закрепить в законах о местном самоуправлении, экономическом планировании, в бюджетном и налоговом законодательстве городскую муниципальную автономию, а также статус города как центра модернизации и развития, определить критерии городов применительно к соответствующему статусу;

2) Сохранить сельские и городские там, где реально существуют центры экономической жизни, – центры хозяйствования, транспортно-логистические центры и т. д.;

Территории, где нет самостоятельных экономических центров и сельское население в основном занято в городах, включить в муниципальные округа, привязанные к налогооблагаемой базе. Округа можно формировать на базе существующих районов, а в бывших поселениях создать «делегации» окружной власти, ТОСы [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2010. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
2. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.07.2010, № 1120-Р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 33. – Ст. 4444.
3. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Д.С. Львов [и др.]; под ред.: Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина; ОООН РАН, НИМБ. – 2-е. изд., доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 336 с.

4. Миронов Н.М. Детализация невозможна без укрупнения / Н.М. Миронов // Практика муниципального управления. – 2011. – № 9. – С. 14.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ И ДУАЛИЗМ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Липов Владимир Валентинович

кандидат экономических наук, доцент, докторант. Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, экономический факультет
г. Харьков, Украина. E-mail: lipov_vl@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные подходы к исследованию институциональной комплементарности в современной экономической теории. Акцентировано внимание на особенностях использования диалектического метода исследования институциональной комплементарности. Предложены двухмерная концепция институциональной комплементарности и лестница оснований комплементарности элементов социально-экономических систем. Раскрыты основы комплементарного взаимодействия институтов в рамках основных моделей капиталистических систем.

Ключевые слова: институт; комплементарность; капитализм; модель; система; развитие

Код УДК: 339.13.01

Annotation. The theoretical methodological bases of formation institutional architectonics of the social economic systems as complementary integrity are defined. The author proposes the concept of institutional complementarity of social economic systems. Its components, structural, functional and the general complementarity of institutes can be recognized where «stairs of grounds» of institutional architectonics of social-economic systems are formed. The analysis complementary the bases of the basic institutional models of capitalism is presented.

Keywords: institution; complementarity; capitalism; model; system; development

Среди направлений экономических исследований, сформированных на стыке двух тысячелетий, особое место занимает изучение институциональной комплементарности (ИК) социально-экономических систем (СЭС). Его появление отражает потребность в осмыслении закономерностей институциональных преобразований на постсоветском пространстве, в странах, которые развиваются, странах развитого капитализма. К изучению этого явления обращаются представители разных течений экономической науки, использующих различные методологические подходы к исследованию экономических реалий. Акценту на диалектичности социальных процессов со стороны воспитанников новосибирской школы социально-экономических исследований [1] противостоит функционализм и синергизм представителей концепции множественности вариантов капитализма (КМВК) [2]. При этом на примере французской школы регуляции (ТР) можно наблюдать постепенный перенос акцента с диалектики в сторону большего

синергизма в социальных исследованиях [3].

В рамках первого подхода основанием выступает противопоставление противоположных типов социальной ориентации – индивидуализма и коллективизма (табл. 1). Дуализм двух, формируемых на основе противоположных социальных качеств материально-технологической среды, институциональных матриц (Западной и Восточной), дополняется выделением трех социальных сфер (идеология, политика, экономика). Комплементарность в концепции С. Кирдиной проявляется как дополнительность институтов противоположной институциональной матрицы. Они лишь в критических ситуациях неспособности базовых институтов соответствующей матрицы эффективно выполнять свои функции обретают право на существование в качестве временного компенсационного инструмента. Противоречие, порождаемое столкновением в рамках единой матрицы институтов, основанных на противоположных социальных ориентациях, в конечном итоге стимулирует совершенствование базовых и вытеснение комплементарных институтов. Однако развитие допускается лишь в пределах, изначально заданных *социальными характеристиками материально-технологической среды*, обретает телеологический характер.

Возникновение КМВК – реакция на распространение в странах всеобщего благосостояния теоретических концепций экономической политики, направленной на противодействие чрезмерной активности рыночных сил. В противовес этому, такие ученые, как П. Холл и Д. Соскис, акцентируют внимание на внутренней последовательности, комплементарности режимов производства. Даже активно координируемое государство всеобщего благосостояния способно усилить корпоративное взаимодействие, помогая фирмам развивать успешные стратегии, полагаясь на сравнительные преимущества, отличные от тех, которые формируют свободные рынки и конкуренция. Это позволяет объединить теорию комплементарности с теорией институциональных изменений. «Нации, сформировавшие специфический вид координации в одной сфере экономики, должны стремиться развивать комплементарные практики в других сферах» – утверждают П. Холл и Д. Соскис [2, с. 18]. В центре внимания КМВК находится фирма. Концепция связывает свойства институтов с их функциональным вкладом в межфирменное взаимодействие. Варианты капитализма рассматриваются как различные режимы производства, ключевая роль в которых отводится микроагентам – фирмам, собственникам, работникам. Подход стремится найти институциональное объяснение дифференциации моделей капитализма в специфике их поведения. Фирмы рассматриваются в контексте *пяти институциональных блоков*, описывающих стимулы и ограничения их деятельности: производственные отношения (ПО), финансовые системы (ФС) и корпоративное управление (КУ), обучение и подготовка кадров (ОПП), межфирменные отношения. Выделяются два базисных типа режимов производства: *либеральная рыночная экономика (ЛРЭ)* и *координируемая рыночная экономика (КРЭ)*. Они представляют противоположные идеальные типы. В качестве промежуточного варианта представляется *средиземноморский вариант рыночной экономики (СРЭ)*. В первом случае рынок играет доминирующую роль в координации экономической деятельности. В КРЭ экономическое поведение в значительной степени управляется нерыночными механизмами координации поведения экономических субъектов. СРЭ преобладает в странах с крупным аграрным сектором, экстенсивным государственным вмешательством, специфическими средствами нерыночной координации в сфере корпоративного финансирования и более либеральными, чем в КРЭ ПО [2, с. 21]. В табл. 1 представлены основные отличия между ЛРЭ и КРЭ.

Ученые акцентируют внимание на ИК внутри и между сферами экономики. Наличие специфического типа координации в одной стимулирует развитие аналогичных практик в других. Так, долгосрочная занятость комплементарна долгосрочной ориентации в финансовой сфере. Практика активного межфирменного взаимодействия распространяется на институциональные блоки КУ, ФС, ОПП, затрагивает систему ПО. С противоположной стороны отмечается *субституциональный* характер связи между институтами, обеспечивающими нерыночные и

рыночные способы координации. Развитая система защиты занятости противостоит ФС, основанной на биржевой форме финансирования. П. Холл и Д. Соскис утверждают, что институты не устанавливаются беспорядочно, но группируются в относительно связанные типы кластеров. Чем ближе они к идеальным режимам производства, тем эффективнее функционирует экономическая система. Приоритет краткосрочной ориентации в ФС связан со способностью фирм к быстрой переориентации бизнеса, основанными на либерализации рынка труда ПО, универсальной ОПП, слабыми межфирменными связями. Предложенные модели капитализма демонстрируют сильную ИК между базисными институциональными блоками, где эффективность каждого института зависит от взаимодействия с другими. Ученые сохраняют традиционный для неоклассики акцент на *анализе функциональных связей между элементами институциональных систем*.

Таблица 1

Дифференциация между ЛРЭ и КРЭ согласно КМВК

	ЛРЭ	КРЭ
<i>Образование и обучение</i>	Инвестиции в универсальные навыки	Специфический человеческий капитал в определенных сферах деятельности или фирмах
<i>Институты рынка труда</i>	Дерегулированный рынок труда, гибкие системы установления вознаграждения	Кооперация наемных работников и умеренность оплаты труда
<i>Финансы</i>	Публичный мониторинг информации и предпринимательские (венчурные) капиталисты	Репутационный мониторинг банками
<i>Конкурентная политика</i>	Сильная конкурентная политика	Межфирменные отношения позволяют кооперацию

В основе теоретических концепций развивающейся с начала 70-х гг. ТР, по утверждению Р. Буайе, положена марксистская традиция акцента на *диалектике* общественных отношений, обогащенная кейнсианскими идеями и трудами историков экономики [3, с. 52]. Их эволюция связана с изменениями, происходящими в институциональных системах развитых стран. Завершение «Золотой эры» фордизма было обусловлено потерей трудовыми отношениями статуса ключевого фактора установления институционального равновесия в рамках национальных экономик. В результате противостояние наемный труд/собственники, высший менеджмент корпораций обретает более изощренные черты. На смену фордизму, как универсальной модели, характерной для всех развитых стран, приходит постфордизм, в рамках которого выделяют ряд специфических подходов к формированию механизмов регуляции – *неолиберализм, неостейтизм и неокорпоративизм*. Их основное содержание, с одной стороны, демонстрирует структурный полиизоморфизм комплементарных отношений в рамках формируемых в условиях перехода к постфордизму моделей *рыночного, социал-демократического* (с выделением специфических черт северо-, центрально-европейского), публичного (стейтистского, страны Южной Европы), *мезокорпоративного* (страны Юго-Восточной Азии) и постпереходного капитализма. С другой стороны, оно отражает многовариантность институциональных комбинаций. Эта многовариантность структурируется на основе иерархии ключевых понятий, призванных обеспечить возможность перехода с уровня абстрактных исследований на уровень эмпирический.

К ним отнесены: *способы регуляции, производства, режимы накопления, структурные (институциональные) формы* (деньги, отношения найма рабочей силы, конкуренция, способы присоединения к международному режиму, формы государства), *способы координации* (рынки, иерархии, сообщества, государство, сети, ассоциации). Представители ТР сосредотачиваются на формировании топологии *механизмов координации*, используемых в управлении хозяйственной деятельности. Шесть основных разновидностей координации дифференцируются по двум параметрам: *приоритету собственного интереса или социальных обязательств*, и *горизонтальном либо вертикальном распределении власти* (рис. 1 [4, с. 534]).

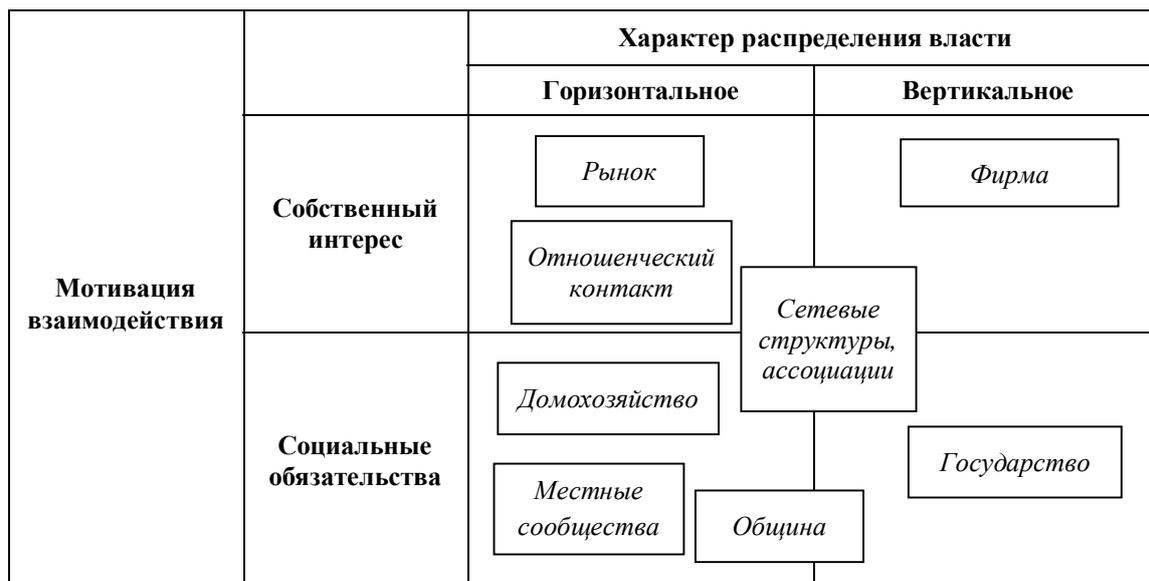

Рис. 1. Таксономия способов координации

В качестве основы сравнительного анализа рассматриваются не национальные экономики, а сферы производства. Это позволило выявить существенные отличия в механизмах управления в отдельных секторах в пределах конкретных стран. Как отличия секторов в технологиях и рыночных условиях дают толчок отличиям в способах производства в пределах стран, так и национальная специфика формирует различные способы регуляции в пределах секторов. Они рассматриваются как национальные отличия. Различные наборы институтов обуславливают специфические методы управления и порождают различные типы стратегий компаний. Соответственно можно дифференцировать и спектр доминирующих социальных ориентаций ценностных систем, предопределяющих особенности институциональных образований. От коллективизма и солидаризма (страны Юго-Восточной Азии и большинство постпереходных экономик), к корпоративизму (страны континентальной Европы) и индивидуализму (англосаксонские страны).

Разделяет указанные подходы точка отсчета. Для КМВК таковой является микроэкономический субъект. Для ТР – экономика в целом, макроэкономика. Общим между КМВК и ТР являются близость институциональных блоков, которые, по утверждению ученых, влияют на формирование соответствующих организационных структур, обеспечивающих деятельность фирмы. Однако в обоих случаях, в конечном итоге, теряется связь с системными основаниями комплементарности институтов. Несмотря на то, что задачей исследователей является изучение специфики социально-экономических систем (СЭС) в целом, (само название концепций – множества вариантов капитализма, институциональных матриц (ИМ), теория регуляции – говорит

об этом), ИК рассматривается в них скорее как частный случай, лишь один из возможных вариантов институционального взаимодействия, дополняемый другими его видами. Собственно общесистемный характер комплементарности остается вне поля зрения исследователей, за деревьями не видно леса. Крен в сторону функционального анализа взаимосвязи между элементами экономических систем в конечном итоге сужает сам объект исследования, обедняет объяснительные возможности концепций.

Уже в латинском первоисточнике термина комплементарность – *complementum* (дополнение, довершение) мы находим указание на то, что речь идет о завершении определенного процесса, *получении целостного результата, целого*. Целостности, в которой сталкиваются противоположные процессы. С одной стороны, *части влияют на целое*, предопределяют его качества, а с другой, *целое* оказывается тем фактором, который *предопределяет качества частей*. Когда речь идет об институциональной системе, «*комплементарность*» указывает на единство, взаимодополняемость, взаимозависимость, *целостность*, распространяемую не только на экономические, но на весь комплекс социальных институтов, которые формируют социальную систему. Исходный момент такой целостности – национальная культура. «*Часть*», ценности, обычаи, традиции – «*молчаливое знание*», произвольно передаваемое от поколения к поколению, в повседневном бытии представляется основой того «*целого*», вокруг которого формируются, которым предопределяются особенности институтов хозяйствования. Но, с противоположной стороны, они, как «*часть*», – продукт влияния материально-технологической среды обитания человека, как «*целого*».

Можно выделить две группы взаимосвязанных причин, препятствующих признанию подобного взгляда на комплементарность. Первая связана с особенностями господствующих в современной западной экономической науке методологических установок. Вторая – с самим типом мышления, характерным для представителей западной цивилизации.

В первом случае, в конечном итоге, речь идет о противопоставлении двух подходов, двух взглядов на сущность социальной жизнедеятельности человека. Она может рассматриваться как процесс хозяйствования, воспроизводства человеком своего существования, охватывающий все аспекты его бытия, и как построенную на рациональном расчете деятельность человека по поиску индивидуальной выгоды (экономизм). Истоки подобного разграничения мы находим уже в творчестве Аристотеля. Заложена философом традиция расширенного понимания смысла хозяйственной деятельности человека продолжена в учениях о хозяйствовании ранних христиан и средневековых богословов, философии хозяйства С. Булгакова. Развитие этой традиции содержится в концепции философии хозяйства Ю. Осипова, В. Ильина.

Во втором – истоки противоречия мы находим в самом *способе человеческого мышления*. Оно зарождается в истоках человеческой цивилизации как политеистическое, эзотерическое, магическое, суеверное мышление, обобщающее, абстрактно-образное восприятие мира. Лишь постепенно, в процессе эволюции человека, вырабатывается альтернатива – рационально-логическое мышление, последовательное причинно-следственное объяснение природных явлений. Окончательный приоритет последнего закрепляется лишь на этапе экономической модернизации общества. Спор между сторонниками дедуктивного и индуктивного подходов можно свести к спору о необходимости отказа от лево- (логического) либо правополушарного (интуитивного) мышления. Хотя лишь в своем единстве они способны дать наиболее адекватную картину мира.

Непродуктивность одностороннего индуктивного, рационально-логического, последовательного анализа явлений микромира послужила предпосылкой формулирования Н. Бором *принципа дополнительности*. В его истоках – толкование ученым *соотношения неопределенностей* В. Гейзенберга, согласно которому *невозможно одновременно определить с какой угодно точностью значения любых двух взаимосвязанных физических переменных* (координату и импульс электрона, волновые и корпускулярные свойства микрочастиц) [5, с. 31].

Принцип дополнителности утверждает, что нет смысла приписывать одновременно объективную координату (или время) и объективный импульс (энергию) электрону или полю излучения. Связанные величины названы Н. Бором *дополнительными*, потому, что *они, во-первых, взаимно исключают одна другую* (уточнение значения одной ведет к *росту неопределенности другой* – дополнительной величины), и, во-вторых, с противоположной стороны, – *они необходимы для обеспечения полного описания целостной системы, не могут существовать по отдельности*. Термин «*дополнительность*», по утверждению Н. Бора подчеркивает то обстоятельство, что «*в противоречащих друг другу явлениях мы имеем дело с различными, но одинаково существенными аспектами единого, четко определенного комплекса сведений об объекте*».

Предложенный Н. Бором принцип дополнителности показывает, что на передовых рубежах исследования даже в такой точной науке, какой является физика, невозможно ограничиться исключительно позитивными, сугубо рациональными методами исследования. Это имеет непосредственное отношение к разработке теоретико-методологических проблем комплементарности СЭС. На первое место и в этих исследованиях выходит необходимость совмещения таких противоположных составляющих институционального взаимодействия, как структурное и функциональное.

Вполне закономерно, что противостояние приоритетов часть/целое составляет стержневой момент формирования противоположных подходов к пониманию институционального взаимодействия. Так, А. Смит лишь по одному разу употребил термин «*Невидимая рука*» в «Теории нравственных чувств» и «Богатстве народов» [6, с. 24-35]. Этого оказалось достаточно для формирования дихотомии «*невидимая рука*» **рынка/Провидения**. Для сторонников концепций *экономической гармонии* она – явление **непредустановленное/предустановленное**. **Борьбе всех против всех** противостоит **взаимное приспособление на основе моральных норм**. В конечном итоге **стихийному столкновению разрозненных индивидуальных интересов** противостоят **взаимодействие согласно институциональным нормам**. С точки зрения методологии экономических исследований, вопрос ставится в разрезе приоритета индуктивных или дедуктивных методов исследования, приоритете части либо целого, индивида или общества. Односторонность подходов только обедняет объяснительные и прогностические возможности науки. Их объединение позволяет предложить новую концепцию институциональной комплементарности СЭС.

В основании СЭС находится определенный тип жизнедеятельности, способ существования, специфический материальный базис общественного самовоспроизводства. Человек в процессе хозяйствования как непосредственно, так и опосредованно оказывается вовлеченным во взаимодействие с другими членами общества. Он постоянно своим трудом дополняет результаты трудовой деятельности других индивидов и, с противоположной стороны, получает ресурсы для осуществления своей деятельности, средства для выживания от других людей. Труд человека приобретает **совместно-разделенные** черты [7]. *Индивидуальный, конкретный* человеческий труд в процессе эволюции человеческого хозяйствования все в большей степени вплетается, превращается в компонент сознательной *совместной коллективной деятельности*. *Разделенность, индивидуализм сочетается, составляет неотъемлемый компонент совместности*. В своем единстве совместность и разделенность формируют основу системности человеческого общества. Эта *дихотомия* отражает *стержневой момент дополнителности, комплементарности* человеческих отношений и воплощается в *противоборстве методологических подходов к исследованию процессов хозяйствования*.

Необходимость поддержания целостности хозяйственных систем ведет к формированию отношений субординации, когда низшие формы в процессе совместного функционирования подчиняются высшим. Они уходят в «основание» системы. В то же время, низшие формы сохраняют известный уровень автономии и опираются на свои специфические закономерности,

выполняют свои специфические функции. Система общественного воспроизводства обретает дуальный вид. Одну её часть составляют элементы, обеспечивающие структурное, а вторую – функциональное единство. Комплементарность институтов и является той качественной характеристикой, которая описывает это явление.

Каждое общественное явление в свою очередь также обретает двойное качественное содержание: одно – структурно-функциональное, другое – общесистемное. Эти каркасы целостных систем представляют две стороны единого явления. В содержательном плане в них воплощаются разнонаправленные составляющие качественных характеристик жизнедеятельности систем – интеграция (структурное) и дифференциация (функциональное). Но это противоречие само становится возможным как результат целостности системы и порождает новые интегративные её качества.

Акцент на собственно системном характере взаимодействия институтов предполагает выделение в качестве основания системных характеристик взаимодействия. Таковыми представляются структурные и функциональные связи между элементами СЭС. Форма и функция элемента любой, в том числе и институциональной системы, институции, института, представляют пример дополнителности, единства разноплановых противоположностей, лишь в совокупности обеспечивающих саму возможность существования институциональной системы [8]. С одной стороны, функция есть способ существования институциональной формы, с другой – институциональная форма оправдывает свое существование лишь как носитель определенной функции. Только в своем единстве они формируют целостный институциональный элемент, блок, подсистему, систему. Они комплементарны, оказываются взаимозависимыми и дополняют друг друга. Относительность взаимозависимости институциональных функций и форм, их существование как открытых систем проявляется, во-первых, в том, что одна и та же институциональная форма может выполнять несколько функций (деньги). Во-вторых, разные институциональные формы могут выполнять одну и ту же функцию (социальная защита в моделях рыночного (РК), социал-демократического (СДК), мезокорпоративного капитализма (МК)). В-третьих, одни и те же функции в разных СЭС или в одной и той же СЭС в разное время, могут выполнять разные институциональные формы (внешний контроль через биржу в РК и банк в СДК и МК).

Соответственно можно выделить три типа институциональной комплементарности – структурную (Ст.К), комплементарность институциональных форм, функциональную, процессуальную комплементарность функций, выполняемых институтами (ФК) и общую комплементарность (ОК), как совокупность Ст. и ФК (рис. 2).

	<p>Структурная комплементарность Институциональные формы <i>Сфера явленческого</i></p>
<p>Функциональная комплементарность Институциональные функции <i>Сфера сущностного</i></p>	<p>Общая ИК Сочетание Ст.К и ФК <i>Сфера действительного</i></p>

Рис. 2. Место типов ИК в отображении социальных отношений

ОК можно охарактеризовать как *множество всех комплементарных взаимодействий относительно самостоятельных элементов институциональной системы, обеспечивающее существование СЭС как системного целого*. Она характеризует единство структурных и функциональных свойств институциональной системы, обусловленных внешними и внутренними связями и взаимодействиями, имеющих упорядоченный характер, объединенных на постоянной основе и обеспечивающих её целостность, внутреннюю дифференциацию, самоидентификацию и саморазвитие. Пересечение Ст.К и ФК сочетает в себе действие (*сущностное*, функциональный аспект) и форму воплощения, истинность, реальность социальных отношений, проявляющую себя через явления (*явленческий*, формальный, структурный, аспект). Оно вводит нас, согласно Гегелю, в сферу *действительного*. Мы получаем реальное представление о *действительности*

На рис. 3. иллюстрируется связь между характером комплементарности на общесистемном уровне и особенностями СЭС. Высокий уровень Ст.К при слабой ФК (*левый верхний угол диаграммы*) – место авторитарных государств, стремящихся поставить под полный контроль как политическую, та и хозяйственную жизнь в обществе. *Левый нижний угол, суммативная целостность*, предполагает полное отсутствие как Ст.К, так и ФК между институтами, развал государства. Пример – катастрофические последствия революционных событий для имперских образований, когда относительно легкий разрыв структурных связей ведет разрушению функционального взаимодействия.

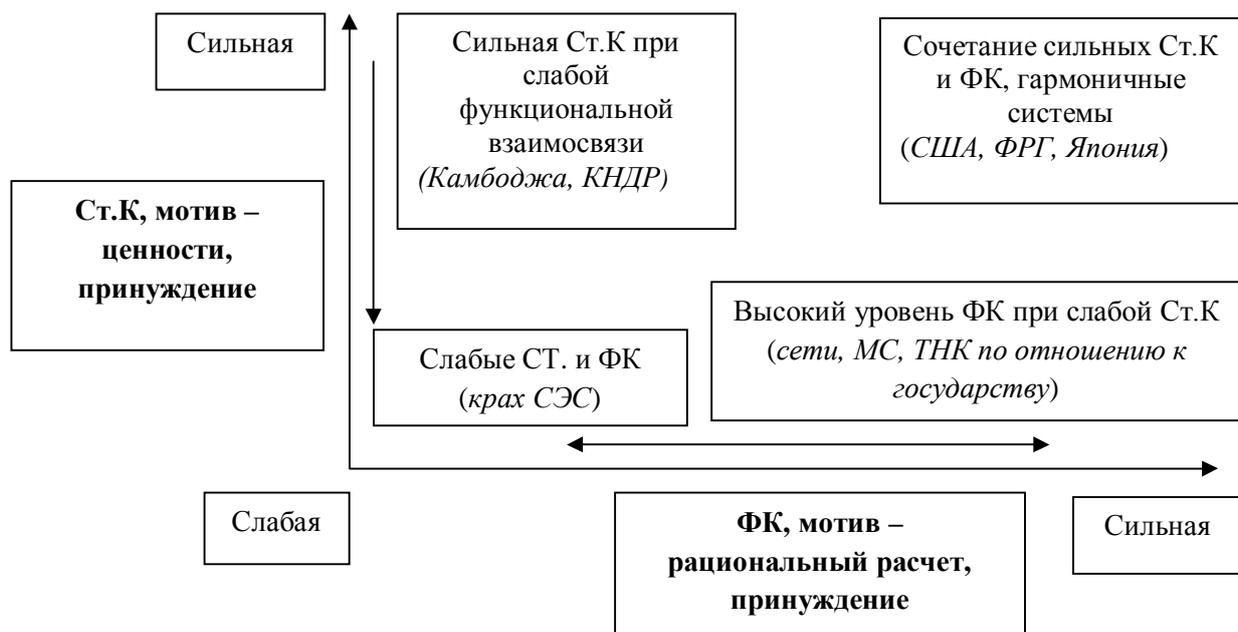

Рис. 3. Место типов ИК в отображении социальных отношений

Правый нижний угол – сфера деятельности сетей, местных сообществ (МС), ТНК. Смещение СЭС в сторону сокращения влияния Ст.К и роста значимости ФК отражает тенденции, связанные с глобализацией, информатизацией и развитием экономики знаний, демократизацией общественной жизни, всеобщим распространением сетевых структур, активным применением компенсационных институтов. Общность интересов компенсирует отсутствие или слабый характер принуждения. Ключевое значение приобретает функциональная взаимосвязь. *Верхний правый угол* занимают государства, успех развития которых связан с обеспечением высокого уровня как Ст.К, так и ФК. К этой группе относятся страны как с индивидуально-конкурентной (США, Англия) так и с группово-

кооперативной (ФРГ), эгалитаристско-коллективистской (Япония) социальной ориентацией.

Институциональная система, как и само человеческое общество – явление *полиструктурное, полисистемное*. Социальные явления оказываются вовлеченными одновременно в различные системные основания действительности. В каждом из них они проявляют себя в соответствии с законами конкретной системы. Одновременно они вступают в комплементарные отношения как внутри подсистемы, так и с элементами других подсистем в рамках системы в целом [9]. *Элементы социальных систем, по образному выражению В. Кузьмина, «как матрешки входят одна в другую»*. При этом *нижние по уровню организации становятся исходным пунктом, предпосылкой, основанием системы, расположенной на более высоком уровне*. Та же, в свою очередь, выступает основанием для еще более сложной системы, формируется лестница оснований социальной, в том числе и институциональной системы. Так, взятая сама по себе *институция* представляет *микросистему*, включающую форму существования и выполняемые функции. Её принятие или отторжение со стороны экономических субъектов обусловлено доминирующими социальными ориентациями ценностной системы, конвенциональными соглашениями между заинтересованными лицами, назначением и местом в системе функциональных связей, спецификой институциональной среды. Последняя, в свою очередь, включает институты, институциональные блоки, социальные системы производства, режимы накопления, способы развития, СЭС в целом, региональные и глобальные институциональные системы.

ФК и Ст.К находят воплощение, как на общесистемном уровне, так и на уровне отдельных компонентов, подсистем институциональных систем, формирующих своеобразную *«лестницу оснований»*. Они по-разному проявляются на разных уровнях *«лестницы оснований» институциональной архитектоники СЭС*, элементы которой представлены в табл. 2.

Таблица 2

Лестница оснований институциональной архитектоники СЭС

Уровень	Элемент институциональной архитектоники
Наноэкономический	Ценности
	Индивидуальные знания, умения, навыки, организационные рутины
	Институциональные формы
	Институциональные функции
Микроэкономический	Коллективные конвенции
	Институции
	Институциональные органы
	Организационные формы координации и управления транзакционными издержками (община, домохозяйство, местные сообщества, государство, рынок, сетевые структуры, отношенческий контракт, иерархии)
Мезоуровень	Базовые институты социальных сфер (идеологические, правовые, политические, экономические)
	Институциональные блоки в рамках социальных сфер (в экономике – ФС, КУ, ПО, ОПП, инновации, социальная сфера)

Уровень	Элемент институциональной архитектоники
Макроэкономический	Социальные системы производства
	Режимы накопления и способы развития
	Социально-экономические системы
Мегаэкономический	Социально-экономические модели (РК, СДК, ПК, МК, ППК)
	Интеграционные союзы (ЕС)
	Глобальное хозяйство

Включение *ценностей* в качестве отправного элемента анализа комплементарных оснований институциональной архитектоники СЭС оправдывается их определяющим влиянием на принятие либо отторжение личностью институциональных норм, привносимых человеку извне. Под *ценностями понимаются* стабильные, объективированные субъективно-психологические регулятивные внутренние отношения личности, *определяющие мировоззрение, нацеленность и характер её экономической активности* [10, с. 66]. Значительный массив данных о доминирующих ценностных ориентациях национальных культур хозяйствования содержится в исследованиях Г. Хофстеда, Ф. Тромпенаарса и Ч. Хампден-Тернера, Р. Инглхарта, Ш. Шварца. Он позволяет на основании имеющихся количественных характеристик осуществлять качественный анализ специфики влияния на архитектуру институциональных систем доминирующих ценностных ориентаций национальных культур хозяйствования. Имеет место существенная взаимосвязь между ценностями, прежде всего, их преимущественными социальными ориентациями, доминирующими религиозными конфессиями, политическим устройством, правовыми системами, гендерными отношениями. Особую значимость для постпереходных экономик обретает взаимосвязь между доминирующими ценностями и характером отношений собственности, мотивации трудовой деятельности, корпоративного управления, организации финансовых систем, производственных отношений, обучения и подготовки персонала, инновационных систем и систем социальной поддержки.

Социальные ориентации ценностной системы закладывают принципы формирования Ст.К СЭС. В структурном отношении имеет место иерархическая соподчиненность (социальные ориентации формируют идеологию, фиксируемую в политических, закрепляемую в правовых и находящую свое выражение в экономических институтах). Ключевое значение для формирования специфики экономических отношений в рамках СЭС представляют *соотношение коллективизм/индивидуализм, отношение к неопределенности, дистанция власти*. Динамика движения ценностей от коллективизма к индивидуализму, от высокой к незначительной дистанции власти, от непринятия к принятию неопределенности оказывается связанной со стадией модернизационного процесса, на которой находится общество. Её неоднозначность позволяет объяснить предложенная Р. Инглхартом и К. Вельцелем двухмерная шкала ценностей, одно измерение которой составляет оппозиция ценностей *традиционные/секулярно-рациональные*, другое – *выживание/самоактуализация* [11]. Этап экономической модернизации, становления индустриального общества, перехода от доминирования натурального к экономическому способу хозяйствования, связывается с усложнением структуры совместно-разделенной деятельности человека, ростом её *индивидуализации*. При этом *сохраняется ориентация на ценности выживания, но уже не как части группы, а как независимого субъекта*. На этом этапе находится большинство развивающихся стран. На него же в результате посттрансформационного кризиса оказались отброшены и экономики большинства стран СНГ. Этап постмодернизации, формирования постиндустриального, постэкономического общества, на котором находятся высокоразвитые страны мира, знаменуется

переходом от ценностей индивидуального выживания к ценностям самоактуализации. Она же возможна лишь по отношению к другим членам социума. В результате формируются объективные основания возврата на новой стадии социально-экономического развития общества росту значимости коллективистских ориентаций ценностной системы. Оно находит свое проявление в росте значимости гражданского общества в этих странах.

Отличия между ценностями и институтами иллюстрирует рис. 4. Если первые отражают объективируемые социальной реальностью отношения субъекта к явлениям окружающего мира, то вторые задают нормы межсубъектных отношений.

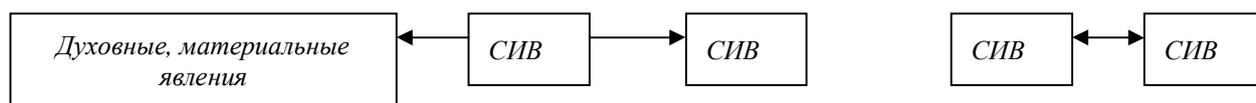

Рис. 4. Место типов ИК в отображении социальных отношений

Особое место в институциональной архитектонике СЭС занимают *базовые институты* (табл. 2). Это глубинные исторически устойчивые и постоянно воспроизводящиеся социальные отношения, обеспечивающие вертикальную (между идеологической, политической и экономической сферами) и горизонтальную (в рамках каждой из них) интегрированность общества. *Функцией* базовых институтов является регулирование этих общественных подсистем в рамках единого социального организма. Выделение *группы базовых правовых институтов* связано с ролью формальных правовых институтов в современном обществе. Свое конкретное воплощение базовые институты находят в *институциональных формах*. Системный характер концепции ИМ отражается в диалектике отношений между её компонентами. Она задается единством противоположности ценностей субсидиарность/ коммунитарность. Доминирование на уровне базовых институтов одного из вариантов социальной ориентации предполагает их дополнение комплементарными институтами противоположной ИМ. Комплементарность этих институтов закладывается в самом совместно-разделенном характере деятельности человека в рамках общества. *Ст.К* представлена в диалектике отношений соответствующих институтов противоположных матриц. *ФК* – в целостности, связности и последовательности функций, обеспечивающих действенность и полноту охвата соответствующих сфер социального взаимодействия.

Таблица 3

Базовые институты СЭС

Материально-технологическая среда	
Окраинность, срединность, выход к морю, судоходные реки, характер границ, удаленность, характер партнеров ландшафт, минеральные ресурсы, климат	
Раздельность использования	Нераздельность использования
Ценности	
Этосные, религиозные, идеологические, правовые, политические, хозяйственные	
Социальные ориентации ценностной системы	
Субсидиарность Западной ИМ, религиозные ценности протестантизма	Коммунитарность Восточной ИМ, ценности традиционных религий
Индивидуализм, малая дистанция власти, краткосрочная ориентация, позитивное отношение к неопределенности	Коллективизм, большая дистанция власти, негативное отношение к неопределенности, приоритет долгосрочной ориентации

Институты	
Индивидуальные знания, умения, навыки, организационные рутины, коллективные конвенции, институции, институциональные формы и функции, институциональные органы, базовые институты	
Базовые идеологические институты	
Институт субсидиарности	Институт коммунитарности
Индивидуализм, приоритет интересов индивидуума перед общественными. Свобода. Общественный характер определения социальных приоритетов. Индивидуальный характер выражения интересов. Стратификация	Коллективизм, приоритет интересов общества перед индивидуальными. Порядок, характер взаимоотношений между субъектами, социальные приоритеты определяются Центром. Коллективный характер выражения интересов. Эгалитаризм
Базовые политические институты	
Федеративная политическая система	Унитарная политическая система
Федерация. Самоуправление и субсидиарность. Выборность. Многопартийность. Демократическое большинство. Судебные споры	Административно-территориальное государственное устройство. Иерархия во главе с Центром. Назначения. Однопартийность. Единогласие. Обращения по инстанциям
Базовые правовые институты	
Правовые институты общего права	Правовые институты гражданского права
Прецедентное право. Суд – субъект законотворчества. Решение вырабатывает и принимает практик. Принцип индивидуализма. Права гражданина выше интересов общества. Принцип дестатизации – минимизации вмешательства общества в жизнь	Кодифицированное право. Парламент – субъект законотворчества. Вырабатывает ученый – теоретик, принимает – законодатель. Принцип коллективизма. Права общества выше интересов индивида. Этатизм – вмешательства общества в частную и деловую жизнь
Базовые экономические институты	
Институты рыночной экономики	Институты раздаточной экономики
Частная собственность. Наемный труд. Частное предпринимательство. Обмен (купля/продажа). Прибыль как критерий успеха. Рост доли частных денег и финансов в обеспечении функционирования экономики. Конкуренция как основа успешного развития экономики. Поощрение. Самоактуализация. Саморазвитие	Служебная, государственная, общенародная собственность. Служебный труд. Государственное планирование, управление, предпринимательство и контроль. Сдачи/раздачи. Критерий справедливости – пропорциональность. Государственные деньги и финансы. Обеспечение единства общества исключает существование открытой конкуренции, координация, консерватизм. Принуждение

ИК в рамках СЭС предполагает учет комплементарного взаимодействия всего комплекса идеологических, политических, правовых и экономических институтов. Объединение отдельных СЭС в группы предполагает выделение ключевых признаков, характеризующих особенности воспроизводственного процесса. В его истоках в конечном итоге оказываются основополагающие для Ст.К социальные ориентации ценностной системы. В табл. 4 представлены основные характеристики Ст.К моделей экономических систем (капитализма).

Таблица 4

Модели экономических систем и их комплементарные характеристики

	Рыночный капитализм (РК)	Мезокорпоративная (МК)	Обобщенная социал-демократическая		Постпереходная (ППК)
			Социал-демократическая (СДК)	Публичная (ПК)	
Основные страны	Англия, США, Канада	Япония, Тайвань	Центральная и Северная Европа	Южная Европа	Украина
Приоритетные ценности (Г. Хофстед, Ш. Шварц)*	И, ВОН, НДВ, КО, АА, М,	К, ООН, НДВ, ДО, М, Ие, П	И, умеренное ООН, НДВ, умеренная КО, Э, Г, ИА	Умеренный И, ООН, СДВ, КО, Э, Г, ИА	К(И), ООН, СДВ, Ие, М, ДО/КО
Основные идеологические, политические и правовые институты	Субсидиарность, федерализм, общее право	Коммунитаризм, унитаризм, смешанное право	Корпоративизм, федерализм, гражданское право с элементами общего	Корпоративизм, федерализм/унитаризм, гражданское право	К/И, унитаризм/федерализм, гражданское право
Основные элементы институциональной инфраструктуры	Рынок, крупные корпорации, МС	Крупные корпорации, сети, государство, рынок	Корпорации, ассоциации, государство, рынок, МС	Семейные корпорации, сети, государство, рынок	Государство, рынок, крупные корпорации
Тип Ст.К и основной принцип её формирования	Изоморфизм на основе И	Изоморфизм на основе патриархальный корпоративизм, солидаризм	Полиизоморфизм с акцентом на И, корпоративизм как средство объединения И и К	Полиизоморфизм с акцентом на И, семейный корпоративизм	Гетерогенность и амбивалентность И и К

Примечания: И/К – индивидуализм/коллективизм, ВОН/ООН – взвешенное/отрицательное отношение к неопределенности, ДНД/СДВ – незначительная/существенная дистанция власти, ДО/КО – кратко-/долгосрочная ориентация во времени (Г. Хофстед); ИА/АА – интеллектуальная/аффективная автономия, Г – гармония, Э – эгалитаризм, М – мастерство, Ие – иерархия, П – принадлежность (Ш. Шварц).

Единство, системность, целостность – это лишь одна сторона ИК. Её второй неотъемлемой частью, отражающей динамический аспект существования систем, выступает противоположность элементов комплементарного взаимодействия. Только в этом единстве противоположных элементов ИК как специфическое явление институционального взаимодействия и существует. Более того, В. Свечкарева, опираясь на диалектический подход, предлагает понимать **комплементарность** как «существование в рамках целого его невыявленных противоположностей» [12, с. 177]. Основное противоречие отражает противоположность между частью и целым, системностью и специфичностью комплементарных институтов. На уровне абсолютных качественных характеристик системного взаимодействия оно отражает противоположность между формой и содержанием, функциями и сущностью институтов. На уровне относительных качественных показателей мы имеем противоречие между целостным итогом взаимодействия – ОК и логической несопоставимостью комплементарных частей – Ст.К и ФК. В

рамках Ст.К противоречиво сталкиваются вертикальные и горизонтальные принципы институционального взаимодействия. Основное противоречие ФК проявляется как противоречие между единством цели существования системы и множеством частных функций, выполняемых составляющими элементами в процессе её осуществления.

Противоречие между усложнением хозяйственных функций, их постепенной дифференциацией, и ранее сложившейся структурой, в которой отсутствуют соответствующие организационные ниши, ведет к её развитию, появлению новых институциональных форм. Основные этапы развития противоречия отражают последовательность эволюции институционального устройства СЭС. Появляясь первоначально как *тождество*, содержащее лишь некоторые *несущественные различия*, потенциальный институт существует как возможность, не нарушающая существующее комплементарное институциональное равновесие. В дальнейшем эти *различия в тождестве* обретают *существенную форму*. В сложившейся институциональной структуре появляются новые тенденции, формы, не соответствующие друг другу. Они превращаются во взаимоотрицающие *противоположности, противоречия*, доходя, в крайнем случае, до *антагонизма*. Отрицание, борьба этих противоположностей превращается в стимул диалектического развития, формирования нового комплементарного равновесия. Успешное завершение этого процесса, формирование новой комплементарной институциональной системы, означает *отрицание отрицания, сохранение, «снятие» в новом основных сущностных составляющих предыдущей системы*.

Диалектический подход позволяет выявить сущностные основания формирования институциональной комплементарности СЭС. Его игнорирование со стороны западных исследователей существенно обедняет объяснительные возможности предлагаемых концепций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России / С. Кирдина. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 308 с.
2. Hall P. (2001) An Introduction to Varieties of Capitalism / P. Hall, D. Soskice // Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage; P. Hall, D. Soskice (eds.). – Oxford : Oxford University Press. – P. 1–70.
3. Буайе Р. Теория регуляции / Р. Буайе. – М.: РГГУ, 1997. – 213 с.
4. Boyer R. How and why Capitalisms Differ / R. Boyer // Economy and Society. – Vol. 4, November. – P. 509–557.
5. Бор Н. Квантовый постулат и новейшее развитие атомной теории / Н. Бор // Бор, Н. Избранные научные работы. В 2 т. / Н. Бор. – М.: Наука, 1971. – Т. 2. – С. 30–35.
6. Липов В. Институциональная комплементарность социально-экономических систем / В. Липов. – Х.: Изд-во ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 484 с.
7. Гриценко А. Совместно-разделенные отношения: труд, собственность и власть / А. Гриценко // Экономика Украины. – 2003. – № 3. – С. 50–58.
8. Chang H.J. Understanding the Relationship between Institutions and Economic Development. Some Key Theoretical Issues/ H.J. Chang// United Nations University Discussion Paper. – № 2006/06. – 14 p.
9. Кузьмин В. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса / В. Кузьмин. – М.: Политиздат, 1986. – 399 с.

10. Липов В. Мотивация інституціональних змін у трансформаційній економіці / В. Липов. – Х.: Вид-во НФаУ, 2004. – 184 с.
11. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
12. Свечкарева В. Принцип комплементарности в дихотомическом анализе взаимодействия цивилизаций Запада и Востока / В. Свечкарева // Вестник ВолГУ, Серия 7. – 2008. – № 1 (7). – С. 177–180.

ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Орлова Татьяна Васильевна

аспирант. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Аннотация. В статье ставится проблема формирования человека нового типа – информационного человека. Такому типу человека присуще высокая потребность в информации. Информационный человек предпочитает вначале собирать и анализировать информацию и только потом действовать. Однако, развитие информатизации несет ряд проблем, например, возникновение информационного неравенства.

Ключевые слова: информация; информационно-коммуникационные технологии; информационный человек; Интернет; влияние; управление

Код УДК: 330.16

Annotation. The article raises the problem of the formation of a new type of man – information man. This type of man is characterized by a high need for information. Information people prefer to collect and analyze information first and only then act. However, the development of information has a number of problems, such as the emergence of the digital inequality.

Keywords: information; information and communication technologies; the information revolution; information human; Internet; impact; management

Информатизация общества достигла определенной и достаточно высокой степени. Настоящее время характеризуется непрерывным развитием информационно-коммуникационных технологий, ростом информации, информационных потоков и тотальной информатизацией всех сфер человеческой жизнедеятельности. Происходит смена способов производства, мировоззрения людей, их образа жизни.

В условиях изменения социальной и экономической среды происходит формирование нового типа человека – человека информационного. Каким же мы видим этого человека?

Во-первых, современный человек имеет повышенную потребность в информации. Человек вне зависимости от своей воли живет в мире информации, являясь одновременно ее создателем, потребителем, носителем и преобразователем. Сложно себе представить человеческую деятельность в информационном вакууме. Утро практически каждой семьи начинается с телевизора, который на сегодняшний день является наиболее распространенным источником информации, начало рабочего дня делового человека знаменуется просмотром новостей в Интернете. Подавляющее большинство людей имеет либо мобильную, либо стационарную телефонную связь.

Во-вторых, собирать и анализировать информацию и только потом действовать – стало типичным поведением людей. При этом в условиях применения различных технических средств сбора и обработки информации, в том числе Интернета, этот процесс становится все менее трудоемким.

Например, для того чтобы раньше постигнуть секреты мастерства какого-либо дела, человеку

необходимо было потратить массу времени и сил, а порой и всю жизнь. Человек шел на курсы, читал специальную литературу, учился, работал, общался в определенной среде – и получал свой бесценный практический опыт. Что же происходит сейчас? Сейчас человек, заинтересовавшийся каким-либо делом, сначала находит профильные сообщества в Интернете, где получает квинтэссенцию этого самого практического опыта, к нему миллион хитростей и профессиональных секретов. Причем, этот опыт современный и актуальный на данный момент. И получается, что, не начав чем-либо заниматься, человек уже знает основные проблемы, большинство подводных камней, главные насущные вопросы. Вместо того чтобы годами накапливать опыт собственных ошибок, он, потратив пару дней на чтение, может благополучно избежать львиную долю этих ошибок. Таким образом, время на получение профессиональных знаний сжимается.

В-третьих, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и информация используются человеком для получения многообразных выгод. Рассмотрим эти выгоды.

1. Экономия денежных средств. Например, использование и самоконтроль домашних счетчиков на электроэнергию, водоснабжение позволяют людям существенно экономить финансовые средства семьи. Другой вариант экономии – наличие полной информации у потребителя сокращает количество необдуманных затрат.

2. Экономия времени. Электронные очереди, электронная почта и запись через Интернет являются фактором, способствующим сокращению времени физического ожидания.

3. Экономия сил. Использование современного программного обеспечения позволяет «заместить» человеческую деятельность: теперь для того, чтобы найти работу в другом городе необязательно отправляться в путь, достаточно отослать резюме своему потенциальному работодателю.

В-четвертых, современный человек зависим от коммуникаций. Более информированный человек – это не тот, кто больше знает, а тот, кто участвует в большем числе коммуникаций.

В-пятых, из-за удобств доступа к информации и коммуникаций происходит изменение пространственно-временного бытия человека. Человек не привязан к конкретному месту. Многие виды деятельности он может осуществлять практически «на ходу». Так, например, проверить почту, забрать задание с работы, сделать отчет или купить товар люди могут практически в любой обстановке при наличии Интернета.

Широкое распространение получают такие виды деятельности, как удаленная работа (фриланс), дистанционное образование, которые позволяют человеку самостоятельно планировать время и занятость. Рациональное использование информации и информационных технологий ведет к повышению степени комфорта практически во всех областях деятельности.

В-шестых, осознание общественного интереса как личного. Благодаря развитию ИКТ у людей появились новые возможности и поводы объединяться и образовывать сообщества по общности взглядов или интересов. В настоящее время широкое распространение получили: 1) открытое обсуждение общественно значимых законопроектов (например, в области образования, медицинского обслуживания); 2) попытки влияния на принятие решение властей через массовое осуждение; 3) сетевые революции, затронувшие ряд стран.

Стремительный рост объемов информации и знаний, развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий, формирование глобальных сетей и систем открывают перед современным человеком новые возможности повышения эффективности своего труда, а также собственного интеллектуального и культурного развития. Современная информационная среда общества способствует повышению качества жизни людей и позволяет получать значительную экономию основных личных ресурсов. Использование возможностей

информационно-инновационной среды формирует принципиально новую линию поведения человека в семье и обществе.

Однако, наряду с положительным влиянием, с развитием информатизации возникает ряд проблем.

1. Проблема информационного неравенства [1]. Ее суть состоит в том, что далеко не все люди смогут практически использовать те новые возможности, которые оно может предоставить человеку. Причем, такое неравенство обусловлено, с одной стороны, экономическими и инструментально-технологическими факторами, связанными с возможностью обеспечения доступа тех или иных пользователей к средствам информатики и информационным ресурсам, с другой стороны, гуманитарными факторами, которые зависят от качеств самого человека. К числу таких факторов относятся: информационная культура личности и информационная компетентность, образованность, а также мотивация человека, его стремление к познанию и самообучению, развитию своих интеллектуальных способностей. Таким образом, происходит все большая дифференциация людей. Ощутимым становится разделение людей на тех, кто имеет информацию, умеет обращаться с ИКТ, и тех, кто не обладает такими навыками.

2. Низкая адаптивность человека к изменению информационной среды. Скорость развития информационных технологий всегда выше скорости развития отдельного человека, поэтому возникает риск неспособности быстро адаптироваться к новым условиям.

Человек, находясь в центре нескольких информационных полей, взаимодействуя с другими людьми в разных сферах деятельности, чтобы не отставать от развития общества, вынужден постоянно расширять собственное коммуникационное пространство. Таким образом, человек получает доступ к большим объемам данных, взаимодействует с большим количеством людей, состоящих в различных социальных группах, к которым он не принадлежит. Следовательно, он сталкивается со все большим количеством социальных ролей, которые не характерны ему в повседневной жизни. И здесь возникает риск поглощения человека информационным пространством.

3. Деформация процесса коммуникации. Излишняя автоматизация приводит к обезличиванию любого коммуникационного процесса, отчуждает друг от друга его участников. Технический прогресс делает общество более эффективным и менее индивидуальным.

4. Манипуляция сознанием человека. Развитие глобальных сетей телевидения, компьютерных коммуникаций, радиосвязи и других информационных систем создает широкие возможности для воздействия на общественное сознание, тем самым разрушая его целостность.

5. Виртуализация общества. Реальные физические объекты, процессы и явления подменяются их виртуальными образами, которые очень похожи на отображения объективной реальности, но таковыми не являются. Именно эти свойства, а также высокая динамичность информационной сферы общества и позволяют создавать в нем виртуальную реальность, которая и воспринимается человеком, наряду с реальностью физической. Излишняя виртуализация пространства приводит к вытеснению реального живого общения.

6. Незащищенность личной жизни от несанкционированного доступа. В обществе «открытых систем» возрастают риски, не только связанные с возможностью несанкционированного доступа к этой информации, но и ее хищения и даже преднамеренного искажения. Под информационным криминалом мы понимаем действия отдельных лиц или групп людей, направленных на взлом систем защиты информации, на хищение, уничтожение, искажение информации [2].

Чтобы сгладить последствия отрицательного влияния информатизации на жизнедеятельность человека, должны создаваться условия для формирования новой информационной культуры,

отвечающей условиям и требованиям современного общества. Эта культура должна предполагать, с одной стороны, более высокую степень компетентности человека в использовании новых средств информатики, с другой, развитие его многих личных качеств, таких, как филологическая культура, пространственное образное мышление, способность к самообразованию и творчеству. Все эти качества помогут человеку эффективно использовать возможности современного общества для достижения как своих личных, так и общественных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колин К.К. Информационная культура в информационном обществе / К.К. Колин // Открытое образование. – 2006. – № 6. – С. 50–57.
2. Осипов В.Ю. Информационный вандализм, криминал и терроризм как современные угрозы обществу [Электронный ресурс] / В.Ю. Осипов, Р.М. Юсупов. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15512742>.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ М.В. ПЕТРИЩЕВА «КОНКУРЕНЦИЯ: ЭКОНОМИКО- ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Рецензируемая монография¹ кандидата экономических наук, доцента кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» Максима Викторовича Петрищева представляет для меня особый интерес, во-первых, связывает нас с автором общностью «конкурентной» темы как предмета наших научных интересов. Во-вторых, когда-то мне довелось выступать официальным оппонентом по кандидатской диссертации М.В. Петрищева, защищавшейся им в Ярославле и уже тогда показавшей соискателя как серьезного исследователя сущности конкуренции. И вот теперь одна из монографий Максима Викторовича по готовящейся им диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук.

Считаю, что рассматриваемая работа представляет собой достаточно фундаментальный труд, посвященный теоретически и практически актуальной проблеме – объективной обусловленности, условиям осуществления, процессам и результатам трёх родов рыночной конкуренции.

Состояние исследований указанной проблемы, на мой взгляд, верно оценивается автором монографии как неоправданное господство теории «совершенной конкуренции», которая не даёт ответа на главный вопрос: как формируются и изменяются рыночные цены, то есть как на самом деле происходит процесс конкуренции и каков его действительный результат. Существующее в экономической литературе обилие различных идей об условиях осуществления и следствиях конкуренции пока не привело к созданию целостной, методологически и логически обоснованной общей теории конкуренции. Такая теория, по мнению М.В. Петрищева, должна раскрыть реальное существование разных родов конкуренции, их причинное основание, процессы, результаты и следствия, что и составляет цель данной рецензируемой монографии (с. 8).

Поэтому автор монографии, по-моему, достаточно убедительно доказывает, что общая экономическая теория должна отразить объективные экономические отношения в конкретно-исторической системе. В этом смысле, не без резона считает автор монографии, такая теория тождественна политической экономии. Её предметом выступает не синтез политики и экономики, как в «новой политической экономии», которая, «взяла от традиционной, классической политической экономии только название, придав термину «политическая» её буквальный смысл», а экономические законы функционирования и развития общественного хозяйства. Но общая

¹ Петрищев М.В. Конкуренция: экономико-теоретическое исследование [Текст] / М.В.Петрищев: монография. – Тверь: Тверской государственный университет, 2011. – 171 с.

экономическая теория – это не только политическая экономия, отмечает и подчеркивает автор рецензируемой книги, но и тот уровень современной микроэкономики, в которой исследуются объективно обусловленное поведение субъектов рынка, объективный механизм установления рыночных цен, объективные факторы спроса и предложения.

При разработке общей экономической теории конкуренции М.В. Петрищев использует соответствующую методологию (глава 1). Он теоретически идеализирует конкуренцию, очищая её от несущественного в ней, чтобы определить её сущность (с. 17–24). При этом автор монографии разграничивает объективное и субъективное в процессах конкуренции, чтобы выявить первое и абстрагироваться в теории от второго (с. 24–30). Важно отметить, что он отказывается от методологии индивидуализма и методологии холизма в пользу диалектического метода как единства противоположностей частного и общественного начал в отношениях конкуренции (с. 30–37), применяет историко-генетический подход при определении объекта и предмета общей экономической теории конкуренции (с. 37–44).

Положительной оценки, на мой взгляд, заслуживает структурирование автором своей монографии так, что в ней обеспечивается строгая логика изложения теории конкуренции, соответствующая принципу единства исторического и логического, движению познания конкуренции по принципу: основание – условия его осуществления – процесс – результат – следствия (внутрирыночной (глава 2), межрыночной (глава 3) и межотраслевой (глава 4)).

Представляет интерес тот факт, что методология и выводы общей экономической теории, отражающей суть конкуренции на товарных рынках, применяются автором рецензируемой книги при исследовании конкуренции на рынке труда (глава 5).

Весьма интересным и важным для меня было увидеть такой практически не изучаемый современными специалистами и знакомый мне по собственным исследовательским попыткам аспект, как определение конкуренции через её отражение в своей противоположности – соревновании в кооперации наёмного труда. Следует отметить, что теоретическое выяснение упомянутого аспекта М.В. Петрищевым проводится в той же избранной им методологии и логике: основание – условие – процесс – результат – следствия.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций анализируемого исследования может быть, на мой взгляд, признана в следующих положениях.

Во-первых, в отличие от существующих в экономической теории взглядов о существовании внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции автором доказано, что в рыночно-капиталистической экономике существуют три рода конкуренции – внутрирыночная, межрыночная и межотраслевая. Каждый из этих родов конкуренции имеет свои особые основания, условия и сферу действия, процесс, результат и следствия, что теоретически и раскрывается в данной монографии. Достоверность этих утверждений основана на определении автором исходного понятия «род товара» (с. 45, 94-95), что даёт возможность установить существование конкурентных отношений внутри рынка товаров одной родовой общности в отличие от конкуренции товаропроизводителей на межрыночном пространстве. Межрыночная конкуренция, как теоретически установлено автором (с. 109), отличается от межотраслевой уже тем, что первая имеет одним из своих оснований (причин) различие в неравновесии спроса и предложения на каждом из рынков рода товара, а вторая (межотраслевая), напротив, начинается при равновесии на каждом из отраслевых рынков (с. 114).

Во-вторых, мне представляется, что новым и достоверным теоретическим положением является определение основания внутрирыночной конкуренции как объективного противоречия частной и общественной сторон результатов деятельности товаропроизводителей (с. 45-46). В этой связи автором монографии углублено понимание этого противоречия и его разрешения

посредством внутрирыночной конкуренции (с. 46-52).

В-третьих, считаю, что для указанного рода конкуренции дано достоверное новое определение её процесса и результата. Автором показано, что процесс внутрирыночной конкуренции – это выравнивание различных индивидуальных цен предложения посредством смещения спроса покупателей к продавцам с низкими ценами предложения, конкуренции покупателей и ростом этих цен. Соответственно из-за отсутствия спроса снижаются высокие цены предложения. Поэтому результат внутрирыночной конкуренции – это установление примерно равных индивидуальных цен предложения данного рода товаров, а не существование их рыночной цены как особого явления (с. 54-56).

В-четвертых, в отличие от распространенных в литературе утверждений о существовании отдельно ценовой и неценовой конкуренции, М.В. Петрищев доказывает, что существует единый процесс внутрирыночной конкуренции, в котором можно в теоретическом его познании выделить две его стороны – ценовую и неценовую. Первая, по мнению автора рецензируемой монографии, выделяется при абстракции, допущении разных цен предложения равного качества товаров одного рода, продаваемых на рынке, а вторая – при абстракции, допущении равных цен товаров разного качества (с. 70).

Таким образом, в данной работе, считаю, дано определение сути неценовой стороны конкуренции, а не только её явления в соотношении цена/качество. Такое определение состоит в разработке вопроса об измерении величины блага как количества вещи нормальной полезности (с. 76-78). На этой основе автор устанавливает единство сторон процесса внутрирыночной конкуренции как формирования примерно равных цен предложения единицы блага одного рода (с. 79).

Автор рецензируемой книги эмпирически и теоретически доказывает существование межрыночной конкуренции (гл. 3), определяет её основание как разновыгодность для частных производителей разного рода товаров из-за того, что на них складываются различные соотношения спроса и предложения. Это вызывает движение товаропроизводителей на рынки, где спрос выше предложения, и соответственно, цены выше стоимости. Тем самым межрыночная конкуренция создаёт тенденцию общего рыночного равновесия (с. 107-108).

В главе 4 анализируемой работы теоретически установлено различие межрыночной и межотраслевой конкуренции. С этой целью автор монографии раскрывает 1) их внешнее подобие; 2) разные основания, процессы, результаты и следствия (с. 121). В основании межрыночной конкуренции товаропроизводителей – разновыгодность рынков по фактору соотношения спроса и предложения на каждом из них, а в основании межотраслевой конкуренции капиталов – различие нормы прибыли при равновесии в каждой отрасли спроса и предложения.

В главе 5 автором развивается теория конкуренции на рынке труда. Он определяет основание, процесс и результат внутривнутрипрофессиональной конкуренции. Как и во внутрирыночной конкуренции на товарных рынках, в процессе внутривнутрипрофессиональной конкуренции выделены две его стороны – ценовая и неценовая. В итоге доказано, что конкурентный процесс внутри профессии формирует примерно равные цены предложения единицы труда (с. 140). На этой основе раскрыты основания, процесс и результат межпрофессиональной конкуренции (с. 141-145).

В главе 6 изложен результат сравнительного теоретического анализа конкуренции и соревнования по их основаниям, процессам, результатам и следствиям. Автором установлено как внешнее подобие отношений рыночной конкуренции и соревнования в кооперации наёмных работников, так и сущностное различие этих отношений (с. 153-156).

Практическая значимость результатов исследования в том, что они могут быть реализованы при разработке программ по развитию и защите конкуренции в тех её сферах, где это объективно

необходимо и возможно. Инструментальная ценность разработанной автором концепции измерения величины блага видится в возможности улучшения организации системы государственных и иных заказов путём уточнения той величины блага, которая должна быть достигнута при исполнении заказа.

Некоторые вопросы, поставленные автором монографии являются дискуссионными. Так в главе 6 на теоретическом уровне противопоставлены отношения рыночной конкуренции и соревнования как взаимопротивоположные. Но противопоставлять можно только конкуренцию на рынке и трудовую состязательность, так как экономическое соревнование, считаю, – это более общее понятие, чем конкуренция. Она – только одна из форм экономического соревнования, что не признаётся автором монографии и им противопоставляется просто конкуренция и соревнование. Между тем, на наш взгляд, существуют две формы экономического соревнования – конкуренция и трудовая состязательность, которые находятся в диалектическом взаимодействии.

Можно бы с позиции теоретической экономии, принципа полиметодологичности заметить и другие моменты «недосмотра» автором анализируемой книги определенных сторон и аспектов в сущности современной конкуренции и её динамики, но важнее, считаю, следует обратить внимание на то, что есть в работе, а не на то, что он не счел (может быть, пока не счел) необходимым включать в объект и предмет своего исследования.

Общее же заключение по рецензируемой монографии М.В. Петрищева состоит в том, что она актуальна и её можно квалифицировать как важное научное достижение в экономико-теоретическом познании конкуренции. Книга М.В. Петрищева, её положения и выводы, считаю, представляют большой интерес для исследователей теоретической экономии и всех экономистов, которым «тесно» лишь в рамках мейнстрима неоклассики подходить к анализу современных экономических процессов.